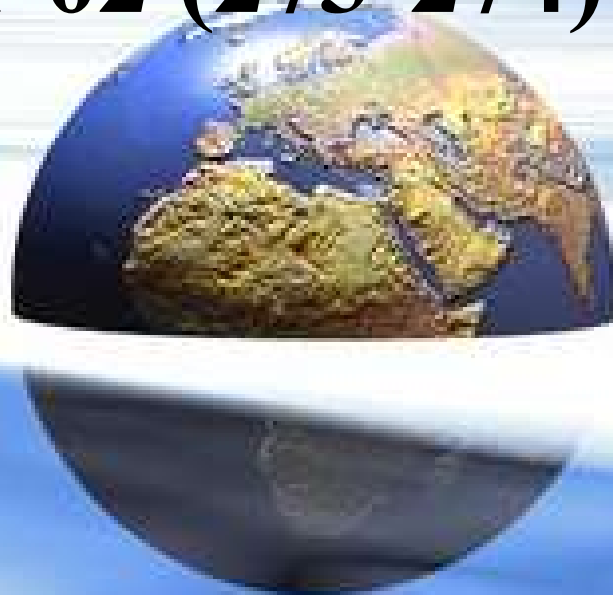

ISSN 2708-5929 (онлайн)
ISSN 2708-5910

МИР ЗАКОНА
№№ 01-02 (273-274)

THE WORLD
OF THE LAW
№№ 01-02 (273-274)

Актобе, 2025

ISSN 2708-5929 (онлайн)
ISSN 2708-5910

МИР ЗАКОНА
№ № 1-2 (273-274)

THE WORLD OF THE LAW

№ № 1-2 (273-274)

Актобе, 2025

МИР ЗАКОНА

Юридический научно-практический журнал
Издаётся с 01.06.1999 г.

Периодичность: 1 раз в 2 месяца

Свидетельство об учётной

регистрации СМИ

№ 544-Ж от 13.01.1999г.

ISSN 2708-5929 (онлайн)

ISSN 2708-5910

РИНЦ № 203-06/2021 от 22.06.2021

Главный и научный редактор:

кандидат юридических наук

Сулейманова Г. Ж.

Редакционная коллегия:

Ахпанов А. Н. — доктор юридических наук, профессор (г. Астана, РК)

Акимжанов Т. К. — доктор юридических наук, профессор (г. Алматы, РК)

Аманалиев У.О. — доктор юридических наук, профессор (г. Бишкек, КР)

Токубаев З. С. — доктор юридических наук, профессор (г. Караганда, РК)

Таранова Т. С. — доктор юридических наук, профессор (г. Минск, РБ)

Татарян В. Г. — доктор юридических наук, профессор (г. Москва, РФ)

Биекенов Н. А. — доктор юридических наук, доцент (г. Астана, РК)

Смирнова И. Г. — доктор юридических наук, доцент (г. Иркутск, РФ)

Мищенко Е. В. — доктор юридических наук, доцент (г. Оренбург, РФ)

Бекишева С. Д. — доктор юридических наук, доцент (г. Астана, РК)

Людвикевич О.Н. — кандидат юридических наук, доцент (г. Барановичи, РБ)

Волков К. А. — кандидат юридических наук, доцент (г. Хабаровск, РФ)

Шебалин А. В. — кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, РФ)

Серикбаева К. А. — кандидат экономических наук, доцент (г. Алматы, РК)

Гузикова В. В. — кандидат филологических наук, доцент (г. Екатеринбург, РФ)

Максименко Е. И. — кандидат педагогических наук (г. Оренбург, РФ)

Сагиева Г. К. — кандидат юридических наук (г. Актөбе, РК)

Калинин А. А. — доктор философии (PhD) (г. Караганда, РК)

Сергевнин В. А. — доктор философии (PhD), профессор (Иллинойс, США)

Янг Д. А. — доктор юридических наук, доцент (Иллинойс, США)

Ответственные секретари:

Медиев Р. А. — доктор философии (PhD), ассоциированный профессор;

Байкунакова Г. А. —

магистр юридических наук.

МИР ЗАКОНА

Заңгерлік ғылыми-тәжірибелік журнал

1999ж.01.06 бастап шығарылуда

Шығу мерзімділігі: 2 айда 1 рет

БАҚ-тың есептік тіркеу туралы

куәлігі

1999ж.13.01. № 544-Ж

ISSN 2708-5929 (онлайн)

ISSN 2708-5910

РИНЦ 2021ж.22.06 № 203-06/2021

Бас және ғылыми редактор:

заң ғылымдарының кандидаты

Г. Ж. Сулейманова

Редакциялық алқа:

А. Н. Ахпанов — заң ғылымдарының докторы, профессор (КР, Астана қ.)

Т. К. Акимжанов — заң ғылымдарының докторы, профессор (КР, Алматы қ.)

У.О. Аманалиев — заң ғылымдарының докторы, профессор (КР, Бішкек қ.)

З. С. Токубаев — заң ғылымдарының докторы, профессор (КР, Қарағанды қ.)

Т. С. Таранова — заң ғылымдарының докторы, профессор (БР, Минск қ.)

В. Г. Татарян — заң ғылымдарының докторы, профессор (РФ, Мәскеу қ.)

Н. А. Биекенов — заң ғылымдарының докторы, доцент (КР, Астана қ.)

И. Г. Смирнова — заң ғылымдарының докторы, доцент (РФ, Иркутск қ.)

Е. В. Мищенко — заң ғылымдарының докторы, доцент (РФ, Орынбор қ.)

С. Д. Бекишева — заң ғылымдарының докторы, доцент (КР, Астана қ.)

О.Н. Людвикевич — заң ғылымдарының кандидаты, доцент (БР, Барановичи қ.)

К. А. Волков — заң ғылымдарының кандидаты, доцент (РФ, Хабаровск қ.)

А. В. Шебалин — заң ғылымдарының кандидаты, доцент (РФ, Санкт-Петербург қ.)

К. А. Серикбаева — экономика ғылымдарының кандидаты, доцент (КР, Алматы қ.)

В. В. Гузикова — филология ғылымдарының кандидаты, доцент (РФ, Екатеринбург қ.)

Е. И. Максименко — педагогика ғылымдарының кандидаты (РФ, Орынбор қ.)

Г. К. Сагиева — заң ғылымдарының кандидаты (КР, Ақтөбе қ.)

А. А. Калинин — философия докторы (PhD) (КР, Қарағанды қ.)

В. А. Сергевнин — философия докторы (PhD), профессор (АҚШ, Иллинойс)

Д. А. Янг — заң ғылымдарының докторы, доцент (АҚШ, Иллинойс)

Жауапты хатшылар: Р. А. Медиев — философия докторы (PhD),

қауымдастырылған профессор;

Г. А. Байкунакова — заң ғылымдарының магистрі.

THE WORLD OF THE LAW

The juridical scientific-practical journal

Published since 01.06.1999.

Periodicity: 1 time in 2 months

Certificate of accounting

registration of the media

№ 544-Ж of 13.01.1999

ISSN 2708-5929 (online)

ISSN 2708-5910

RSCI № 203-06/2021 of 22.06.2021

Chief and scientific Editor:

Candidate of Legal Science

Suleimanova G. Zh.

Editorial board:

Ahpanov A. N. — Doctor of law, professor (Astana, Kazakhstan)

Akimzhanov T.K. — Doctor of law, professor (Almaty, Kazakhstan)

Amanaliyev U.O. — Doctor of law, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Tokubaev Z. S. — Doctor of law, professor (Karaganda, Kazakhstan)

Taranova T. S. — Doctor of law, professor (Minsk, Belarus)

Tataryan V. G. — Doctor of law, professor (Moscow, Russia)

Biekenov N. A. — Doctor of law, associate professor (Astana, Kazakhstan)

Smirnova I. G. — Doctor of law, associate professor (Irkutsk, Russia)

Mishchenko E.V. — Doctor of law, associate professor (Orenburg, Russia)

Bekisheva S. D. — Doctor of law, associate professor (Astana, Kazakhstan)

Lyudvikovich O. N. — Candidate of legal sciences, associate professor (Baranovich, Belarus)

Volkov K.A. — Candidate of legal sciences, associate professor (Khabarovsk, Russia)

Shebalin A. V. — Candidate of legal sciences, associate professor (St. Petersburg, Russia)

Serikbayeva K. A. — Candidate of economic sciences, associate professor (Almaty, Kazakhstan)

Guzikova V. V. — Candidate of philological sciences, associate professor (Yekaterinburg, Russia)

Maksimenco E. I. — Candidate of pedagogical sciences (Orenburg, Russia)

Sagieva G. K. — Candidate of legal sciences (Aktobe, Kazakhstan)

Kalinin A. A. — Doctor of Philosophy (PhD) (Karaganda, Kazakhstan)

Sergevnnin V. A. — Doctor of Philosophy (PhD), professor (Illinois, USA)

Young D. A. — juris doctrine, assistant professor (Illinois, USA)

Executive Secretaris: Mediyev R. A. — Doctor of Philosophy (PhD),

associate professor;

Baykunakova G. A. — master of juridical sciences.

**ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ҒЫЛЫМИ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША
ON THE MATERIALS OF SCIENTIFIC RESEARCH**

МРНТИ 10.77.35

УДК 343.241

Аймухамбетова Камиля Мурзабаевна — ведущий научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юридических наук, советник юстиции (Республика Казахстан, г. Косшы)

**ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ В РАМКАХ ГУМАНИЗАЦИИ
УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ**

Аннотация. В представленной научной статье рассматриваются вопросы назначения наказания несовершеннолетним. Несмотря на существующие негативные тенденции в преступности среди несовершеннолетних, необходимо выделить явную тенденцию к гуманизации уголовной политики в отношении наказаний для данной категории лиц. Важно также понимать, что процесс назначения наказаний несовершеннолетним является сложной и серьезной задачей, требующей особого подхода, который учитывает возрастные и психологические особенности молодых правонарушителей. Актуальность данного аспекта лежит в основе большинства международных правовых актов, которые так или иначе затрагивают вопросы, связанные с несовершеннолетними правонарушителями. Это обуславливает необходимость создания уникальной системы работы с данной категорией правонарушителей, которая включает в себя специальные методы воздействия и поддержки для этих лиц.

В статье проанализированы статистические данные, связанные с назначением наказания несовершеннолетним, отечественные и зарубежные научные труды, действующее уголовное законодательство, судебная практика по конкретным делам. В ходе исследования были выявлены проблемы, которые должны быть учтены при назначении наказания несовершеннолетним, а также даны соответствующие законодательные предложения. Так, автор приходит к выводу о необходимости привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности за совершение уголовных проступков, а также о дифференциации размеров штрафа и исправительных работ и возможности замены наказания в случае злостного уклонения от его исполнения несовершеннолетними лицами.

Таким образом статья представляет обзор имеющихся в правоприменительной практике проблем и обоснованных рекомендаций по их исключению и совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: преступность, уголовные правонарушения, несовершеннолетние, назначение наказаний, виды наказаний, замена неотбытой части, ответственность, штраф, рецидив.

Аймухамбетова Камиля Мурзабаевна — Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдарының академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының жетекші ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі, әділет кеңесшісі (Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.)

ҚЫЛМЫСТЫҚ САЯСАТТЫ ІЗГІЛЕНДІРУ ШЕҢБЕРІНДЕ КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРҒА ЖАЗА ТАҒАЙЫНДАУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Түйін. Ұсынылған ғылыми мақалада кәмелетке толмағандарға жаза тағайындау мәселелері қарастырылады. Кәмелетке толмағандар арасындағы қылмыстың теріс тенденцияларына қарамастан, осы санаттағы адамдар үшін жазаларға қатысты қылмыстық саясатты ізгілендірудің айқын тенденциясын атап өту қажет. Сондай-ақ, кәмелетке толмағандарға жаза тағайындау процесі жас құқық бұзушылардың жас және психологиялық ерекшеліктерін ескеретін ерекше тәсілді қажет ететін күрделі және маңызды міндет екенін түсіну маңызды. Бұл аспектінің өзектілігі кәмелетке толмаған құқық бұзушылармен байланысты мәселелерді қандай да бір жолмен қозғайтын көптеген халықаралық құқықтық актілердің негізінде жатыр. Бұл құқық бұзушылардың осы санатымен жұмыс істеудің бірегей жүйесін құру қажеттілігін тудырады, оған осы адамдарға әсер ету мен қолдаудың арнайы әдістері кіреді.

Мақалада кәмелетке толмағандарға жаза тағайындауға байланысты статистикалық мәліметтер, отандық және шетелдік ғылыми еңбектер, қолданыстағы заңнама, нақты істер бойынша сот практикасы талданады. Зерттеу барысында кәмелетке толмағандарға жаза тағайындау кезінде ескерілуі тиіс сәттер анықталды, сондай-ақ тиісті заңнамалық ұсыныстар берілді. Осылайша, автор кәмелетке толмағандарды қылмыстық теріс қылықтар жасағаны үшін қылмыстық жауапкершілікке тарту қажеттілігі туралы, сондай-ақ айыппұл мен Түзеу жұмыстарының мөлшерін саралау және кәмелетке толмағандар оны орындаудан қасақана жалтарған жағдайда жазаны ауыстыру мүмкіндігі туралы қорытындыға келеді.

Осылайша, мақала құқық қолдану практикасында бар проблемалар мен оларды жою және заңнаманы жетілдіру бойынша негізделген ұсыныстарға шолу жасайды.

Түйінді сөздер: қылмыс, қылмыстық құқық бұзушылық, кәмелетке толмағандар, жазалар, жаза түрлері, қызметтелмеген бөлігін ауыстыру, жауапкершілік, айыппұл, қайталану.

Aimukhambetova Kamilya Murzabaevna — senior researcher at the interdepartmental research institute of the Academy of law enforcement agencies under the General prosecutor's office of the Republic of Kazakhstan, master of law, justice advisor (Republic of Kazakhstan, Kosshy)

THE PECULIARITIES OF SENTENCING JUVENILES WITHIN THE FRAMEWORK OF THE HUMANIZATION OF CRIMINAL POLICY

Annotation. This scientific article addresses the issues of sentencing juveniles. Despite the existing negative trends in juvenile delinquency, there is a clear tendency towards the humanization of criminal policy regarding punishments for this category of individuals. It is also important to understand that the process of sentencing juveniles is a complex and serious task, requiring a special approach that considers the age and psychological characteristics of young offenders. The relevance of this aspect underpins many international legal instruments that touch upon issues related to juvenile offenders in one way or another. This necessitates the creation of a unique system for working with this category of offenders, which includes specialized methods of influence and support for these individuals.

The article analyzes statistical data related to sentencing juveniles, domestic and foreign scholarly works, the current criminal legislation, and judicial practice in specific cases. The research identifies the issues that need to be considered when sentencing juveniles and provides corresponding legislative proposals. Thus, the author concludes that juveniles should be held criminally accountable for committing criminal offenses, that there should be differentiation in the amounts of fines and corrective labor, and that punishment should be substituted in case of deliberate evasion of its execution by juvenile offenders.

Therefore, this article presents an overview of existing problems in law enforcement practice and substantiated recommendations for their elimination and the improvement of legislation.

Keywords: *crime, criminal offenses, juveniles, sentencing, types of punishments, substitution of unserved portions, responsibility, fine, recidivism.*

Введение. На сегодняшний день противодействие преступности среди несовершеннолетних представляет собой одну из ключевых задач для любого государства. Уменьшение уровня противоправных деяний, совершаемых молодежью, признается мировым сообществом как критически важный элемент усилий по борьбе с преступностью в обществе в целом¹.

Несмотря на принимаемые Казахстаном меры по противодействию преступности с участием несовершеннолетних, уменьшение количества регистрируемых уголовно наказуемых деяний с их участием, за последние годы не произошло. Это прямо свидетельствует о том, что профилактическая работа, проводимая соответствующими уполномоченными государственными органами организована не на должном уровне, а также указывает на ненадлежащий контроль со стороны лиц

(родители, официальные опекуны), за которыми законодательно закреплена обязанность по воспитанию несовершеннолетних.

Уголовная политика Казахстана основывается на специализированном подходе к несовершеннолетним. Суть данной политики — смягчение уголовной ответственности и выборе наказания. При определении подхода важно помнить, что несовершеннолетние — это особая, крайне уязвимая группа, интегрированная в систему правосудия, при которой применяемая мера наказания должна преследовать исполнение целей, регламентируемых ч. 2 ст. 39 Уголовного Кодекса Республики Казахстан (далее — УК РК)².

Материалы и методы. В качестве материалов исследования использовались нормы, выработанные законодателем и регулирующие отношения, имеющие непосредственное отношение к назначению наказания лицам, не достигшим совершеннолетия; научные труды, данные статистики, а также судебная практика по уголовным делам несовершеннолетних.

Методами исследования в данной работе явились общенаучные методы исследования, такие как обобщение, анализ, синтез, а также системно-правовой, нормативно-логический и др.

Обсуждение и результаты. Согласно информации, предоставленной Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, за последние пять лет (с 2019 по 2023 годы) количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, сократилось на 28 %, что составляет 731 случай (с 2645 в 2019 году до 1914 в 2023 году).

Однако, сравнительный анализ 2023 года к 2022, напротив, показывает рост противоправных деяний, совершенных несовершеннолетними, на 13 % (с 1735 уголовных правонарушений до 1914). Неутешительная тенденция сохранена и в течение 1 квартала 2024 года. Так, указанный период характеризуется ростом на 16 %, или 463 уголовных правонарушений против 397 за аналогичный период 2023 года. Рост отмечается, как по проступкам на 5,4 %, так и по преступлениям на 14,1 % (небольшой тяжести на 6,9 %, средней тяжести на 1,4 %, тяжким на 36,5 %), снижение отмечается по особо тяжким преступлениям на 40,3 % (37 против 62).

Наиболее часто совершаемые несовершеннолетними противоправные деяния — преступления против собственности. Их доля составляет 79,6 %. Так, за 2022 год было зарегистрировано 321 подобных случаев, в 2023 году показатель вырос и составил 369 правонарушений, за первый квартал 2024 года — 109. Анализ преступлений против собственности, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста, классифицируются следующим образом: кражи — 19,5 % (ст. 188 УК РК), мошенничество — 9,3 % (ст. 190 УК РК), грабежи — 30,5 % (ст. 191 УК РК), вымогательство — 7,5 % (ст. 194 УК РК), неправомерное завладение автотранспортным средством без намерения хищения — 16,9 % (ст. 200 УК РК), хулиганство — 17,3 % (ст. 293 УК РК).

Также несовершеннолетними совершаются преступления против личности, отличающиеся агрессивностью и жестокостью. Только в 2022 году зарегистрировано 7 убийств, совершенных несовершеннолетними (ст. 99 УК — 6, ст. 101 УК —

1), за 2023 г. — 11 убийств (ст. 99 УК — 6, ст. 101 УК — 1), за 1 кв. т. г. — 3 (ст. 99 УК — 2, ст. 101 УК — 1).

В последнее время все большую актуальность в Казахстане вызывают наркопреступления, совершаемые несовершеннолетними. Рост уголовных правонарушений, связанных со сбытом наркотиков, в 2023 г. составил 23 % (с 13 до 16), за 1 квартал т. г. — 100 % (с 4 до 8)³.

Применение ряда превентивных мер, направленных на снижение уровня преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста, в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, не дал должного результата. Так, например, количество противоправных деяний данной категории в 2022 году зафиксировано на уровне 31, а годом позже оно возросло до 38.

Вызывает тревогу и тот факт, что достаточно большое количество преступлений совершаются несовершеннолетними повторно, то есть фиксируется реальный рецидив преступлений (за 2022 г. привлечено 110 несовершеннолетних лиц, ранее совершавших преступления, за 2023 г. — 27). Это, прежде всего, свидетельствует о недостаточной эффективности, принимаемых профилактических мер со стороны органов правопорядка и соответствующих уполномоченных органов, о недостатках воспитания внутри семьи, а также недостаточности (или полном отсутствии) возможностей для активного участия молодежи в общественной жизни.

Кроме того, криминологическая характеристика причин и условий подростковой преступности позволяет выделить такие факторы, как недостаточная правовая грамотность, отсутствие возможности для самореализации в обществе, влияние асоциальных групп и др.⁴ [.

Таким образом, можно сделать вывод, что, существующий на сегодняшний день институт наказания несовершеннолетних требует совершенствования. Это необходимо для соблюдения принципа индивидуального подхода при назначении наказаний, а также для достижения целей перевоспитания и коррекции поведения осужденных подростков. Важно также восстановление социальной справедливости и предотвращение повторных преступлений с их стороны.

Необходимо сказать, что назначение наказания несовершеннолетним является сложным и ответственным процессом, который требует специального подхода и учета особенностей возраста и психологии несовершеннолетних.

Один из основных аспектов эффективности назначенного наказания заключается в индивидуальном подходе. Назначение наказания для несовершеннолетних регулируется как общими нормами (ст. 52 УК РК), так и специфическими правилами (ст. 82 УК РК). Согласно данным нормам, суды обязаны учитывать ряд факторов при определении наказания для несовершеннолетних:

- характер и степень общественной опасности правонарушения; индивидуальные качества правонарушителя, его личностные особенности, включая его поведение до и после совершения преступления; обстоятельства, которые могут уменьшить степень вины или тяжесть наказания, либо, напротив, обстоятельства, которые могут отяготить ответственность; какое влияние назначенное наказание ока-

жет на возможность исправления и реабилитации осужденного; влияние вынесенного наказания на тех, кто находится в зависимости от осужденного, например, пожилые родители, прочие родственники, находящиеся на иждивении (ч. 3 ст. 52 УК РК);

- среда, в которой воспитывается несовершеннолетний, включая условия проживания; когнитивные, эмоциональные и социальные аспекты поведения несовершеннолетнего; другие особенности личности: эмоциональная стабильность, наличие психических расстройств, степень ответственности; способность влияния (как положительного, так и отрицательного) на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц: родители, старшие родственники, друзья более взрослого возраста (ч. 1 ст. 82 УК РК).

Эти положения соотносятся с принципами международного права. В частности, в пункте 16 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся правосудия в отношении несовершеннолетних, известным под названием Пекинские правила, утвержденных резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи 29 ноября 1985 года, отмечается, что в процессе правосудия над несовершеннолетними (за исключением мелких правонарушений) крайне важно учитывать широкий контекст, в котором они живут. Каждый несовершеннолетний должен рассматриваться как уникальная личность с собственными обстоятельствами. Понимание его окружения и жизненных условий помогает выявить факторы, которые могли бы иметь влияние на его поведение (семейные отношения уровень образования социальное окружение, наличие поддержки со стороны сверстников и взрослых). То есть, при осуществлении правосудия в отношении несовершеннолетних необходим всесторонний подход, который сможет обеспечить справедливость и эффективность наказания⁵.

Также важной особенностью наказания несовершеннолетних является то, что сроки и размеры назначаемых им мер значительно ниже тех, которые применяются к взрослым за совершение аналогичных преступлений. Это соответствует принципам гуманизма и справедливости.

Верховный суд Республики Казахстан также акцентирует внимание значимости учета определенных факторов при назначении наказания несовершеннолетним. Так, пунктом 3 Нормативного постановления от 11.04.2002 года «О судебной практике по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних и их вовлечении в совершение уголовных правонарушений и иных антиобщественных действий» (далее — Постановление) подчеркивается необходимость проведения анализа индивидуальных личностных характеристик несовершеннолетнего, включая такие аспекты, как способность к внушению, эмоциональная возбудимость, зависимости, стремление к демонстрации храбрости, лидерским качествам, склонность к фантазиям и другим личным особенностям⁶.

Вместе с тем, несмотря на наличие законодательных положений, на практике зачастую возраст несовершеннолетнего, является исключительно единственным фактором, влияющим на назначение наказания несовершеннолетнему, а иные обстоятельства, предусмотренные ч. 1 ст. 82 УК РК, чаще всего не учитываются.

Как свидетельствует из материалов уголовных дел, в подавляющем большинстве случаев, правонарушения совершаются несовершеннолетними, в семьях которых имеются социальные проблемы, то есть там, где родители не могут обеспечить детей желаемыми вещами, которые для среднестатистического ребенка, живущего в нормальных социально-бытовых условиях, являются обыденными (телефоны, модная одежда, гаджеты и пр.).

Кроме того, в за частую преступления совершены несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения, ранее состоящими на учете в полиции, а характерной чертой таких деяний, становятся немотивированная агрессивность и жестокость несовершеннолетних.

При этом следует отметить, что в приговоре данные обстоятельства за частую не указываются, что влияет на назначения вида и срока наказания.

Ярким примером, подтверждающим данный факт, может служить решение Специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Алматинской области. Согласно постановлению суда, уголовное дело в отношении несовершеннолетних А. и К., обвиняемых по п. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 191 УК РК, прекращено. Основанием для прекращения послужила ч. 2 ст. 68 УК РК. Суд применил к ним меры принудительного воспитательного воздействия, включая предупреждение и передачу под надзор родителей на срок два года. При этом суд не учел, что несовершеннолетние А. и К. ранее имели проблемы с алкогольными напитками, вели праздный образ жизни, не посещая школу⁷.

Одной из причин, сложившейся ситуации, на наш взгляд, является отсутствие критериев (методики) определения данных обстоятельств, как на законодательном уровне, так и в теории уголовного права.

Следует отметить, что даже в научных работах, специально посвященных правилам назначения наказания, не уделяется места их определению и влиянию на совершение преступления несовершеннолетними лицами.

Вместе с тем, М. А. Скрыбин подчеркивает важность учета социально-психологических особенностей несовершеннолетних при назначении им наказания. Он акцентирует внимание на том, что система юстиции должна быть адаптирована к уникальным потребностям и потенциалу несовершеннолетних правонарушителей, так как поведение и психология подростков могут значительно отличаться от взрослых, что требует специального подхода к правосудию в отношении данной категории. Это связано с тем, что несовершеннолетние часто находятся на стадии формирования своей личности, их восприятие действительности и способность осознавать последствия своих действий могут быть затруднены. Поэтому общие принципы назначения наказания, применяемые к взрослым, не всегда подходят для молодежи. Специальные нормы, о которых говорит Скрыбин, могут включать в себя различные виды альтернативных мер наказания, такие как воспитательные меры, применение принудительных мер в виде профилактической работы, а также возможность более мягких санкций с акцентом на реабилитацию и социализацию. Это необходимо для того, чтобы помочь несовершеннолетним осознать свои

ошибки и вернуться на путь исправления, а не усугублять их положение через строгие уголовные меры⁸.

Многочисленные международные исследования выявили, что в неблагоприятных обстоятельствах подростки могут совершать тяжкие преступления, такие как убийства, нанесение серьезных телесных повреждений и разбойные нападения. При этом их агрессивное поведение часто обратно пропорционально уровню страха перед действительной силой своих противников⁹.

Таким образом, необходимо закрепить в Постановлении требование о том, что при назначении наказания суды обязаны в мотивировочной части приговора указывать информацию о личности виновного, которая была учтена при применении статьи 82 УК РК.

Другим вопросом, вызывающим споры среди ученых, является вопрос назначения наказания несовершеннолетним за проступки, влекущие за собой уголовное наказание.

Согласно общему правилу, уголовная ответственность за совершение уголовных правонарушений наступает с шестнадцати лет (ч. 1 ст. 15 УК). Однако за определенные виды преступлений, которые представляют явную общественную опасность и противоправность, ответственность может наступать уже с четырнадцати лет, как показывает многолетняя практика (ч. 2 ст. 15 УК).

Перечень преступлений, указанный в ч. 2 ст. 15 УК, представляет собой исчерпывающий список противоправных деяний, за которые уголовная ответственность наступает с четырнадцати лет. Данный перечень является обязательным для правоприменительных органов при рассмотрении вопросов, связанных с уголовной ответственностью несовершеннолетних.

Таким образом, за ряд преступлений ответственность несовершеннолетних наступает с 14 лет. Уголовную же ответственность лица, не достигшие совершеннолетнего возраста, несут с 16 лет.

Законодателем также закреплены положения, указывающие на возможность привлечения несовершеннолетних к ответственности за совершение уголовных проступков. В частности, статья 83 УК РК определяет основания, на которых несовершеннолетний может быть освобожден от уголовной ответственности и наказания за совершенные им уголовные проступки.

В связи с данным обстоятельством, ст. 15 УК РК требует внесения дополнений, а именно необходимо указать норму, согласно которой лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста, могут быть подвергнуты уголовной ответственности за совершение уголовных проступков.

Одной из сложностей, возникающих при определении наказания для несовершеннолетних, является вопрос о видах наказаний, которые могут быть им назначены. Этот вопрос до сих пор остается открытым и вызывает неоднозначные дискуссии среди исследователей, а также создает определенные трудности в правоприменительной практике.

Законодателем не определены специальные виды наказания, предназначенные исключительно для несовершеннолетних. Однако список наказаний, доступных

для этой категории, ограничен следующими вариантами: запрет заниматься конкретными видами профессиональной деятельности, установление денежного взыскания, выполнение определенных видов общественно полезной деятельности, изоляция от общества путем определения в учреждения уголовно-исполнительной системы (ст. 81 УК РК). Анализ судебной практики в делах, касающихся уголовных наказаний для несовершеннолетних, показывает наличие ряда проблем, которые, на наш взгляд, создают дополнительные трудности для судов при назначении подобных мер.

К примеру, согласно статье 81 УК РК, штраф и исправительные работы могут быть назначены как за уголовные проступки, так и за преступления. При этом размеры этих наказаний устанавливаются без учета классификации самого уголовного правонарушения.

В части 3 статьи 81 УК РК указано, что штраф для несовершеннолетних устанавливается в диапазоне от пяти до ста месячных расчетных показателей. В части 4 той же статьи указан размер исправительных работ, который составляет от пяти до ста месячных расчетных показателей. Таким образом, согласно логике законодателя, предельные размеры штрафа и ежемесячных удержаний при назначении исправительных работ не различаются и могут применяться к несовершеннолетним как за преступления, так и за уголовные проступки. Это, по нашему мнению, создает дополнительные сложности для судов при определении данного вида наказания.

Таким образом, вполне оправдано и логично предложение О. Б. Филипец, которое предполагает учитывать характер правонарушения при назначении штрафа и исправительных работ, то есть разграничивать, является ли оно уголовным проступком или более серьезным преступлением. Например, для несовершеннолетних, совершивших уголовный проступок, разумно установить размер штрафа или удержаний в пределах от десяти до ста месячных расчетных показателей. В случае более серьезных преступлений разумно устанавливать размер штрафа в диапазоне от ста до двухсот пятидесяти месячных расчетных показателей¹⁰.

Важно подчеркнуть, что при назначении наказания лицам, не достигшим возраста совершеннолетия, суды должны учитывать нормы ч.2 ст. 83 УК РК: если несовершеннолетний осуждается за уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести, суд может освободить его от наказания при условии, что будет установлено, что его исправление возможно через применение принудительных мер воспитательного воздействия.

Рядом ученых высказывается мнение о том, что целесообразно рассмотреть возможность замены наказания в форме общественных работ на ограничение свободы⁹.

Другие придерживаются точки зрения, что наилучшим вариантом было бы закрепление законодателем нормы, разрешающей замену неуплаты штрафа на привлечение к общественным работам, либо ограничение свободы¹¹.

Проведя анализ различных точек зрения, имеющихся по данному вопросу, можно отметить, что возможность замены наказания для несовершеннолетних,

которые злостно уклоняются от его отбывания, на другое наказание может стать эффективной мерой, способствующей предотвращению рецидивов преступлений среди этой категории.

Кроме того, мы полагаем, что для обеспечения справедливого механизма выполнения наказаний в отношении осужденных несовершеннолетних целесообразно было бы расширить статью 87 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Заключение и выводы. В итоге, резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что для решения множества спорных вопросов, возникающих на практике при назначении наказаний несовершеннолетним, требуется внести определенные изменения и дополнения в Уголовный кодекс Республики Казахстан, а также в нормативное Постановление Верховного Суда РК. А именно, считаем своевременным внесение в ст. 15 УК РК нормы, устанавливающей, что лица, достигшие возраста 14 лет, могут быть привлечены к уголовной ответственности за совершение уголовных проступков.

В частях 3 и 4 статьи 81 УК РК следует определить размеры штрафа и ежемесячных вычетов при назначении исправительных работ. При этом критерием служит совершение несовершеннолетним уголовного проступка или же совершение преступления. В соответствии с пределами, установленными в частях 2 и 3 статьи 41 Уголовного кодекса РК для уголовных проступков, а также с учетом степени общественной опасности деяния, предлагается установить для несовершеннолетних размер штрафа и исправительных работ: от десяти до ста месячных расчетных показателей за уголовный проступок и от ста до двухсот пятидесяти месячных расчетных показателей за преступления.

Также представляется обоснованным включить в нормативное постановление от 11 апреля 2002 года «О судебной практике по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних и их вовлечении в совершение уголовных правонарушений и иных антиобщественных действий» положение, согласно которому суды при назначении наказания в мотивировочной части приговора обязаны указывать, какие сведения о личности осужденного были учтены при применении статьи 82 УК РК.

Кроме того, подчеркиваем важность установления норм, согласно которым наказания в виде привлечения к общественным работам, ограничения свободы и штрафов могут быть заменены на более серьезные меры в случае злостного уклонения от их исполнения.

С нашей точки зрения, предложенные инициативы о необходимости привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности за совершение уголовных проступков, а также о дифференциации размеров штрафа и исправительных работ и возможности замены наказания в случае злостного уклонения от его исполнения своевременны и актуальны и требуют законодательного решения.

Список литературы

1. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы): [приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/112 14 декабря 1990 г.] // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O9000000007> (дата обращения 15.01.2025 г.).
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000022> (дата обращения 15.01.2025 г.).
3. Интернет-портал правовой статистики Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения 15.01.2025 г.).
4. Баргаринова А. А., Ахметжанова Н. Н., Бачурин С. Н. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних // *Гылым-Наука*. — 2024. — № 4 (83). — С. 49-54.
5. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые резолюцией 40\33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O8500000002> (дата обращения 15.01.2025 г.).
6. Нормативное постановление от 11 апреля 2002 года «О судебной практике по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних и о вовлечении их в совершение уголовных правонарушений и иных антиобщественных действий» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000131> (дата обращения 15.01.2025 г.).
7. Архив материалов уголовного дела Специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Алматинской области. Дело № 3154-22.
8. Скрыбин М. А. Общие начала назначения наказания и их применение к несовершеннолетним. — Казань, 1988. С. 25 (123 с.).
9. Карханина Л. В. Исполнение уголовных наказаний без изоляции от общества в отношении несовершеннолетних осужденных. — Самара. Издательство: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 34 (132 с.).
10. Филипец О. Б. Некоторые вопросы совершенствования системы и видов наказаний в отношении несовершеннолетних по уголовному законодательству Республики Казахстан // *Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан*. — 2015. — №3 (39). — С. 76-80.
11. Пузикова И. С., Черный А. В. Проблемы назначения наказаний в отношении несовершеннолетних преступников // *Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн.* — 2024. — № 6 (116). — С. 46-49.

References

1. Rukovodyashchiye printsiipy Organizatsii Obyedinennykh Natsiy po preduprezhdeniyu prestupnosti sredi nesovershennoletnikh (Er-Riyadskiye rukovodyashchiye printsiipy): [prinyaty 14 dek. 1990 g. Rezolyutsiyey 45/112 na 68-om plenarnom zasedanii

Generalnoy Assamblei OON] // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O9000000007> (data obrashheniya 15.01.2025 g.).

2. Ugolovnyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000022> (data obrashheniya 15.01.2025 g.).

3. Internet-portal pravovoy statistiki Komiteta po pravovoy statistike i spetsialnym uchetam Generalnoy prokuratury Respubliki Kazakhstan. // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (data obrashheniya 15.01.2025 g.).

4. Bargarinova A. A., Akhmetzhanova N. N., Bachurin S. N. Criminological characterization of juvenile delinquency // *Ėylym-Nauka*. — 2024 — №4 (83). — S. 49-54.

5. Minimalnye standartnye pravila OON, kasayushchiesya otpravleniya pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnikh (Pekinskiye pravila), prinyaty rezolyutsiyey 40/33 Generalnoy Assamblei ot 29 noyabrya 1985 goda // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O8500000002> (data obrashheniya 15.01.2025 g.).

6. Normativnoye postanovleniye ot 11 aprelya 2002 goda «O sudebnoy praktike po delam ob ugolovnykh pravonarusheniyakh nesovershennoletnikh i o vovlechenii ikh v soversheniye ugolovnykh pravonarusheniy i inyykh antiobshchestvennykh deystviy» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000131> (data obrashheniya 15.01.2025 g.).

7. Arkhiv materialov ugolovnogo dela Spetsializirovannogo mezhrayonnogo suda po delam nesovershennoletnikh Almatinskoy oblasti. Delo № 3154-22.

8. Skryabin M. A. Obshchiye nachala naznacheniya nakazaniya i ikh primeneniye k nesovershennoletnim. — Kazan, 1988. S. 25 (123 s.).

9. Karkhanina L. V. Ispolneniye ugolovnykh nakazaniy bez izolyatsii ot obshchestva v otnoshenii nesovershennoletnikh osuzhdennykh. — Samara: Izdatelstvo: Samarskiy yuridicheskiy institut Federalnoy sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2022. S. 34 (132 s.).

10. Filipets O. B. Nekotoryye voprosy sovershenstvovaniya sistemy i vidov nakazaniy v otnoshenii nesovershennoletnikh po ugolovnomu zakonodatelstvu Respubliki Kazakhstan // *Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoy informatsii Respubliki Kazakhstan*. — 2015. — № 3 (39). — S. 76-80.

11. Puzikova I. S., Chernyy A. V. Problemy naznacheniya nakazaniy v otnoshenii nesovershennoletnikh prestupnikov // *Universum: ekonomika i yurisprudentsiya: elektron. nauchn. zhurn.* — 2024. — № 6 (116). — S. 46-49.

Baikenzhina Kulbagila Aliakparovna — associate professor of the department of «General legal and special disciplines» of the Karaganda university of Kazpotrebsouz, candidate of legal sciences (Republic of Kazakhstan, Karaganda);

Smagulova Amina Serikovna — master's student of the department of «General Legal and Special Disciplines», Karaganda university of Kazpotrebsoyuz (Republic of Kazakhstan, Karaganda)

LEGAL REGULATION OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY ON THE INTERNET: A BALANCE BETWEEN SECURITY AND CITIZENS' RIGHTS

Annotation. The article is devoted to the current issues of legal regulation of operational-search activity (OSA) on the Internet. The growth of cybercrime and threats to national security compel law enforcement agencies to increasingly utilize the Internet to identify, prevent, and suppress crimes. However, the application of OSA in virtual space affects citizens' constitutional rights to privacy, the secrecy of correspondence, and telephone conversations. The aim of the research is to analyze the current legislation regulating OSA on the Internet, identify gaps and contradictions, and develop proposals for improving legal regulation in this area. Special attention is given to the necessity of maintaining a balance between ensuring security and protecting citizens' rights and freedoms when conducting OSA on the Internet. This requires a careful examination of existing norms and their practical application to ensure effective crime fighting without compromising civil liberties. Proper regulation of OSA on the Internet is of great importance for maintaining public safety and protecting citizens' personal data, which is a key aspect of the modern legal landscape. It also contributes to strengthening trust in law enforcement agencies and the development of the digital economy.

Keywords: operational-search activity, network, information, security, rights, cybercrime, privacy, balance of interests.

Байкенжина Күлбагила Әлиакпарқызы — Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті «Жалпы заңдық және арнайы пәндер» кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты (Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.);

Смағұлова Амина Серікқызы — Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті «Жалпы заңдық және арнайы пәндер» кафедрасының магистранты (Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

ИНТЕРНЕТ ЖЕЛІСІНДЕГІ ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ: АЗАМАТТАРДЫҢ ҚАУІПСІЗДІГІ МЕН ҚҰҚЫҚТАРЫ АРАСЫНДАҒЫ ТЕҢГЕРІМ

Түйін. Мақала Интернеттегі жедел-ізвестіру қызметін (ЖҚК) құқықтық реттеудің өзекті мәселелеріне арналған. Киберқылмыс пен ұлттық қауіпсіздікке төнетін қатерлердің өсуі құқық қорғау органдарын қылмысты анықтау, алдын алу және

онымен күресу үшін интернеттің күшін көбірек пайдалануға мәжбүрлеуде. Алайда, виртуалды кеңістікте жедел іздестіру қызметін пайдалану азаматтардың жеке өміріне қол сұғылмаушылыққа, хат алмасу мен телефон арқылы сөйлесудің құпиялылығына конституциялық құқықтарына әсер етеді. Зерттеудің мақсаты — Интернет желісіндегі жедел құқықтық қызметті реттейтін қолданыстағы заңнаманы талдау, олқылықтар мен қайшылықтарды анықтау және осы саладағы құқықтық реттеуді жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірлеу. Интернет желісінде жедел іздестіру шараларын жүргізу кезінде қауіпсіздікті қамтамасыз ету мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау арасындағы теңгерімді сақтау қажеттілігіне ерекше назар аударылады. Бұл азаматтық бостандыққа нұқсан келтірмей қылмыспен тиімді күресуді қамтамасыз ету үшін қолданыстағы нормаларды мұқият зерделеуді және оларды қолдануды талап етеді. Қазіргі заманғы құқықтық кеңістіктің негізгі аспектісі болып табылатын қоғамдық қауіпсіздікті сақтау және азаматтардың жеке деректерін қорғау үшін Интернеттегі жедел қызметті дұрыс реттеу маңызды. Бұл да құқық қорғау органдарына деген сенімді нығайтуға және цифрлық экономиканы дамытуға ықпал етеді.

Түйінді сөздер: жедел-іздестіру қызметі, желі, ақпарат, қауіпсіздік, құқықтар, киберқылмыс, жеке өмірге қол сұғылмаушылық, мүдделер теңгерімі.

***Байкенжина Күлбагила Алиакпаровна** — доцент кафедры «Общеправовых и специальных дисциплин» Карагандинского университета Казпотребсоюза, кандидат юридических наук (Республика Казахстан, г. Караганда);*

***Смагулова Амина Сериковна** — магистрант кафедры «Общеправовых и специальных дисциплин» Карагандинского университета Казпотребсоюза (Республика Казахстан, г. Караганда)*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: БАЛАНС МЕЖДУ БЕЗОПАСНОСТЬЮ И ПРАВАМИ ГРАЖДАН

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам правового регулирования оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в сети Интернет. Рост киберпреступности и угроз национальной безопасности заставляет правоохранительные органы все чаще использовать возможности сети для выявления, предупреждения и пресечения преступлений. Однако, применение ОРД в виртуальном пространстве затрагивает конституционные права граждан на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки и телефонных переговоров. Целью исследования является анализ действующего законодательства, регулирующего ОРД в сети Интернет, выявление пробелов и противоречий, а также разработка предложений по совершенствованию правового регулирования в данной сфере. Особое внимание уделяется необходимости соблюдения баланса между обеспечением безопасности и защитой прав и свобод граждан при проведении ОРД в сети Интернет. Это требует тщательного рассмотрения существующих норм и практики их применения для обеспечения эффективной борьбы с преступностью без ущерба для гражданских

свобод. Правильное регулирование ОРД в Интернете имеет важное значение для поддержания общественной безопасности и защиты личных данных граждан, что является ключевым аспектом современного правового пространства. Это также способствует укреплению доверия к правоохранительным органам и развитию цифровой экономики.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, сеть, информация, безопасность, права, киберпреступность, неприкосновенность частной жизни, баланс интересов.

Introduction. The development of society and the increasing presence of citizens in the Internet space are important indicators of the digitalization of state activities. The introduction of innovative approaches and the transformation of existing tools stimulate the satisfaction of society's needs. However, along with this, state structures, including law enforcement agencies, face new challenges, such as cyber-attacks aimed at both state institutions and private individuals. Due to the evolution of crime and the emergence of its new forms, the legislation of the Republic of Kazakhstan needs to be adapted to modern realities. Domestic and foreign researchers have repeatedly emphasized the need to modernize operational-search activities in accordance with the needs of society.

However, the Internet space differs significantly from the real world in which operational-search activities are traditionally carried out, possessing unique characteristics and norms of behavior that are subject to constant changes under the influence of user trends.

According to the Law of the Republic of Kazakhstan № 154-XIII «On Operational-Search Activity» dated September 15, 1994, operational-search activity is carried out in accordance with the principles of legality, respect for rights and freedoms, respect for the dignity of the individual, equality of citizens before the law, based on confidentiality, a combination of overt and covert methods, and professional ethics¹. The legal basis for operational-search activity is the Constitution of the Republic of Kazakhstan and other regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan. The legislation establishes that OSA is carried out by specially authorized state bodies to protect the life, health, rights and freedoms of man and citizen, property, and ensure the security of society and the state from criminal encroachments.

At the same time, according to the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the highest value is the human being, their life, rights and freedoms. In accordance with Article 18 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, «Everyone has the right to privacy, personal and family secrets, and protection of their honor and dignity»². These regulatory provisions indicate the priority of respecting the rights and freedoms of the individual in the implementation of operational-search measures, which, however, involves the risk of their violation in the context of improper use of the opportunities provided by the Internet space. In other words, the legislator focuses on the inadmissibility of infringing on the constitutional rights of citizens in the process of operational-search activity, which may potentially occur with the abuse of tools and technologies available on the Internet, in particular, in the absence of a clear legal

framework and proper control over the actions of authorized bodies in the virtual environment.

Considering the contribution of scientists to the development of the theory of operational-search activity (OSA), it should be noted that the issues of legal regulation of the use of the Internet in the conduct of operational-search measures (OSM) remain insufficiently developed in scientific literature. This is due to several factors, including the rapid evolution of the Internet, the variability of information circulating in the online environment, and the diversity of behavioral patterns of users. The dynamic nature of the Internet space, due to the emergence of new software solutions, methods of communication and data processing methods, necessitates the constant adaptation of legal norms to modern realities.

In the absence of clear legal regulations of the conduct of OSM on the Internet, there is a problem of ambiguous interpretation of existing legal provisions. The vagueness of the conceptual apparatus and gaps in the legislation create prerequisites for arbitrary interpretation of legal norms, which, in turn, may lead to violations of the rights and freedoms of citizens. In this regard, there is an urgent need to create a comprehensive regulatory framework governing relations in the information space, as well as to timely update and improve legal acts regulating operational-search activities, considering the specifics of the Internet³.

Methods and Materials. The study employed comparative legal, logical, and scientific research methods. An analysis of criminal and civil legislation, as well as empirical data, was conducted.

The theoretical basis consisted of the works of well-known Russian and Kazakh legal scholars dedicated to the study of theoretical and practical problems of legal regulation.

The regulatory framework of the study consisted of domestic regulatory legal acts governing information legal relations and issues of operational-search activities.

Results and discussion. The issues of the legality of the use of methods and means in operational-search activities (OIA) in the traditional sense have been thoroughly studied within the framework of the theory of OIA. However, in relation to the collection of information on the Internet, certain difficulties and contradictions arise.

According to the analysis of the existing legislation, in our opinion, it is worth paying attention to the problems of introducing the OIA into the Internet space in order to solve or suppress crimes. Thus, the question arises in the implementation of such a type of OIA as «detection, covert recording and seizure of traces of illegal acts, their preliminary investigation». According to Article 18 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, everyone has the right to privacy, on the one hand, in most cases, users voluntarily post personal information about themselves in the public domain, thereby de facto, providing permission to any person (or certain groups of persons, depending on the privacy settings) to gain access to information related to their private life.

On the other hand, cases of unauthorized leakage of personal data of citizens, publication of photo and video materials by third parties without the consent of the copyright holder, as well as the disclosure of personal correspondence of users in various

messengers, are a direct violation of constitutional norms prohibiting the collection, storage, use and dissemination of information about the private life of a person without his expressed consent. This circumstance actualizes the problem of maintaining a balance between the need to ensure national security and protect the rights and freedoms of citizens in the digital environment⁴.

In this regard, it is not surprising that modern developments in the field of operational-search measures (OIA) on the Internet are not only fragmentary, but also often contradictory, when the same term OIA can be understood as completely different actions. At the same time, the main problem lies not so much in the operational-search activity itself, which is an applied science that uses knowledge of information legal relations to achieve its goals, but in the absence of a formed legal field that regulates the entire system of information legal relations arising on the Internet.

From the point of view of legislation, information law and OIA do not have established norms that would regulate these issues. Operational-search measures are a tool for finding evidence of crimes, but the methods used have a dual nature when introduced into the Internet space, which is not actually regulated by any Code. Thus, the Law of the Republic of Kazakhstan dated November 24, 2015, № 418-V ZRK «On Informatization» does not contain data regulating the issue of collection, storage and use of information by law enforcement agencies. Article 10 of the Law of the Republic of Kazakhstan dated September 15, 1994, № 154-XIII «On Operational-Search Activities» specifies the exhaustive grounds for conducting operational search activities, which, in our opinion, cannot be grounds for conducting operational search activities on the Internet. As such, information stored on the Internet should be publicly available and directly indicate its involvement in the real fact of committing an offense, but can ORM be carried out in terms of cybercrimes, if a direct relationship may not be available to law enforcement agencies.

In our opinion, at present only certain aspects of the diverse legal relations existing in the virtual space are regulated, and there is no single legislative act defining the status of the Internet as an integral legal space. The lack of comprehensive legal regulation creates significant difficulties for law enforcement practice and can lead to violations of the rights and legitimate interests of citizens and organizations in the digital environment. The specification and establishment of the exact grounds for conducting operational search activities, in particular, for the Internet space, is necessary in connection with the actualization of the digitalization of all user data and the transition of an increasing number of citizens to the Internet. The establishment of specific measures carried out by law enforcement officers, their essence and the tools used in the implementation of the ODA is a necessity not only in the prevention of human rights violations, but also in the implementation of the legitimate work of law enforcement officers.

For example, we believe that in the digital environment, when collecting information necessary to solve crimes of an extremist nature, it is advisable to use a set of operational-search measures (ORM) adapted to the specifics of the Internet space. It seems effective to conduct an operational survey using a wide range of online platforms, such as social networks, chats, forums and instant messengers, which makes it possible

to quickly obtain information that is important for establishing the circumstances of crimes committed and identifying persons involved in extremist activities.

No less important is the implementation of inquiries, which in the context of the digital environment acquires the features of operational-search monitoring of the Internet. This type of ODA includes an active search for information using various search engines, such as Google, Yandex, Baidu and others, as well as the collection of information using specialized software products and online services designed to analyze large amounts of data and identify relationships between various objects and subjects on the Internet.

In addition, in order to overcome potential opposition from people engaged in criminal activity, it is advisable to use modern personal identification technologies, such as specialized software that allows you to identify users by photographs and other biometric data, as well as to use data arrays contained in social networks and other online resources.

When implementing these operational-search measures, it is necessary to strictly follow the requirements of the current legislation, ensuring the observance of the rights and freedoms of citizens, the protection of personal data and the inviolability of private life⁵.

In addition to the above, to ensure the effectiveness of operational-search measures (ORM), it is necessary to strengthen interstate cooperation in the field of combating crime. Internet crime is transnational in nature, while the subject of the crime, the place where the unlawful act was committed and the injured party are often located in different jurisdictions, which creates significant difficulties not only for the investigation of crimes, but also for the conduct of operational activities for these types of crimes.

As a rule, the time for consideration of requests sent to the competent authorities of foreign states can be several months, which significantly slows down the process of investigation and prompt disclosure of crimes. In this regard, it seems necessary to improve the mechanisms of international cooperation in the law enforcement sphere, aimed at increasing the efficiency and effectiveness of the exchange of information and coordination of actions in the conduct of operational activities related to the disclosure and investigation of crimes committed on the Internet.

Conclusion. In conclusion, it should be emphasized that the legal regulation of operational-search activities (OSA) in the Internet space is an exceptionally complex and multifaceted task that requires a comprehensive approach, considering all aspects of this area. In the context of the exponential development of information technologies and the parallel growth of cybercrime, the effectiveness of combating criminal manifestations on the Internet directly depends on the degree of perfection of the regulatory framework governing the activities of competent authorities authorized to conduct operational-search measures in this area.

A thorough analysis of the current legislation governing OSA has revealed a number of significant gaps and internal contradictions, which create objective prerequisites for ambiguous interpretation of legal norms and, as a consequence, the emergence of potential risks of violating the constitutional rights and freedoms of citizens. Of particular

note is the fact that there is currently no clear definition of the legal status of the Internet as a specific environment for the implementation of operational-search activities, and that issues related to the lawful use of technical means and methods used to obtain relevant information in cyberspace are insufficiently regulated.

At the same time, it is necessary to consider that the tightening of the legal framework governing the conduct of OSA on the Internet should not lead to an unjustified decrease in the effectiveness of law enforcement agencies in combating cybercrime and extremism. It is crucial to find a rational balance between the imperative of ensuring national security and protecting society from criminal threats, on the one hand, and the need for unconditional respect for the constitutional rights of citizens to privacy, confidentiality of correspondence, and confidentiality of telephone conversations, on the other. According to the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the highest value is the human being, their life, rights, and freedoms.

To achieve this balance, it seems appropriate to take a series of consistent steps, including further improvement of the current legislation in the field of OSA, in particular, by making targeted changes and additions to the Law of the Republic of Kazakhstan «On Operational-Search Activity», taking into account the characteristics and specifics of the implementation of operational-search measures on the Internet. An equally important task is the development of clear and unambiguous criteria and procedures for conducting OSM on the Internet, which should fully ensure the protection of the rights and freedoms of citizens from unjustified and unauthorized interference in their personal lives. In addition, it is necessary to ensure proper control over the activities of authorized state bodies carrying out OSA on the Internet by the prosecutor's office and the judiciary. Finally, an important element of the system for protecting the rights of citizens on the Internet is to increase the level of legal literacy of the population in matters of protecting their legitimate rights and freedoms. The active development of international cooperation in the fight against cybercrime and the systematic exchange of best practices on legal regulation of OSA on the Internet will also contribute to the creation of an effective system for protecting the rights of citizens in cyberspace.

The implementation of the set of these measures will create an effective and balanced system of legal regulation of OSA on the Internet, which, on the one hand, will ensure reliable protection of the rights and freedoms of citizens, and on the other hand, will create the necessary conditions for effectively combating crime in cyberspace.

Bibliography

-
1. Law of the Republic of Kazakhstan dated September 15, 1994 №154-XIII «On Operational-Search Activities» [Electronic Resource] // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_
 2. Constitution of the Republic of Kazakhstan dated August 30, 1995 (as amended on 01.01.2023) [Electronic Resource]// https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_#z67

3. Алябьев А. А., Лагуточкин А. В. Проблемы осуществления оперативно-розыскных мероприятий в информационном пространстве сети Интернет // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2013. — № 1. — С. 66-69.

4. Соколов Ю. Н. Информационные технологии электронного наблюдения при расследовании преступлений // «Черные дыры» в российском законодательстве. — 2010. — № 1. — С. 128-135.

5. Демьянчук Е. В. Реализация оперативно-розыскных действий в информационной сфере (Интернет) // Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Сенилова. — М., 2009.

References

1. Law of the Republic of Kazakhstan dated September 15, 1994 №154-XIII «On Operational-Search Activities» [Electronic Resource] // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_

2. Constitution of the Republic of Kazakhstan dated August 30, 1995 (as amended on 01.01.2023) [Electronic Resource]// https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_#z67

3. Alyab'yev A. A., Lagutochkin A. V. Problemy osushchestvleniya operativno-rozysknykh meropriyatiy v informatsionnom prostranstve seti Internet // Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti. — 2013. — № 1. — S. 66-69.

4. Sokolov YU. N. Informatsionnyye tekhnologii elektronnoy nablyudeniya pri rassledovanii prestupleniy // «Chernyye dyry» v rossiyskom zakonodatel'stve. — 2010. — № 1. — S. 128-135.

5. Dem'yanchuk Ye. V. Realizatsiya operativno-rozysknykh deystviy v informatsionnoy sfere (Internet) // Operativno-rozysknaya deyatel'nost': Uchebnik / Pod red. K. K. Goryainova, V. S. Ovchinskogo, G. K. Sinilova. — M., 2009.

Галым Фаиз Галымович — профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Актыюбинского юридического института МВД РК им. М. Букенбаева, кандидат юридических наук (Республика Казахстан, г. Актобе)

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИЗНАСИЛОВАНИЕ И НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. В статье исследуются проблемы уголовно-правового регулирования противодействия сексуальному насилию. Так, одной из форм юридического атавизма является разделение сексуального насилия, в зависимости от половой принадлежности виновного и потерпевшего лица, а также в зависимости от формы сексуального контакта, на изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Что порождает множество проблем и неудобств, в том числе излишнюю перегруженность уголовно-правовых норм Особенной части УК, излишние трудности в квалификации преступлений, способствует повторной виктимизации жертв сексуального насилия. Единственным верным решением в данном случае будет замена в ст. 120 УК названия «Изнасилование» на «Сексуальное насилие», с одновременным исключением из Особенной части УК ст. 121, поскольку сексуальным насилием являются абсолютно все насильственные действия сексуального характера и все формы насильственного полового сношения в отношении лиц обоих полов. В этой связи, под сексуальным насилием должно пониматься половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей (потерпевшему) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего); где мужеложство — все формы полового сношения и другие действия сексуального характера, осуществляемые между мужчинами; лесбиянство — все формы полового сношения и другие действия сексуального характера, осуществляемые между женщинами; иные действия сексуального характера — любые действия сексуального содержания, не подпадающие под описание полового сношения, мужеложства или лесбиянства.

Ключевые слова: сексуальное насилие, изнасилование, действия сексуального характера, мужеложство, лесбиянство, половая неприкосновенность, половая свобода, половые преступления, половые девиации, сексуальная норма.

Галым Фаиз Галымович — Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының кандидаты (Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.)

ЗОРЛАУ ЖӘНЕ СЕКСУАЛДЫҚ СИПАТТАҒЫ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ ӘРЕКЕТТЕРІ ҮШІН ЖАУАПКЕРШІЛІК ТУРАЛЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАНЫ ЖЕТІЛДІРУ МӘСЕЛЕСІ ТУРАЛЫ

Түйін. Мақалада сексуалдық зорлық-зомбылыққа қарсы күресті қылмыстық-құқықтық реттеу мәселелері қарастырылған. Сонымен, құқықтық атавизмнің бір түрі — сексуалдық зорлық-зомбылықты орындаушы мен жәбірленушінің жынысына қарай, сондай-ақ жыныстық қатынас нысанына қарай зорлау және жыныстық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекеттеріне бөлу. Бұл Қылмыстық кодекстің Ерекше бөлігінің қылмыстық-құқықтық нормаларының шамадан тыс жүктелуін, қылмыстарды саралаудағы қажетсіз қиындықтарды қоса алғанда, көптеген проблемалар мен қолайсыздықтарды тудырады және жыныстық зорлық-зомбылық құрбандарының бірнеше рет виктимизациялануына ықпал етеді. Бұл жағдайда жалғыз дұрыс шешім мақаланы ауыстыру болады. Қылмыстық кодекстің 120-бабында «Зорлау» атауын «Сексуалдық зорлық-зомбылық» деп өзгерту керек, сонымен бірге 1-бапты алып тастайды. 121, өйткені жыныстық зорлық-зомбылық жыныстық сипаттағы барлық зорлық-зомбылық әрекеттерін және екі жыныстағы адамдарға қатысты мәжбүрлі жыныстық қатынастың барлық нысандарын қамтиды. Осыған байланысты сексуалдық зорлық-зомбылық деп жәбірленушіге немесе басқа адамдарға күш қолданып немесе оны қолдану қатерін төндіріп не жәбірленушінің дәрменсіз күйін пайдаланып жыныстық қатынас, еркек пен еркектің жыныстық қатынас «мужеложство», әйел мен әйелдің жыныстық қатынас «лесбиянство», және жыныстық сипаттағы басқа да әрекеттерді түсіну керек; мұнда «мужеложство» — бұл жыныстық қатынастың барлық нысандары және ерлер арасында жүзеге асырылатын жыныстық сипаттағы басқа да әрекеттер; «лесбиянство» — әйелдер арасында жүзеге асырылатын жыныстық қатынастың және басқа да жыныстық әрекеттердің барлық түрлері; сексуалдық сипаттағы өзге де әрекеттер — жыныстық қатынас, гомосексуалдық сипаттамаға жатпайтын жыныстық сипаттағы кез келген әрекеттер.

Түйінді сөздер: сексуалдық зорлық-зомбылық, зорлау, жыныстық әрекеттер, мужеложство, лесбиянство, жыныстық қол сұғылмаушылық, жыныстық еркіндік, жыныстық қылмыстар, жыныстық ауытқулар, жыныстық норма.

Galym Faiz Galymovich — professor of the department of criminal procedure and forensic science of the Aktobe law institute of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbayev, candidate of legal sciences (Republic of Kazakhstan, Aktobe)

ON THE QUESTION OF IMPROVING CRIMINAL LEGISLATION ON LIABILITY FOR RAPE AND VIOLENT ACTS OF A SEXUAL NATURE

Annotation. The article examines the issues of criminal law regulation in countering sexual violence. One form of legal atavism is the division of sexual violence based on the gender of the perpetrator and the victim, as well as the form of sexual contact, into rape and violent sexual acts. This creates numerous problems and inconveniences, including excessive overload of criminal law provisions in the Special Part of the Criminal Code, unnecessary difficulties in classifying crimes, and contributes to the re-victimization of sexual violence victims. The only correct solution in this case would be to replace the term «Rape» with «Sexual Violence» in Article 120 of the Criminal Code, while simultaneously excluding Article 121 from the Special Part of the Criminal Code, since sexual violence encompasses all forms of sexual acts involving violence and all forms of forced sexual intercourse with individuals of both genders. In this regard, sexual violence should be understood as sexual intercourse, sodomy, lesbianism, and other sexual acts involving violence or the threat of violence against the victim or other individuals or involving the use of the victim's helpless state. Sodomy refers to all forms of sexual intercourse and other sexual acts conducted between men; lesbianism refers to all forms of sexual intercourse and other sexual acts conducted between women; other sexual acts refer to any sexual actions that do not fall under the definitions of sexual intercourse, sodomy, or lesbianism.

Keywords: sexual violence, rape, sexual acts, sodomy, lesbianism, sexual integrity, sexual freedom, sexual crimes, sexual deviations, sexual norms.

Введение. Одними из наиболее тяжких и представляющих особую опасность уголовных правонарушений против личности, безусловно, являются деяния, связанные с сексуальным насилием.

Общественная опасность насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности заключается в том, что они несут в себе разрушающие негативные последствия, причем не только для жертв половых преступлений, но и для всего общества и государства в целом. Так, в результате роста количества совершаемых насильственных половых преступлений и государство, и общество определенно будут нести огромные потери, в т. ч. экономического, внутривластного и демографического характера. В связи с этим, уголовно-правовое противодействие сексуальному насилию занимает особое место в системе профилактики преступлений против личности. В свою очередь, Уголовный кодекс Республики Казахстан, являясь действенным государственным инструментом сдерживания и предупреждения насильственных уголовных правонарушений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, на

сегодняшний день достаточно неплохо справляется со своими целями и задачами, в т. ч. по обеспечению государственной защиты гарантированных Конституцией прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Тем не менее, следует отметить, что уголовное законодательство Казахстана в части ужесточения ответственности за насильственные половые преступления долгое время находилось в процессе постоянных изменений и в нестабильном состоянии, так называемых, «реформаторских качелей», зачастую попеременно откликаясь, то на политическую конъюнктуру, то на вызвавшие большой общественный резонанс негативные социально-правовые явления. Так, к примеру, в 2019 году в одном из ежегодных Посланий народу Казахстана Глава государства К.-Ж. К. Токаев подверг обоснованной критике чрезмерное увлечение гуманизацией уголовного законодательства, что, предположительно, могло сказаться на росте насильственных преступлений¹. В результате, критика и поручения Президента страны стали тем самым импульсом, запустившим процесс пересмотра всей уголовной политики государства, в частности, в сфере защиты конституционных прав женщин и несовершеннолетних, а также ужесточения уголовной ответственности за насильственные преступления.

В этой связи, начиная с 2019 года и по настоящее время, только по половым преступлениям в Уголовный кодекс уже пять раз вносились изменения. Однако, тем не менее, не все предложенные и внесенные законодателем поправки, на наш взгляд, являются в достаточной мере продуманными и полноценно отвечающими современным культурно-нравственным и общественно-политическим тенденциям. Кроме того, действующая редакция УК содержит в себе некоторые недочеты и упущения, создающие предпосылки для возникновения определенных проблем и трудностей в правоприменительной практике.

Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры, сексуальное насилие, к сожалению, продолжает оставаться «бичом» всего казахстанского общества. Так, в Казахстане ежегодно совершается в среднем 1 156 уголовных правонарушений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, при этом наибольшее количество (1 325 фактов) было зарегистрировано в 2021 году, что неудивительно, поскольку 2021 год выпал на период пандемии COVID-19 и вынужденной самоизоляции населения, когда во многих странах, в т. ч. и в Казахстане, наблюдался рост как семейно-бытовых, так и половых преступлений. К слову, наибольшую долю из всех половых уголовных правонарушений занимает сексуальное насилие, т. е. изнасилование (37,7 %) и насильственные действия сексуального характера (24,5 %)².

Кроме того, необходимости кардинального пересмотра требуют также дефиниции некоторых юридических терминов, имеющих важное правовое значение, но определения которых морально давно уже устарели, так как были составлены еще в советский период, когда восприятие сексуальной культуры и сексуальных норм поведения являлось кардинально отличным от современных взглядов, а отдельные элементы сексуальных взаимоотношений, и вовсе стыдливо замалчивались. Так,

например, не выдерживает никакой критики смысловое содержание существующих определений понятий «мужеложство» и «лесбиянство», принятых еще учеными советской эпохи, в условиях табуированности темы гомосексуализма и сексуальных отношений. К тому же, до сих пор отсутствует раскрытие значения понятия «иные действия сексуального характера». Все перечисленное и многое другое создает множество неудобств и затруднений при квалификации насильственных половых преступлений, что безусловно сказывается на качестве и сроках расследования, на морально-психологическом состоянии потерпевшего лица, и т. д.

Между тем, обзор юридической научной литературы и докторских диссертаций последних десяти лет позволяет сделать вывод, что новое поколение молодых ученых, к сожалению, не придает должного внимания исследованию уголовно-правовых проблем противодействия половым преступлениям, в основном сосредоточившись на более востребованных и актуальных на сегодняшний день новомодных научных трендах, в частности, в сфере противодействия интернет-мошенничеству и киберпреступности, а также исследование возможностей использования искусственного интеллекта в правоприменительной практике.

Материалы и методы. В качестве эмпирической базы исследования использованы материалы, полученные в результате социологического опроса жителей Актюбинской области, статистические отчеты КПСиСУ Генеральной прокуратуры РК за период с 2021 года по 2024 год, материалы следственной практики, результаты анализа нормативных постановлений Пленума Верховного Суда РК, а также отечественные и зарубежные научные труды в области права, социологии, психологии, психиатрии, судебной медицины, сексологии, религиоведения, истории и т. д.

Обсуждение и результаты. Согласно ст. 1 Конституции наша страна выбрала путь построения демократического, светского, правового и социального государства, основополагающим принципом которого является обеспечение блага каждого казахстанца, каждого человека, поскольку человек, его жизнь, его здоровье, его права и свободы, его неприкосновенность провозглашены наивысшими ценностями в Республике Казахстан¹. Соответственно и Уголовный кодекс, основываясь на нормах Конституции, принят и функционирует именно во благо защиты прав, свобод и законных интересов каждого человека, каждого гражданина нашей страны, независимо от национальности, расовой принадлежности, языка общения, социального происхождения и статуса, политических и религиозных взглядов, пола, в т. ч. независимо от пресловутой гендерной принадлежности.

Однако диалектика развития человечества такова, что время не стоит на месте, меняется вокруг все, меняются взгляды на жизнь и нравственность, меняются взгляды на женско-мужские взаимоотношения, меняется само общество, кроме того, появляются новые виды уголовных правонарушений, а также новые способы

¹ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) // ИС «Параграф» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029&pos=5;-88#pos=5;-88 (дата обращения: 01.03.2025 г.).

их совершения, в нашу жизнь стремительно врываются футуристические электронные устройства и программные продукты, все чаще мы сталкиваемся с постоянно совершенствующимся результатом деятельности искусственного интеллекта.

В этой связи отдельной строкой хотелось бы упомянуть о грандиозном техническом прорыве в сфере высоких технологий, свидетелями которого мы сейчас являемся, в частности, это, конечно же, искусственный интеллект, который уже широко проник и внедряется по сей день во все стороны и аспекты нашей с вами жизни. Однако, здесь не следует забывать и о том, что всеми передовыми достижениями технической науки, к сожалению, с опережением правоохранителей на несколько шагов, умело пользуются различные преступные элементы. И, в рамках темы нашего исследования можно предположить, что способности и технические возможности искусственного интеллекта генерировать, как сейчас принято говорить, «фейковые», но реалистичные видео, будут широко использоваться, если уже не используются, преступниками для создания фото и видеопroduкции порнографического содержания, при чем, с использованием изображений реальных лиц, как медийных личностей, так и «простых» людей, без разницы в каких целях, в целях шантажа, дискредитации, мести, или банальной продажи агентствам порноиндустрии. А значит данное направление также требует отдельного фундаментального и прикладного научного исследования, о чем мы уже говорили ранее³.

В этой связи, само время диктует нам необходимость постоянной ревизии и совершенствования уголовно-правовых норм, опять-таки, не забывая, что любые законодательные новеллы должны рождаться только лишь во благо человека и гражданина. Так, например, на наш взгляд, представляется наиболее логичным и целесообразным, если бы законодатель предусмотрел в действующем УК самостоятельную главу «Уголовные правонарушения против половой неприкосновенности и половой свободы личности», куда были бы включены все деяния, объединенные единым родовым объектом и перечисленные в п. 42 ст. 3 УК, добавив к ним уголовное правонарушение, предусмотренное ст. 121-1 УК. В целом, нами предлагается в целях дальнейшего совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан об ответственности за насильственные уголовные правонарушения против половой неприкосновенности и половой свободы личности внести ряд изменений и дополнений в редакции ст. ст. 120, 121, позволяющие значительным образом повысить уровень безопасности человека от проявлений сексуального насилия.

Так, проведенный ретроспективный анализ уголовного законодательства выявил в действующем отечественном УК, как нам думается, наличие некой формы юридического атавизма в виде существующей на сегодняшний день дифференциации насильственных уголовных правонарушений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, предусмотренных ст. ст. 120 и 121 УК, где в зависимости от половой принадлежности жертвы преступления, а также в зависимости от формы и способа преступного удовлетворения сексуальной похоти, по сути, одно и то же преступное действие может являться, либо изнасилованием (ст. 120 УК), либо насильственными действиями сексуального характера (ст. 121

УК). Причем, детальное сравнение данных уголовно-правовых норм указывает на их абсолютную идентичность, с той только разницей, что в первом случае под изнасилованием понимается насильственный, но условно «традиционный» в естественной форме вагинальный половой акт мужчины с женщиной, во втором случае — это либо мужеложство, либо лесбиянство, либо иные насильственные действия сексуального характера.

Вместе с тем, во-первых, подобная дифференциация, на наш взгляд, порождает излишнюю, в данном случае, перегруженность уголовно-правовых норм Особенной части УК. Здесь, учитывая, что и изнасилование, и насильственные действия сексуального характера, в совокупности являются сексуальным насилием, в качестве наглядного примера можно пофантазировать на тему краж, когда законодатель вдруг решил бы разграничить по разным статьям Особенной части УК составы краж, где в одной статье была бы предусмотрена ответственность за тайное хищение чужого имущества, совершенного мужчиной в отношении женщины, а в другой статье — ответственность за иные виды краж, совершенных мужчиной в отношении мужчины, либо женщиной в отношении женщины, либо женщиной в отношении мужчины. При этом квалифицированные составы и санкции этих статей были бы как «под копирку» абсолютно идентичны друг другу. Безусловно, подобная фантазия является сатирической, но, в то же самое время, проведенная аналогия в части разграничения составов сексуального насилия соответствует реальной действительности.

Во-вторых, при рассмотрении уголовных дел об изнасиловании, у правоприменителей могут возникнуть затруднения с правильностью квалификации действий насильника, поскольку природа человеческой сексуальности такова, что не всегда половой акт ограничивается только вагинальным проникновением мужского полового органа. Так, изнасилование может сопровождаться сопутствующими различного рода манипуляциями сексуального характера, например, для повышения уровня собственного возбуждения, и т. п. Необходимо отметить и набирающую популярность психосексуальную субкультуру БДСМ, заключающуюся в проявлении сексуального господства одного партнера над другим, в т. ч. с элементами связывания, причинения боли и унижения. Данное направление, к сожалению, широко пропагандируется в мировом кино и литературе.

В-третьих, имеется большой риск, что даже сам процессуальный статус потерпевшего лица по ст. 121 УК может вызвать большое негативное психоэмоциональное воздействие на жертву насильственных сексуальных действий. Так, если, к примеру, мужчина-насильник, применив физическую силу совершил сексуальное насилие в отношении другого мужчины либо, еще хуже, в отношении мальчика-подростка, где последние никоим образом не являются по своей природе гомосексуалистами, то в любом случае, в соответствии с УК РК, они будут являться жертвами насильственного мужеложства. Аналогично и в случае с женщинами, где женщина, не являющаяся гомосексуальной, но в отношении которой совершен насильственный акт лесбиянства, априори будет считаться жертвой лесбиянства. При таких обстоятельствах возникает логичный вопрос — не является ли подобная

формулировка для самих потерпевших оскорбительной и травматичной в психо-эмоциональном аспекте.

Необходимо также упомянуть, что не всегда жертва насильственного мужеложства заявляет о совершенном преступлении, и этому существует множество причин, стыд, существующие в общественном сознании стереотипы, и т. п. Нечто подобное наблюдалось и в советский период. Мало того, как справедливо заметил Я. М. Яковлев, тема мужеложства и сексуальных извращений до некоторого времени стыдливо замалчивалась даже в юридической литературе и нормативных постановлениях Верховного Суда СССР и РСФСР⁴. И подобное «стыдливое замалчивание» в странах постсоветского пространства, в т. ч. и в Казахстане, в некотором роде прослеживается даже сейчас, когда, казалось бы, в общественном сознании полностью нивелированы некогда табуированные темы сексуальных отношений.

В-четвертых, есть основание полагать, что законодатель не принял во внимание тот факт, что в Казахстане не запрещены процедуры по смене пола, в т. ч. паспортного. Так, например, женщина, ставшая жертвой изнасилования, может иметь женскую внешность, женские наружные половые органы, паспортные отметки, подтверждающие ее принадлежность к женскому полу, но, фактически она рождена мужчиной, который уже во взрослой жизни прошел все предусмотренные этапы процедуры смены пола. При таких обстоятельствах, безусловно, возникнет правовая дилемма, связанная со спорностью квалификации сексуального насилия.

В качестве примера можно вспомнить, что в отечественной судебной практике уже был резонансный случай, когда деяние, связанное с изнасилованием трансгендерной женщины, было квалифицировано не как изнасилование, а как насильственные действия сексуального характера⁵. В этом аспекте, все же следует признать факт существования в Казахстане представителей ЛГБТ-сообществ, в т. ч. трансгендеров, а также транссексуалов, сменивших свой пол хирургическим либо медикаментозным способом, тем более что в Казахстане подобные процедуры предусмотрены законодательствомⁱⁱ. В свою очередь, гомосексуалисты, трансгендеры и другие представители ЛГБТ-сообществ, также являются гражданами Казахстана и членами казахстанского общества, а значит обладают равными со всеми конституционными правами и свободами.

Таким образом, непонятным остается вопрос, какую практическую значимость и смысловую нагрузку несет в себе разграничение фактически идентичных деяний, но, предусмотренных разными нормами Особенной части УК (ст. ст. 120 и 121), если диспозиции и санкции этих статей абсолютно одинаковы? И, не является ли данная искусственная дифференциация фактором, значительно усложняющим и затягивающим процесс уголовного судопроизводства, а значит, косвенно

ⁱⁱ Правила медицинского освидетельствования и проведения смены пола для лиц с расстройствами половой идентификации: Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 25 ноября 2020 года № ҚР ДСМ-203/2020 «О некоторых вопросах оказания медико-социальной помощи в области психического здоровья» // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021680#z273> (дата обращения: 01.03.2025 г.)

подвергающим жертву сексуального насилия дополнительным психологическим страданиям?

Необходимо напомнить, что в 2007 году, разъясняя вопросы судебной практики по делам о сексуальном насилии, пленарное заседание Верховного Суда РК постановило — под изнасилованием понимать половой акт только с женщиной, и только в естественной форме. При этом, если мужчина-насильник, не имеющий в физиологическом плане возможности совершить половое сношение, зная об этом, все равно пытается совершить в отношении жертвы-женщины сексуальные действия, которые можно принять за покушение на изнасилование, то данное лицо будет привлечено к ответственности не по ст. 120 УК, а по ст. 121 УК. В свою очередь, насильственные гомосексуальные половые сношения, а также насильственный гетеросексуальный половой акт в «неестественной» форме также считаются насильственными действиями сексуального характера и предусмотрены ст. 121 УКⁱⁱⁱ.

Даная формулировка полностью созвучна мнению ученых-медиков, а также судебных медицинских экспертов советского периода, которые считали, что естественная форма полового сношения заключается в удовлетворении полового влечения посредством ввода полового члена во влагалище либо в преддверие влагалища, независимо от наступления или отсутствия семяизвержения, а также дефлорации. При этом, под извращенным половым сношением понимались формы полового акта с анальным либо оральным проникновением полового члена⁶. Да, действительно, можно согласиться с тем, что естественность полового сношения заключается именно в проникновении полового члена мужчины во влагалище женщины, поскольку заложенный природой сексуальный инстинкт связан с продолжением рода, что, в свою очередь, возможно только при естественном половом акте между мужчиной и женщиной. Тем не менее, современное положение дел в сфере сексуальной культуры и сексуальных традиций требует признать, что половое сношение — это не только вагинальный секс, и не всегда он может быть связан с проникновением только эрегированного мужского полового органа, как об этом утверждается в нормативном постановлении Пленума Верховного Суда РК 2007 года и специальной юридической литературе.

К слову, в 2003 году в Великобритании приняли закон о сексуальных преступлениях, согласно которому под изнасилованием (Rape) понимается намеренное проникновение мужским половым органом во влагалище, либо анальное отверстие, либо ротовую полость другого лица, без его на то согласия. В данном случае при изнасиловании виновное лицо всегда будет являться представителем мужского пола, потерпевшим лицом может быть, как женщина, так и мужчина, а максимальным наказанием за изнасилование будет пожизненное лишение свободы. Вме-

ⁱⁱⁱ Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 4 «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера» // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000004S_ (дата обращения: 01.03.2025 г.)

сте с тем, английское уголовное законодательство также предусматривает уголовную ответственность для за сексуальное нападение с проникновением (Assault by penetration), где виновными будут признаваться мужчины и женщины, намеренно и насильно проникшие любой частью своего тела, кроме полового члена, а равно и любым предметом, во влагалище либо анальное отверстие другого лица, без полученного на то согласия. Максимальное наказание, как и в первом случае — пожизненное лишение свободы⁷.

Также, в 2012 году в США была изменена дефиниция понятия изнасилование. Так, под изнасилованием теперь понимается абсолютно любое насильственное проникновение во влагалище или анальное отверстие жертвы частью тела насильника, причем без разницы какая это часть тела — половой член, палец, язык, рука, нога, и т. п., либо предметом, а также оральное проникновение полового органа другого человека без согласия жертвы сексуального насилия⁸. Данные изменения были объяснены министерством юстиции США необходимостью конкретизации преступлений, связанных с сексуальным насилием, где даже мужчина может являться жертвой изнасилования, а само изнасилование может совершаться не только мужским половым органом, но и предметом⁹. Также следует отметить, что Федеральный уголовный кодекс США (18 U.S. Code) в отношении жертв сексуального насилия используется гендерно-нейтральное определение, а значит жертвами изнасилования могут выступать, как женщины, так и мужчины¹⁰.

В уголовном законодательстве Австралии (Criminal Code 1899) под изнасилованием признается насильственное половое сношение, насильственное проникновение половым членом либо любым предметом в область вульвы, во влагалище или анальное отверстие другого лица любого пола, а также насильственное проникновение полового члена в ротовую полость другого лица любого пола¹¹. Аналогично и в уголовном кодексе Франции (Code pénal) под изнасилованием понимается абсолютно любое насильственное сексуальное проникновение, а также любой орально-генитальный акт в отношении другого лица¹².

Не являясь сторонником западной культуры и пресловутых «западных ценностей», в данном конкретном случае автор полностью согласен с подобной дефиницией понятия изнасилования, потому как, при современных социокультурных традициях и взглядах на сексуальную сторону общественной жизни, когда массово снимаются ограничения на многие виды и формы сексуальных отношений, законодатель обязан своевременно откликаться на все происходящие вокруг изменения.

Однако не только Западные страны пришли к тому, что изнасилование может совершаться не только в отношении женщины, и не только в естественной форме. Так, например, в японском Уголовном кодексе 1907 года (Penal Code Act No. 45 of April 24, 1907), предусмотрена ст. 177 «Насильственное половое сношение», где под преступным половым сношением понимаются насильственные вагинальное сношение, анальное сношение и оральное сношение с другим лицом, обоих полов¹³.

В ходе исследования темы насильственных половых преступлений, в течение ноября-декабря месяцев 2024 года был организован и проведен социологический опрос жителей Актюбинской области, где приняли участие пятьсот человек, причем равными долями, и мужчины, и женщины. Наиболее активными участниками опроса оказались респонденты в возрастных категориях 31-40 лет — 37,0 %, 21-30 лет — 25 %, и 41-50 лет — 19 %, преимущественно имеющие высшее и послевузовское образование (68 %). Среди вопросов анкеты присутствовали вопросы касательно наличия либо отсутствия различий таких уголовных правонарушений, как изнасилование (ст. 120 УК) и насильственные действия сексуального характера (ст. 121 УК).

Так, на вопрос являются ли изнасилование и насильственные действия сексуального характера разными преступлениями 54 % опрошенных респондентов (всего — 270 чел.; из них: 130 муж. — 48,1 % и 140 жен. — 51,9 %) ответили, что воспринимают их как одно и то же преступление; 37 % (всего — 185 чел.; из них: 85 муж. — 45,9 % и 100 жен. — 54,1 %) указали, что это разные преступления, но их суть одна; и только 9 % (всего — 45 чел.; из них: 35 муж. — 77,8 % и 10 жен. — 22,2 %) отметили, что это абсолютно разные преступления.

Те же 9 % (всего — 45 чел.; из них: 35 муж. — 77,8 % и 10 жен. — 22,2 %) считают, что насильственное половое сношение — это естественная форма вагинального полового акта разнополых людей, способного привести к зачатию; а вот преобладающее большинство не согласны с этим утверждением. Например, 32 % опрошенных респондентов (всего — 160 чел.; из них: 75 муж. — 46,9 %; 85 жен. — 53,1 %) относят к насильственному половому сношению все виды и формы гетеросексуального и гомосексуального половых актов; и 59 % респондентов (всего — 295 чел.; из них: 140 муж. — 47,5 %; 155 жен. — 52,5 %) таковыми считает абсолютно любые насильственные действия сексуального характера.

Был получен также ответ на вопрос касательно процессуального статуса потерпевшего лица по уголовному делу о насильственных действиях сексуального характера (ст. 121 УК), где абсолютное большинство — 86 % (всего — 430 чел.; из них: 195 муж. — 45,3 % и 235 жен. — 54,7 %) сошлись во мнении, что для жертвы в психологическом отношении было бы менее травматичным считаться потерпевшим по делу об изнасиловании, чем потерпевшим по делу о насильственном мужеложестве или лесбиянстве. И только 14 % (всего — 70 чел.; из них: 55 муж. — 78,6 % и 15 жен. — 21,4 %) затруднились ответить на поставленный вопрос.

Таким образом, результаты социологического опроса наглядно подтверждают изложенные выше выводы автора. Кроме того, опыт, полученный в ходе проведенного анкетирования, также демонстрирует нам тот факт, что казахстанцы молодого и среднего возраста могут без какого-либо стеснения, совершенно свободно и рационально обсуждать некогда табуированные темы и проблемные вопросы, связанные с сексуальной стороной жизни современного человека.

В этой связи, учитывая результаты исследования, а также имеющийся международный опыт в сфере правового регулирования противодействия насильственным половым преступлениям, нами предлагается:

1) заменить название ст. 120 УК «Изнасилование» на «Сексуальное насилие»;

2) понимать под сексуальным насилием половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей (потерпевшему) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего);

3) взяв во внимание существующее определение лесбиянства, уравнивать обе формы гомосексуализма, признав, что мужеложство может проявляться в виде анального проникновения любой части тела другого мужчины либо предметов, вводимых другим мужчиной в целях имитации полового акта, а также оральное проникновение полового органа другого мужчины;

- под мужеложством понимать все формы полового сношения и другие действия сексуального характера, осуществляемые между мужчинами;

- под лесбиянством понимать все формы полового сношения и другие действия сексуального характера, осуществляемые между женщинами;

- под иными действиями сексуального характера понимать любые действия сексуального содержания, не подпадающие под описание полового сношения, мужеложства или лесбиянства;

- исключить полностью из Особенной части УК ст. 121, фактически дублирующую ст. 120 УК, поскольку сексуальным насилием являются абсолютно все насильственные действия сексуального характера и все формы насильственного полового сношения;

- изложить ст. 120 УК в следующей редакции:

Статья 120. Сексуальное насилие

1. Сексуальное насилие, то есть половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей (потерпевшему) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего) — наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет.

2. Те же деяния:

1) совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору;

2) соединенные с угрозой убийством, а также совершенные с особой жестокостью по отношению к потерпевшей (потерпевшему) или к другим лицам;

3) повлекшие заражение потерпевшей (потерпевшего) венерическим заболеванием;

4) совершенные неоднократно;

5) совершенные лицом при выполнении служебных обязанностей, —

наказываются лишением свободы на срок от девяти до двенадцати лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

1) повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (потерпевшей), заражение его (ее) ВИЧ или иные тяжкие последствия;

2) совершены в условиях чрезвычайной ситуации или в ходе массовых беспорядков; —

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком на десять лет или без такового.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они:

1) совершены в отношении несовершеннолетнего лица;

2) совершены преступной группой, —

наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до семнадцати лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, если они:

1) совершены в отношении двух и более несовершеннолетних лиц;

2) совершены в отношении несовершеннолетней (несовершеннолетнего) родителем, отчимом, мачехой, педагогом либо иным лицом, на которое законом Республики Казахстан возложены обязанности по ее (его) воспитанию, —

наказываются лишением свободы на срок от семнадцати до двадцати лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо пожизненным лишением свободы.

6. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей, пунктом 2) части четвертой и частью пятой настоящей статьи, если они совершены в отношении малолетней (малолетнего), либо повлекли по неосторожности смерть потерпевшей (потерпевшего), —

наказываются пожизненным лишением свободы.

Здесь немаловажным будет изменение в уголовно-правовых нормах Особенной части УК очередности указания половой принадлежности жертв преступлений. Так, например, в действующем УК, как и во всех предыдущих, сначала указывается потерпевший мужского пола, а следом в скобках потерпевший женского пола, т. е. — потерпевший (потерпевшая), малолетний (малолетняя), его (ее), что, на наш взгляд, является отголоском патриархальности законодателей исторического прошлого. В нашем случае, предложение о замене очередности половой принадлежности потерпевших лиц — это не реверанс в сторону прекрасной половины человечества, а необходимость, вызванная тем, что в большинстве своем жертвами насильственных преступлений против личности, и тем более половых преступлений, становятся именно женщины.

Кроме того, в предложенной нами редакции был предусмотрен еще один специальный субъект сексуального насилия, который почему-то не предусмотрен в действующей редакции ст. 121 УК, это мачеха, которая также теоретически может совершить в отношении своих приемных детей акт насильственных действий сексуального характера. Так, например, на сегодняшний день мачеха, как специальный субъект уголовного правонарушения, предусмотрена в следующих нормах Особенной части УК — ч. 3 ст. 122 УК, ч. 2 ст. 124 УК, а также п. 1 ч. 2 ст. 144 УК. Однако в п. 3 ч. 3-2 ст. 121 УК в качестве субъектов преступления из близкого

окружения несовершеннолетней жертвы насильственных действий сексуального характера предусмотрены только оба родителя и отчим, что позволяет мачехе избежать справедливого наказания, т. к. ее действия фактически будут квалифицированы по п. 1 ч. 3-1 ст. 121 УК, предусматривающему чуть менее строгое наказание.

Заключение. Таким образом, детальное рассмотрение отдельно взятых проблем уголовно-правового регулирования противодействия сексуальному насилию в нашей стране, позволяет сформулировать определенные выводы и предложения, принятие которых безусловно должно положительно сказаться на дальнейшем совершенствовании уголовного законодательства.

Кроме того, автор уверен, что от этого без сомнения выиграют все участники уголовного процесса, начиная от субъектов правоприменения и заканчивая жертвами сексуального насилия, поскольку, значительно будет облегчена процедура квалификации насильственных половых преступлений, снизится степень риска возможной психологической ретравматизации потерпевшего лица, а также, безусловно, выиграет отечественная наука, поскольку ученые и другие научные исследователи получают возможность переключиться на иные, более важные проблемы в сфере профилактики и расследования уголовных правонарушений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Список литературы

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана» // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 05.01.2025 г.).
2. Правовая статистика по зарегистрированным уголовным правонарушениям за 2021-2024 гг. / Портал органов правовой статистики и специальных учетов ГП РК // URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators> (дата обращения: 05.01.2025 г.).
3. Галым Ф. Г., Саханова Н. Т. Актуальные проблемы профилактики незаконного использования специальных технических средств негласного получения информации в Республике Казахстан // Мир закона. — 2023. — № № 11-12 (259-260). — С. 21-29.
4. Яковлев Я. М. Половые преступления. — Душанбе: Изд-во: «Ирфон», 1969. С. 304.
5. Изнасилование трансгендера Виктории Беркходжаевой: суд вынес приговор // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/iznasilovanie-transgendera-viktorii-berkhodjaevoy-sud-vyines-416188/ (дата обращения: 01.03.2025 г.).
6. Шалаев Н. Г. Судебно-медицинская экспертиза подозреваемых в половых преступлениях: Дис. ... д-ра мед. наук. — Горький, 1966. — 679 с.

7. Sexual Offences Act 2003. Chapter 42 // UK Public General Acts 2003 // <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/42/enacted?view=interweave> (дата обращения: 01.03.2025 г.).
8. Rape Addendum // <https://ucr.fbi.gov/crime-in-the-u.s/2016/crime-in-the-u.s.-2016/resource-pages/rape-addendum> (дата обращения: 01.03.2025 г.).
9. FBI updates rape-victim definition to include men // <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-16452014> (дата обращения: 01.03.2025 г.).
10. 18 U.S. Code § 2241 - Aggravated sexual abuse // <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/2241> (дата обращения: 01.03.2025 г.).
11. Criminal Code 1899 - SECT 349 // Queensland Consolidated Acts: https://www5.austlii.edu.au/au/legis/qld/consol_act/cc189994/s349.html (дата обращения: 01.03.2025 г.).
12. Code penal. Article 222-23. (Version en vigueur depuis le 23 avril 2021) // https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000043409305 (дата обращения: 01.03.2025 г.).
13. Penal Code (Act No. 45 of 1907). Article 177. (Last Version : Act No. 72 of 2017) // <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3581/en> (дата обращения: 01.03.2025 г.).

References

1. Poslaniye Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokayeva narodu Kazakhstana «Konstruktivnyy obshchestvennyy dialog — osnova stabil'nosti i protsvetaniya Kazakhstana» // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (data obrashcheniya: 05.01.2025 g.).
2. Pravovaya statistika po zaregistrirovannym ugovolnym pravonarusheniyam za 2021-2024 gg. / Portal organov pravovoy statistiki i spetsial'nykh uchetov GP RK // URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators> (data obrashcheniya: 05.01.2025 g.).
3. Galym F. G., Sakhanova N. T. Aktual'nyye problemy profilaktiki neza-konnogo ispol'zovaniya spetsial'nykh tekhnicheskikh sredstv neglasnogo polucheniya informatsii v Respublike Kazakhstan // *Mir zakona*. — 2023. — № № 11-12 (259-260). — S. 21-29.
4. Yakovlev YA. M. Polovyye prestupleniya. — Dushanbe: Izd-vo: «Irfon», 1969. S. 304.
5. Iznasilovaniye transgenera Viktorii Berkkhodzhayevoy: sud vynes prigovor // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/iznasilovanie-transgenera-viktorii-berkhodjaevoy-sud-vyines-416188/ (data obrashcheniya: 01.03.2025 g.).
6. Shalayev N. G. Sudebno-meditsinskaya ekspertiza podozrevayemykh v polovyykh prestupleniyakh: Dis. ... d-ra med. nauk. — Gor'kiy, 1966. — 679 s.
7. Sexual Offences Act 2003. Chapter 42 // UK Public General Acts 2003 // <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/42/enacted?view=interweave> (data obrashcheniya: 01.03.2025 g.).

8. Rape Addendum // <https://ucr.fbi.gov/crime-in-the-u.s/2016/crime-in-the-u.s.-2016/resource-pages/rape-addendum> (data obrashcheniya: 01.03.2025 g.).
9. FBI updates rape-victim definition to include men // <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-16452014> (data obrashcheniya: 01.03.2025 g.).
10. 18 U.S. Code § 2241 - Aggravated sexual abuse // <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/2241> (data obrashcheniya: 01.03.2025 g.).
11. Criminal Code 1899 - SECT 349 // Queensland Consolidated Acts: https://www5.austlii.edu.au/au/legis/qld/consol_act/cc189994/s349.html (data obrashcheniya: 01.03.2025 g.).
12. Code penal. Article 222-23. (Version en vigueur depuis le 23 avril 2021) // https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000043409305 (data obrashcheniya: 01.03.2025 g.).
13. Penal Code (Act No. 45 of 1907). Article 177. (Last Version : Act No. 72 of 2017) // <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3581/en> (data obrashcheniya: 01.03.2025 g.).

MPHTI 16.21.07

УДК 378.635.016:811.161.1'221.24

Guzikova Valentina Victorovna — associate professor of the department of foreign languages at the Ural law institute of the Ministry of internal affairs of Russia, candidate of philological sciences, associate professor (Yekaterinburg, Russian Federation)

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN TEACHING ENGLISH IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Annotation. The article addresses the effectiveness of applying modern innovative technologies based on artificial intelligence (AI) in practical classes for the course «Foreign language» in non-linguistic educational institutions. The author analyzes the meaning of the term «artificial intelligence» (AI) and its role in teaching a foreign language. The integration of AI into English language teaching is represents a promising yet complex area, containing both advantages and challenges. An attempt is made to substantiate the effectiveness and necessity of using AI tools to develop foreign language communication skills among students within the framework of foreign language teaching. The research concludes that a balanced approach is crucial, one that aims to fully realize the potential of AI in English language teaching, while minimizing possible risks and difficulties in its application. Foreign language teachers should use AI as an additional tool, not as a replacement for teaching and human interaction, combining the benefits of AI technology with their own experience and knowledge.

Keywords: artificial intelligence, English language teaching, language learning with modern technologies, chatbot, foreign language communication, listening, gamification, advantages, challenges.

Гузикова Валентина Викторовна — Ресей ІІМ Орал заң институтының шет тілдері кафедрасының доценті, филология ғылымдарының кандидаты, доцент (Ресей Федерациясы, Екатеринбург қ.)

ЛИНГВИСТИКАЛЫҚ ЕМЕС УНИВЕРСИТЕТТЕ АҒЫЛШЫН ТІЛІН ОҚЫТУДАҒЫ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІҢ РӨЛІ

Түйін. Мақалада тілдік емес білім беру ұйымдарында «Шет тілі» пәні бойынша практикалық сабақтарда жасанды интеллект (ЖИ) негізінде заманауи инновациялық технологияларды қолданудың тиімділігі туралы мәселе қозғалады. Автор «жасанды интеллект» терминінің мағынасын және оның шет тілін оқытудағы рөлін талдайды. Ағылшын тілін оқытуға ЖИ интеграциясы артықшылықтар мен қиындықтарды қамтитын перспективалы, бірақ күрделі сала болып табылады. Шет тілін оқыту шеңберінде білім алушылардың шет тілдік қарым-қатынас дағдыларын қалыптастыру мақсатында құралдарды пайдаланудың тиімділігі мен қажеттілігін негіздеуге әрекет жасалуда. Зерттеу нәтижесінде ағылшын тілін оқыту кезінде жасанды интеллекттің әлеуетін толық ашуға бағытталған теңдестірілген тәсіл өте маңызды, оны қолдану процесінде мүмкін болатын тәуекелдер мен қиындықтарды азайту үшін өте маңызды деген қорытындыға келді. Шет тілі мұғалімдері жасанды интеллектті оқыту мен адаммен қарым-қатынасты алмастырудың орнына қосымша құрал ретінде қолдануы керек және жасанды интеллект технологиясының артықшылықтарын өз тәжірибелерімен және білімдерімен үйлестіруі керек.

Түйінді сөздер: жасанды интеллект, ағылшын тілін оқыту, қазіргі заманғы технологияларды пайдалана отырып тілді оқыту, чатбот, шет тілімен қарым-қатынас жасау, тыңдау, гамификация, артықшылықтар, проблемалар.

Гузикова Валентина Викторовна — доцент кафедры иностранных языков Уральского юридического института МВД России, кандидат филологических наук, доцент (Российская Федерация, г. Екатеринбург)

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Аннотация. В статье затрагивается вопрос об эффективности применения современных инновационных технологий на основе искусственного интеллекта (ИИ) на практических занятиях по дисциплине «Иностранный язык» в неязыковых образовательных организациях. Автор анализирует смысл термина «искусственный интеллект» и его роль при обучении иностранному языку. Интеграция ИИ в преподавание английского языка представляет собой многообещающую, но сложную область, содержащую как преимущества, так и проблемы. Предпринимается попытка обоснования эффективности и необходимости использования инструментов ИИ с целью формирования навыков иноязычного общения обучающихся в рамках преподавания иностранного языка. В результате исследования делаются выводы о том, что крайне важен сбалансированный подход, ориентированный на полное раскрытие потенциала ИИ при обучении английскому языку, с тем чтобы

снизить возможные риски и трудности в процессе его применения. Преподавателям иностранных языков следует использовать ИИ как дополнительный инструмент, а не как замену обучения и взаимодействия с человеком, и сочетать преимущества технологии ИИ со своим собственным опытом и знаниями.

Ключевые слова: искусственный интеллект, преподавание английского языка, изучение языка с использованием современных технологий, чат-бот, иноязычное общение, аудирование, геймификация, преимущества, проблемы.

Introduction. The fundamental basis of the higher education system in the 21st century was the development of modern innovative technologies. According to various researchers and methodologists, digital media are becoming part of the international discourse, ranging from «euphoric proposals» to «pessimistic positions» and «opinions that emphasize the need to eliminate the risks associated with digital media»¹.

One of the latest technological developments that are attracting increasing interest in connection with the issues under consideration is artificial intelligence (AI). And it becomes an integral part of any sphere of activity in modern society. It has a significant impact on the educational process in general and foreign language teaching in particular. There are many different definitions of what exactly constitutes AI. «AI in a broad sense is a term that is used to describe a whole set of technologies capable of solving problems and performing tasks to achieve certain goals without explicit human guidance»².

Several Russian researchers and methodologists, such as Boyarinov D. A., Samarina A. E., Tolstykh O. M. and others share the view that AI can contribute to the effectiveness of the learning process and help students achieve their goals, in addition, learning a foreign language through AI tools provides opportunities for self-education.

In the educational process, AI can become a useful tool, in particular, for those who study English. Students are increasingly using AI technologies to improve their language proficiency and gain deeper knowledge of the language. AI can help students in many areas, including reading comprehension, vocabulary, pronunciation, and grammar. Moreover, it can help students expand their vocabulary, develop listening skills, and learn conversational phrases. All these factors explain the relevance of the article under discussion.

The aim of the article is to describe methodological techniques and approaches of teaching English, taking into account the principles of AI technology. To achieve this goal, the author solves the following **tasks**:

- 1) to study the theoretical foundations of AI technology and its advantages in the framework of teaching the discipline "Foreign language";
- 2) to consider the key characteristics of educational tools and platforms based on AI;
- 3) to develop a methodology for teaching the discipline «Foreign language» using computer learning technology.

Results and discussion. The platform for the development and application of AI language learning systems was provided by Intelligent Computer-Assisted Language Learning (ICALL)³. It is based on the use of AI and machine learning algorithms to reduce the complexity of the language learning process⁴. Thus, based on ICALL

recommendations, AI-based foreign language learning technologies are being developed and used to help people learn foreign languages in an effective and fun way⁵.

Numerous AI-based applications, platforms, and assistants have been implemented in language teaching and learning, such as Duolingo, Coursera, Babbel, ChatGPT, Rosetta Stone, Busuu, Linguist, Grammarly, or Google Assistant. They offer students personalized learning content and immediate feedback⁶ and help them learn off-line more efficiently at their convenience.

There are many options for language learning applications based on AI technology that can be used by both teachers and students or students in language courses. Let's consider some examples of using AI technology that can be used while learning English:

1. Google Translate.

Google Translate is mainly used for teaching and learning English. This is an online translator. Students can use it to translate words, phrases, sentences, and paragraphs from Russian to English or vice versa, which are often used in cross-language translation exercises. It is very useful for spell checking in English. One of the most effective tools for learning the pronunciation of words in foreign languages is Google Translate.

2. Orai.

As you know, Orai is an AI-based application that allows you to practice presentations to people who want to improve their public speaking skills. Students have the opportunity to obtain feedback on which aspect they need to improve. Lessons, practice, progress, and recording are some of the features offered by this platform that are designed to help students improve their speaking skills. There is interesting material in each of the main aspects that can be studied to develop your conversational skills. In the Lessons section, those wishing to improve their conversational skills can use the elements of this content to explore and practice their conversational abilities.

3. Chatbot.

Chatbots can improve people's conversational abilities, contributing to the fluent and confident use of English in everyday life⁷. One of the significant advantages is the instant feedback they provide, which allows you to instantly eliminate mistakes in grammar, vocabulary, and pronunciation. This method allows you to more effectively identify and correct errors. Presenting new terms in context and providing exercises for reinforcement helps to enlarge vocabulary.

Some chatbots surpass the level of language proficiency by integrating cultural elements into discussions, helping students understand cultural nuances and their origins. They can provide important information about areas that may require more attention, thanks to their assessment and progress tracking functions. For example, when testing speaking skills in their academic groups, my colleagues concluded that students practicing the language at MondlyVR had a 65 % improvement in conversational abilities to perceive a foreign language environment compared to using standard audio and video materials.

4. Content Creation and Curation.

Artificial intelligence algorithms can quickly and accurately analyze large amounts of data, making it easier for language learners to find the most valuable and relevant

material. AI can also help you create tests, language exercises, and other learning materials. Over time, new words, idioms, and expressions are added to languages as they change. Due to the continuous monitoring of linguistic developments with the help of AI, new linguistic components can be quickly incorporated into educational materials. This is a guarantee that language learners will be familiar with modern language usage, which will allow them to communicate in everyday situations.

AI-based platforms and applications are particularly useful for developing students' listening and speaking skills. They create an attractive learning environment that simulates real-life situations using natural language processing (NLP) to analyze and respond to learners' statements⁸, and have the opportunity to create listening and speaking exercises tailored to the interests and proficiency of each individual learner⁹.

There are many artificial intelligence tools that can help students develop these skills in an interactive and personalized way, such as Tutor AI, Conversly, Speak, Talkio AI, Lingostar, Duolingo, ELSA Speak, HelloTalk and Speechling and many more. They act as virtual assistants providing personalized instructions, targeted assignments, and authentic classroom scenarios. In addition, they also evaluate the students' spoken language, comparing their pronunciation and intonation with the pronunciation and intonation of native speakers; provide feedback and suggestions for improvement in real time.

5. ChatGPT.

Despite the mixed viewpoints and discussions among researchers about the use of AI-based tools that can assist students in completing written tasks, some authors¹⁰ still support this practice¹¹. AI-enabled text assistants such as Grammarly and LanguageTool usually analyze prepared texts and offer recommendations on how they can be improved based on spelling, punctuation, grammar, and style.

This tool allows students to focus more on the creative aspects and help them produce more professionally accurate texts in accordance with their specialty. As a result of regular use of the Grammarly and LanguageTool platforms, it was revealed that students showed a 60% improvement in writing skills compared to traditional written assignments offered by the teacher in the classroom.

Anyway, ChatGPT allows you to use it as a virtual assistant and share it with a pen pal:

Request: «Hello! Please be my pen pal. Let's talk about AI in crime investigation».

Students have the opportunity to make a request regarding the selection of materials based on their language level.

Request: «Please make a list of books/movies/TV shows about crime detection for students with Upper Intermediate level of English».

Students can also use the function of simplifying and adapting complex texts for themselves:

Request: «Please simplify this text for A2 English learner (the selected text fragment is inserted)».

Moreover, this tool can also provide a grammatical explanation in simple words at the student's request:

Request: «Explain when I should use Passive Voice in layman's terms» etc.¹²

6. Gaming and Interactive Education.

Gamification is proved to be a useful tool in the area of education. By means of AI, gamification elements can be added to language learning applications, which will increase students' motivation and engagement. Quizlet is a widely used AI-enhanced tool for learning and memorizing vocabulary using flashcards and various learning modes. Its interactive features make it popular among foreign language learners. For instance, students can take part in interactive games such as «Match» and «Crime Detection»", which contribute to the dynamic development of language skills and increase interest in the foreign language they are learning.

Similarly, students can take part in a role-playing game in order to practice the skills of dialogical foreign language speech or undergo a trial interview using Chat GPRS elaborated by the OpenAI:

Request: «You are a recruiter in one of the NCBs for Interpol, I am a job seeker. Let's have an interview, act like an expert».

Conclusion. The development of computer technology and mobile phones opens up prospects for increasing opportunities for many people around the world and expanding the use of AI. Digital learning technology also relies heavily on individual material tailored to each individual student. We currently have access to AI and adaptive systems based on big data. There is a possibility to choose an effective method of learning English based on the requirements and accessibility of each user.

Although AI can completely change the way English is taught, it is important take into consideration that highly qualified teachers are needed to provide context, emotional support, and a personalized approach that AI cannot fully replicate. The best conditions for language learning are probably those that combine AI advantages, along with the knowledge and participation of qualified teachers working with students in classrooms in different educational institutions.

It must be remembered that the implementation of AI in ELT is fraught with certain obstacles and challenges. The most obvious concerns relate to ethical considerations such as data privacy, the availability of AI-based tools to all students, and the use of AI tools to complete written assignments.

Thus, in order to fully reveal the potential of AI in teaching English and at the same time reduce possible risks and difficulties, a balanced approach is extremely significant. Foreign language teachers should use AI as an additional tool, rather than as a substitute for learning and interacting with humans, combining the benefits of AI technology with their own experience and knowledge.

Bibliography

-
1. Grimm Nancy, Michael Meyer and Laurenz Volkmann. Teaching English // Tübingen: Narr Francke Attempto. — 2015. — P. 210.
 2. Healey Justin. Artificial Intelligence (Volume 450). Thirroul: The Spinney Press. — 2020 // <https://library.camhigh.vic.edu.au/ais/downloadfile/Qj0xOTU1NDk1NTgmVT02Mjk3OQ==/Artificial%20Intelligence.pdf> [accessed 02 January 2025].

3. Hassani K., Nahvi A., & Ahmadi A. Design and implementation of an intelligent virtual environment for improving speaking and listening skills // *Interactive Learning Environments*. — 2016. — № 24(1). — P. 252-271.
4. Pokrivčáková, S. Preparing teachers for the application of AI-powered technologies in foreign language education // *Journal of Language and Cultural Education*. — 2019. — № 7(3). — P. 135-153 // <https://doi.org/10.2478/jolace-2019-0025>.
5. Rebolledo Font de la Vall R., & González Araya F. Exploring the benefits and challenges of AI-language learning tools // *International Journal of Social Sciences and Humanities Invention*. — 2023. — № 10(1). — P. 7569-7576 // <https://doi.org/10.18535/ijsshi/v10i01.02>.
6. Luckin R., Holmes W., Griffiths M., & Forcier L. B. *Intelligence unleashed: An argument for AI in education* // London: Pearson. — 2016. — P. 60.
7. Кноль М. В., Шалбаева Д. Х., Тынбаева Г. С. Применение искусственного интеллекта при обучении иностранному языку // *Вестник КазНПУ им. Абая, серия «Филологические науки»*. — 2024. — №3 (89). — С. 82-90.
8. Hapsari I. P., & Wu T. T. AI chatbots learning model in English speaking skill: Alleviating speaking anxiety, boosting enjoyment, and fostering critical thinking // *Lecture Notes in Computer Science*. 13449. — 2022. — P. 444-453 // https://doi.org/10.1007/978-3-031-15273-3_49
9. Zhou J. Design of AI-based self-learning platform for college English listening. *Proceedings of 2020 2nd International Conference on Machine Learning, Big Data and Business Intelligence (MLBDBI)*. — 2020 // URL: <https://doi.org/10.1109/MLBDBI51377.2020.00114>
10. Fitria T. N. Grammarly as AI-powered English writing assistant: Students' alternative for writing English // *Metathesis: Journal of English Language, Literature, and Teaching*. — 2021. — № 1(5). — P. 65-78 // <https://doi.org/10.31002/metathesis.v5i1.3519>
11. Gayed J. M., Carlon M. K. J., Oriola A. M., & Cross J. S. Exploring an AI-based writing assistant's impact on English language learners // *Computers and Education: Artificial Intelligence*. — 2022. — № 3. 100055 // <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2022.100055>
12. Как использовать искусственный интеллект для изучения английского [Электронный ресурс] // <https://linguatrip.com/blog/kak-ispolzovat-iskusstvennyj-intellekt-dlya-izucheni-anglijskogo>

References

1. Grimm Nancy, Michael Meyer and Laurenz Volkmann. *Teaching English* // Tübingen: Narr Francke Attempto. — 2015. — P. 210.
2. Healey Justin. *Artificial Intelligence (Volume 450)*. Thirroul: The Spinney Press. — 2020 // <https://library.camhigh.vic.edu.au/ais/downloadfile/Qj0xOTU1NDk1NTgmVT02Mjk3OQ==/Artificial%20Intelligence.pdf> [accessed 02 January 2025].

3. Hassani K., Nahvi A., & Ahmadi A. Design and implementation of an intelligent virtual environment for improving speaking and listening skills // *Interactive Learning Environments*. — 2016. — № 24(1). — P. 252-271.

4. Pokrivčáková, S. Preparing teachers for the application of AI-powered technologies in foreign language education // *Journal of Language and Cultural Education*. — 2019. — № 7(3). — P. 135-153 // <https://doi.org/10.2478/jolace-2019-0025>.

5. Rebolledo Font de la Vall R., & González Araya F. Exploring the benefits and challenges of AI-language learning tools // *International Journal of Social Sciences and Humanities Invention*. — 2023. — № 10(1). — P. 7569-7576 // <https://doi.org/10.18535/ijsshi/v10i01.02>.

6. Luckin R., Holmes W., Griffiths M., & Forcier L. B. Intelligence unleashed: An argument for AI in education // London: Pearson. — 2016. — P. 60.

7. Knol' M. V., Shalbayeva D. KH., Tynbayeva G. S. Primeneniye iskusstvennogo intellekta pri obuchenii inostrannomu yazyku // *Vestnik KazNPU im. Abaya, seriya «Filologicheskiye nauki»*. — 2024. — №3 (89). — S. 82-90.

8. Hapsari I. P., & Wu T. T. AI chatbots learning model in English speaking skill: Alleviating speaking anxiety, boosting enjoyment, and fostering critical thinking // *Lecture Notes in Computer Science*. 13449. — 2022. — P. 444-453 // https://doi.org/10.1007/978-3-031-15273-3_49

9. Zhou J. Design of AI-based self-learning platform for college English listening. *Proceedings of 2020 2nd International Conference on Machine Learning, Big Data and Business Intelligence (MLBDBI)*. — 2020 // URL: <https://doi.org/10.1109/MLBDBI51377.2020.00114>

10. Fitria T. N. Grammarly as AI-powered English writing assistant: Students' alternative for writing English // *Metathesis: Journal of English Language, Literature, and Teaching*. — 2021. — № 1(5). — P. 65-78 // <https://doi.org/10.31002/metathesis.v5i1.3519>

11. Gayed J. M., Carlon M. K. J., Oriola A. M., & Cross J. S. Exploring an AI-based writing assistant's impact on English language learners // *Computers and Education: Artificial Intelligence*. — 2022. — № 3. 100055 // <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2022.100055>

12. Kak ispol'zovat' iskusstvennyy intellekt dlya izucheniya angliyskogo [Elektronnyy resurs] // <https://linguatrip.com/blog/kak-ispolzovat-iskusstvennyj-intellekt-dlya-izucheni-angliyskogo>

Ермекова Зауреш Джумаевна — ведущий научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, старший советник юстиции (Республика Казахстан, г. Косшы)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОГРАНИЧЕНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Аннотация. В статье автор рассматривает законодательство зарубежных стран, регулирующее вопросы ограничений в государственной службе.

Анализ показал, что во многих странах ближнего зарубежья государственные служащие не имеют право заниматься частной медицинской практикой.

Однако законодатель Республики Беларусь в законе, регулирующего вопросы государственной службы, закрепил право заниматься педагогической, научной, культурной, творческой деятельностью и медицинской практикой.

Например, в Российской Федерации, Республиках Узбекистан и Таджикистан отмечено, что государственные служащие не вправе заниматься предпринимательской деятельностью, а также иной другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и творческой.

Согласно законодательства, регулирующего вопросы государственной службы, таких стран как Армения, Молдова, Таджикистан, Туркменистан государственные служащие не имеют права осуществлять иную оплачиваемую деятельность в любых организациях. Запрет не распространяется на научную, преподавательскую и творческую деятельность.

Полагаем отечественному законодателю необходимо при рассмотрении данной инициативы обратить внимание на то, что совмещение осуществления частной медицинской деятельности государственными служащими может привести к конфликтам интересов. Кроме того, осуществление параллельно основных функциональных обязанностей и занятие частной медицинской практикой может привести к снижению уровня соблюдения безопасности в виду физической и умственной усталости государственного служащего.

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, медицинская практика, конфликт интересов, ограничения, запреты, преподавательская деятельность, оплачиваемая деятельность.

Ермекова Зәуреиш Джумақызы — Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының жетекші ғылыми қызметкері, аға әділет кеңесшісі (Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.)

МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТТЕГІ ШЕКТЕУЛЕРДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйін. Мақалада автор мемлекеттік қызметтегі шектеу мәселелерін реттейтін шет елдердің заңнамасын қарастырады.

Талдау көрсеткендей, көптеген көрші елдерде мемлекеттік қызметкерлердің жеке медициналық практикамен айналысуға құқығы жоқ.

Алайда Беларусь Республикасының заң шығарушысы мемлекеттік қызмет мәселелерін реттейтін заңда педагогикалық, ғылыми, мәдени, шығармашылық қызметпен және медициналық практикамен айналысу құқығын бекітті.

Мысалы, Ресей Федерациясында, Өзбекстан және Тәжікстан республикаларында мемлекеттік қызметкерлердің педагогикалық, ғылыми және шығармашылық істерден басқа кәсіпкерлік қызметпен, сондай-ақ басқа да ақылы қызметпен айналысуға құқығы жоқ екені атап өтіледі.

Армения, Молдова, Тәжікстан, Түркіменстан сияқты елдердегі мемлекеттік қызмет мәселелерін реттейтін заңнамаға сәйкес, мемлекеттік қызметкерлердің ешбір ұйымда басқа ақылы қызметті жүзеге асыруға құқығы жоқ. Тыйым ғылыми, оқытушылық және шығармашылық қызметке қолданылмайды.

Бұл бастаманы қарастырған кезде отандық заң шығарушылар мемлекеттік қызметкерлердің жеке медициналық қызметті жүзеге асыруын біріктіру мүдделер қақтығысына әкелуі мүмкін екеніне назар аударуы керек деп санаймыз. Сонымен қатар, негізгі функционалдық міндеттерді қатар орындау және жеке медициналық тәжірибе тәжірибесі мемлекеттік қызметшінің физикалық және психикалық шаршауына байланысты қауіпсіздік деңгейінің төмендеуіне әкелуі мүмкін.

Түйінді сөздер: мемлекеттік қызмет, мемлекеттік қызметші, медициналық тәжірибе, мүдделер қақтығысы, шектеулер, тыйымдар, оқытушылық қызмет ақылы қызмет.

Yermekova Zauresh Dzhumaevna — senior researcher at the Interdepartmental research institute of the Academy of law enforcement agencies under the General prosecutor's office of the Republic of Kazakhstan, senior justice advisor (Republic of Kazakhstan, Kosshy)

SOME ISSUES REGARDING RESTRICTIONS IN PUBLIC SERVICE

Annotation. This article discusses the legislation of foreign countries regulating issues related to restrictions in public service. The analysis shows that in many countries abroad, public servants are not allowed to engage in private medical practice. However, the legislation of the Republic of Belarus, in the law regulating public service, establishes the right for public servants to engage in pedagogical, scientific, cultural, creative activities, and medical practice. For instance, in the Russian Federation, and the

Republics of Uzbekistan and Tajikistan, it is noted that public servants are prohibited from engaging in entrepreneurial activities, as well as any other paid activities, except for pedagogical, scientific, and creative work. According to the legislation regulating public service in countries such as Armenia, Moldova, Tajikistan, and Turkmenistan, public servants are not allowed to engage in any other paid activities in any organizations, although the prohibition does not apply to scientific, teaching, and creative activities.

The author suggests that the national legislator should pay attention to the potential conflicts of interest arising from public servants engaging in private medical practice. Furthermore, combining the performance of public service duties with private medical practice may lead to a decline in safety standards due to physical and mental fatigue of public servants.

Keywords: public service, public servant, medical practice, conflict of interest, restrictions, prohibitions, teaching activities, paid activities.

Введение. Государственная служба — это профессиональная деятельность служащих в государственных органах. Вопросы развития государственной службы в Республике Казахстан рассматривали различные ученые¹. Проведенный анализ показал, что развитие государственной службы во всех государствах имеет свою особенность.

Так, в Республике Беларусь закреплены законодательно нормы, разрешающие сотрудникам правоохранительных органов, проходящих службу на должностях медицинских специальностях, заниматься оплачиваемой медицинской деятельностью.

Однако некоторые государства предпочитают устанавливать полный запрет на осуществление данной деятельности.

Материалы и методы. В статье на основании нормативно-правовых актов некоторых стран ближнего зарубежья рассмотрим некоторые вопросы ограничений в государственной службе, применяя методы синтеза, анализа, и сравнения.

Результаты и их обсуждение. Анализ изучения действующего законодательства стран ближнего зарубежья (Россия, Республика Узбекистан, Азербайджанская Республика, Кыргызская Республика, Республика Армения, Молдова, Таджикистан, Туркменистан) показал, что данный вид деятельности по аналогии с отечественным законодательством не закреплен.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»² гражданский служащий, имеет право выполнять иную оплачиваемую работу при условии предварительного уведомления представителя нанимателя о соответствующем намерении и, если это не повлечет за собой конфликт интересов.

Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»³ устанавливает, что военнослужащие не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, если она не препятствует исполнению обязанностей военной службы.

Федеральным законом от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ установлено, что работа сотрудников органов внутренних дел по совместительству не допускается, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, которая не приводит к возникновению конфликта интересов и не влечет за собой ухудшение выполнения сотрудником обязанностей по замещаемой должности в органах внутренних дел. Аналогичные запреты закреплены в Федеральных законах «О прокуратуре РФ» и «О полиции».

Республика Узбекистан в 2022 году приняла Закон «О государственной гражданской службе» от 8 августа 2022 года № ЗРУ-788⁵, согласно которому гражданские служащие не вправе заниматься предпринимательской деятельностью, а также другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и творческой.

Такой же подход нашел отражение в законе Республики Узбекистан от 29 августа 2001 года № 257-II «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Узбекистан «О прокуратуре» и Постановлении Президента Республики Узбекистан от 12 сентября 2019 год № ПП-4447 «Об утверждении Положения о порядке прохождения военной службы гражданами Республики Узбекистан (при условии, если эта деятельность не препятствует исполнению обязанностей военной службы).

При этом Закон Республики Узбекистан от 16 сентября 2016 года № ЗРУ-407 «Об органах внутренних дел» запрещает сотрудникам заниматься другими видами оплачиваемой деятельности кроме научной и педагогической — исключение права сотрудников органов внутренних дел заниматься творческой деятельностью.

Закон Республики Беларусь от 1 июня 2022 года № 175-З «О государственной службе»⁶, (ст. 26) регулирующий вопросы прохождения государственной гражданской службы, военной службы и службы в военизированных организациях, устанавливает для государственных служащих запрет выполнять иную оплачиваемую работу, не связанную с исполнением служебных обязанностей по месту основной службы, кроме педагогической (в части реализации содержания образовательных программ), научной, культурной, творческой деятельности и медицинской практики.

Подобный подход, с одной стороны, более четко регламентирует вопрос осуществления педагогической деятельности, а с другой стороны, дополнительно позволяет государственным служащим заниматься медицинской практикой. Аналогичный подход установлен и законом Республики Беларусь от 17 июля 2007 года № 263-З «Об органах внутренних дел».

Закон Азербайджанской Республики от 21 июля 2000 года № 926-IQ «О государственной службе»⁷ дифференцирует рассматриваемые ограничения — государственный служащий может заниматься только научной и творческой деятельностью, а с согласия руководителя государственного органа, в котором он проходит службу, педагогической и в целом — другой оплачиваемой деятельностью.

При этом в соответствии с законом Азербайджанской Республики от 28 октября 1999 года № 727- IQ «О полиции» сотрудник полиции может заниматься только научной, педагогической и творческой деятельностью (без получения согласия от руководителя государственного органа). Схожие ограничения устанавливает и закон Азербайджанской Республики от 7 декабря 1999 года № 767- IQ «О прокуратуре», отдельно оговаривающий запрет прокурорам, следователям и оперативникам прокуратуры заниматься политической деятельностью и состоять в политических партиях.

Иной подход представлен в Законе Кыргызской Республики от 27 октября 2021 года № 125 «О государственной гражданской службе и муниципальной службе»⁸, согласно которому государственные и муниципальные служащие имеют право по согласованию с руководителем заниматься образовательной, экспертной, научной и иной творческой деятельностью в соответствующей профессиональной сфере, а также индивидуальной трудовой деятельностью (согласно перечню видов деятельности, определяемому Кабинетом Министров Кыргызской Республики), дополнительно оплачиваемыми из средств, не запрещенных законодательством.

При этом закон Кыргызской Республики от 25 июля 2019 года № 102 «О прохождении службы в правоохранительных органах Кыргызской Республики» запрещает служащим заниматься любой оплачиваемой деятельностью за исключением экспертной, научной, преподавательской, физкультурно-спортивной и творческой.

Закон Кыргызской Республики от 1 июля 1992 года № 930-XII «О статусе военнослужащих» содержит куда менее четко определенные условия, во-первых, актом гарантируется свобода научного, технического и художественного творчества военнослужащих (не в ущерб исполнению обязанностей военной службы), а во-вторых, устанавливается право командира воинской части в персональном порядке разрешать военнослужащим (за исключением лиц, проходящих срочную службу), работу по совместительству, связанную с научной, педагогической, изобретательской, экспертной деятельностью, на государственных, общественных и частных предприятиях, в учреждениях и организациях.

Закон Республики Молдова от 4 июля 2008 года № 158-XVI «О государственной должности и статусе государственного служащего»⁹, устанавливает, что «государственные служащие не имеют права осуществлять иную оплачиваемую деятельность в любых организациях, деятельность которых так или иначе связана с компетенцией органа, в котором они проходят государственную службу». Этот запрет не распространяется на научную, преподавательскую и творческую деятельность.

Закон Республики Таджикистан от 5 марта 2007 года № 233 «О государственной службе»¹⁰ устанавливает право государственных служащих заниматься научной, творческой и преподавательской деятельностью.

Закон Республики Армения от 29 марта 2018 года № ЗР-205 «О гражданской службе», Закон Республики Армения от 29 ноября 2017 года № ЗР-195 «О военной службе и статусе военнослужащего» и Закон Республики Армения от 1 декабря

2017 года ЗР-198 «О прокуратуре» запрещают государственным служащим выполнять иную оплачиваемую работу, кроме научной, педагогической и творческой.

Аналогичные ограничения установлены и законом Туркменистана от 26 марта 2016 года № 363-V «О государственной службе».

Заключение и выводы. Рассмотрев международный опыт по вопросу предоставления права государственным служащим (в том числе сотрудникам правоохранительной службы) заниматься оплачиваемой медицинской деятельностью, полагаем, что включение в действующее национальное законодательство норм разрешающих сотрудникам правоохранительных органов, проходящих службу на должностях медицинских специальностях заниматься оплачиваемой медицинской деятельностью еще рано, так как недостаточно практики их применения. Также полагаем, что может негативно отразиться на качественном осуществлении сотрудниками основной деятельности. Кроме того, может привести к возможным случаям коррупционных рисков.

Список литературы

1. Кульжанова Ж. Т. О развитии государственной службы в ОВД // Хабаршы-Вестник Карагандинской академии МВД РК имени Баримбека Бейсенова. — 2019. — № 2. — С. 25-29.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // <https://www.consultant.ru>
3. Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // <https://www.consultant.ru>
4. Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // <https://www.consultant.ru>
5. Закон Республики Узбекистан «О государственной гражданской службе» от 8 августа 2022 года № ЗРУ-788 // <https://lex.uz/ru/search>
6. Закон Республики Беларусь от 1 июня 2022 года № 175-3 «О государственной службе» // <https://pravo.by>
7. Закон Азербайджанской Республики от 21 июля 2000 года № 926-IQ «О государственной службе» // https://continent-online.com/Document/?doc_id=30589357
8. Закон Кыргызской Республики от 27 октября 2021 года № 125 «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» // <https://cbd.minjust.gov.kg/112303/edition/1289504/ru>
9. Закон Республики Молдова от 4 июля 2008 года № 158-XVI «О государственной должности и статусе государственного служащего» // <https://base.spininform.ru>
10. Закон Республики Таджикистан от 5 марта 2007 года № 233 «О государственной службе» // <https://www.andoz.tj/docs/zakoni/>

References

1. Kulzhanova ZH. T. O razvitiі gosudarstvennoj sluzhby v OVD // Habarshy-Vestnik Karagandinskoj akademii MVD RK imeni Barimbeka Bejsenova. — 2019. — № 2. — S. 25-29.
2. Federalnyj zakon Rossijskoj Federacii ot 27 iyulya 2004 goda № 79-FZ «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» // <https://www.consultant.ru>
3. Federalnyj zakon ot 27 maya 1998 goda № 76-FZ «O statuse voennosluzhashchih» // <https://www.consultant.ru>
4. Federalnyj zakon ot 30 noyabrya 2011 goda № 342-FZ «O sluzhbe v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // <https://www.consultant.ru>
5. Zakon Respubliki Uzbekistan «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe» ot 8 avgusta 2022 goda № ZRU -788 // <https://lex.uz/ru/search>
6. Zakon Respubliki Belarus' ot 1 iyunya 2022 goda № 175-3 «O gosudarstvennoj sluzhbe» // <https://pravo.by>
7. Zakon Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 21 iyulya 2000 goda № 926-IQ «O gosudarstvennoj sluzhbe» // https://continent-online.com/Document/?doc_id=30589357
8. Zakon Kyrgyzskoj Respubliki ot 27 oktyabrya 2021 goda № 125 «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe i municipal'noj sluzhbe» // <https://cbd.minjust.gov.kg/112303/edition/1289504/ru>
9. Zakon Respubliki Moldova ot 4 iyulya 2008 goda № 158-XVI «O gosudarstvennoj dolzhnosti i statuse gosudarstvennogo sluzhashchego» <https://base.spinform.ru>
10. Zakon Respubliki Tadzhiqistan ot 5 marta 2007 goda № 233 «O gosudarstvennoj sluzhbe» // <https://www.andoz.tj/docs/zakoni/>

МРНТИ 10.77.51

УДК 343.3/7

Кожабеков Даурен Мейрханович — ҚР ИИМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының докторанты, құқық магистрі, полиция полковнигі (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

ТӘУЕЛСІЗ МЕМЛЕКЕТТЕР ДОСТАСТЫҒЫ ЕЛДЕРІНІҢ ҚАЗІРГІ ЦИФРЛЫҚ ЖАҒДАЙЛАРДА ҰЙЫМДАСҚАН ҚЫЛМЫС ҮШІН ЖАУАПКЕРШІЛІГІ ТУРАЛЫ ЗАҢНАМАСЫН САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Түйін. Мақалада қазіргі күні ұйымдасқан қылмысқа қарсы әрекет ету мәселесі қарастырылған. ТМД елдерінің қылмыстық заңнамасын талдау негізінде киберқұқық бұзушылықтарға жауапкершіліктің кейбір ерекшеліктері анықталған, бұл аталмыш қылмыс түрінің деңгейін төмендетуге мүмкіндік берді және отандық қылмыстық заңнаманы жетілдіруде қолданылуы мүмкін. Қылмыстық заңнаманы жетілдіру мақсатында ҚР Қылмыстық Кодексінде «ақпараттандыру және байла-

ныс саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтар» ұғымын анықтап, ақпараттандыру және байланыс саласында жаңа құрамдарды енгізуді, сондай-ақ «ақпараттандыру және байланыс саласындағы алаяқтыққа» қатысты қылмыстық жауапкершілікті жеке бап ретінде қарастыруды және оны ұйымдасқан топтың жасағаны үшін ерекше саралаушы белгі ретінде көрсету ұсынылады.

Түйінді сөздер: қылмыстық құқық бұзушылықтар, ақпараттандыру және байланыс саласындағы, интернет алаяқтығы, киберқылмыс, ұйымдасқан қылмыс, қазіргі цифрлық жағдайда, қылмыстық жауапкершілік, ақпараттық қауіпсіздік саласындағы қылмыстар.

***Кожабеков Даурен Мейрханович** — докторант Алматинской академии МВД РК им. М. Есбулатова, магистр права, полковник полиции (Республика Казахстан, г. Алматы)*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗОВАННУЮ ПРЕСТУПНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассмотрена актуальная на сегодня проблема противодействия организованной преступности в современных цифровых условиях. На основе анализа уголовного законодательства стран СНГ определены некоторые особенности уголовной ответственности за киберпреступления, которые позволили снизить уровень данного вида преступности и могут быть использованы при совершенствовании отечественного уголовного законодательства. В целях совершенствования уголовного законодательства предлагается в УК РК раскрыть понятие «уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи», включить новые составы уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи, а также предусмотреть в самостоятельной статье уголовную ответственность за «мошенничество в сфере информатизации и связи», а в качестве особо квалифицирующего признака указать на ее совершение организованной группой.

Ключевые слова: уголовные правонарушения, сфера информатизации и связи, интернет-мошенничество, киберпреступность, организованная преступность, современные цифровые условия, уголовная ответственность, преступления в сфере информационной безопасности.

***Kozhabekov Dauren Meirkhanovich** — doctoral candidate at the Almaty academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, master of law, police colonel (Republic of Kazakhstan, Almaty)*

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES COUNTRIES ON CRIMINAL LIABILITY FOR ORGANIZED CRIME IN MODERN DIGITAL CONDITIONS

Annotation. The article addresses the current problem of countering organized crime in modern digital conditions. Based on the analysis of criminal legislation in CIS

countries, certain features of criminal liability for cybercrime are identified, which have helped reduce the level of this type of crime and can be used to improve domestic criminal legislation. In order to enhance criminal legislation, it is proposed to define the concept of «criminal offenses in the field of informatization and communications» in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, to include new criminal offenses in the field of informatization and communications, and to establish a separate article criminalizing «fraud in the field of informatization and communications», with the commission of such crimes by an organized group being specified as an aggravating circumstance.

Keywords: criminal offenses, informatization and communications, internet fraud, cybercrime, organized crime, modern digital conditions, criminal liability, information security crime.

Кіріспе. Цифрлық технологиялардың дамуы адамзатқа өмірдің барлық сфераларында автоматтандырумен байланысты көптеген артықшылықтарды берді. Осы артықшылықтардың негізгісі — уақытты үнемдеу, бұл әртүрлі әрекеттерді салыстырмалы түрде қысқа уақыт ішінде орындауға мүмкіндік береді.

Алайда, бұл жағдаймен қатар, түрлі құқықбұзушылықтардың түрлері кеңінен таралды. Бұл киберкеңістікке де тікелей қатысты, онда геометриялық прогрессиямен тұрақты трансформациялар орын алуда, ол тек оң өзгерістермен ғана емес, сондай-ақ қоғамдық қатынастарға теріс әсер етеді. Ұйымдасқан қылмыс та ерекшелік емес, мұнда ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың мүмкіндіктері қылмыскерлердің өздерінің жеке басын жасыруы мен «жылдам және табысты» пайда табу үшін қолданылады¹.

Мемлекет басшысы киберқұқықбұзушылықпен және елдегі киберқауіпсіздікті нығайтумен күресу қажеттігін өз сөйлеген сөздерінде бірнеше рет атап өтті. Мысалы, Қасым-Жомарт Тоқаев Ішкі істер министрлігінің коллегиясында киберқұқықбұзушылық пен интернет-алаяқтыққа тосқауыл қоюды тапсырды: «... Ұры мен бандиттер түрмеде отыруы тиіс. Бұл — сіздердің ұйымдастырылған қылмысқа қарсы жұмыстарыңыздың жалғыз мақсаты. Қылмыспен күресте ымырасыз болу — сіздердің тікелей жауапкершіліктеріңіз және қызметтік борышыңыз»².

Осылайша, мемлекет киберқатерлерді алдын алу және халықтың киберқауіптер туралы хабардарлығын арттыру курсына қабылдады, бұл мемлекеттік және жеке деректердің қауіпсіздігін қамтамасыз етуге, сондай-ақ азаматтарды интернеттегі түрлі құқықбұзушылықтардан, соның ішінде ұйымдасқан қылмыстан қорғауға қабілетті.

Материалдар мен әдістер. Зерттеу барысында отандық және шетелдік қылмыстық кодекстің баптары қарастырылған. Негізгі әдістер ретінде теориялық және контент-талдау, салыстырмалы әдіс пен ғылыми зерттеулердің нәтижелерін талдау қолданылды.

Талқылау және нәтижелері. Заманауи ақпараттық-коммуникациялық технологиялар «дәстүрлі» ұйымдасқан қылмыс түсінігін өзгерткенін атап өту керек.

Заманауи ұйымдасқан қылмыс киберқұқықбұзушылармен күш біріктіру тенденциясын көрсете отырып, қылмыстық операцияларды цифрлық ортада жүргізу үшін қажетті арнайы дағдылары бар әйелдер мен еркектермен ынтымақтасуда. Осыған қоса, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар ұйымдасқан топтардың құрылымын және ұйымын трансформациялауға мүмкіндік бере отырып, жеке кездесулердің қажеттілігін минимализациялайды және планетаның түрлі бөліктерінде орналасқан қатысушылардың әрекеттерін үйлестіруге мүмкіндік береді. Осы уақытта ұйымдасқан топ мүшелері анонимді түрде, лақап аттарды пайдаланып өзара әрекеттесуге мүмкіндік алады, бұл олардың орналасқан жерлерін анықтау мен бақылауды қиындатады.

Осыған байланысты заманауи цифрлық жағдайларда ұйымдасқан топтар жасаған әрекеттер үшін қылмыстық жауапкершілікті енгізу бойынша шетелдік тәжірибені зерттеу қызығушылық туғызады. Салыстырмалы анализ қазіргі отандық тәжірибенің күшті және әлсіз тұстарын анықтауға, сондай-ақ, шетелдерде қолданылатын тиімді әдістерді белгілеуге мүмкіндік беріп, бұл тәжірибені ұлттық заңнама мен құқық қолдану практикасында енгізуге бағытталған.

Салыстырмалы талдау аясында, Қазақстан үшін ең қабылданатын заңнаманы, құқықтық жүйелердің ұқсастығын ескере отырып, Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы (ТМД) елдерінің заңнамасын қарастыру маңызды. Сонымен қатар, ТМД елдерінде орын алатын киберқұқықбұзушылықтардың құрылымын талдау, олардың басым көпшілігінің трансұлттық ұйымдасқан қылмыстық топтармен жасалатындығын көрсетеді, бұл арнайы құқықтық базаны қалыптастыру мен осы қылмыстармен күресте халықаралық ынтымақтастықты қажет етеді.

ТМД елдерінің ұлттық заңнамасы ақпараттық қауіпсіздік саласындағы құқықтық қатынастарға қол сұғатын әрекеттер үшін қылмыстық жауапкершіліктерді детализациялайды. Сонымен бірге, ТМД елдерінің қылмыстық заңнамасын талдау ақпараттық-телекоммуникациялық кеңістікте жасалатын әрекеттердің криминализациясына қатысты бірегей көзқарастың жоқтығын көрсетуге мүмкіндік береді.

Сонымен, ТМД елдерінің заңнамасын талдау, ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыстар үшін қылмыстық жауапкершіліктің қылмыстық кодекстердің жеке тарауларында қарастырылғанын көрсетеді, бұл Қазақстан заңнамасына (ҚР ҚК 7-тарауы)³ ұқсас, Әзірбайжан (ӘР ҚК 30-тарауы)⁴, Беларусь (БР ҚК 31-тарауы)⁵, Қырғызстан (ҚР ҚК 40-тарауы)⁶, Молдова (МР ҚК 11-тарауы)⁷, Ресей (РФ ҚК 28-тарауы)⁸, Тәжікстан (ТР ҚК 28-тарауы)⁹, Түрікменстан (Түрікменстан ҚК 33-тарауы)¹⁰, Өзбекстан (ӨР ҚК 21-тарауы)¹¹ елдерінде орын алған. Армениядағы заңнамадан ғана дербес тараудың бөлінбегені байқалады¹².

ТМД елдерінің ақпараттандыру және байланыс саласындағы әрекеттерді реттеу жөніндегі қылмыстық заңнамасын қарастыру, ақпараттандыру және байланыс саласындағы әрекеттердің атауларындағы түрлі көзқарастарды көрсетеді. Сонымен қатар, ТМД-ның көпшілігі елдерінде бұл қылмыстық құқықбұзушылықтар тобына анықтаманы беретін термин жоқ. Сонымен бірге, терминдердің түсіндірілмеуі құқықтық қолдану практикасында түрлі интерпретацияларға алып келеді.

Ақпараттық технологиялардың қоғамдық өмірдің ең динамикалық даму секторының бірі екендігіне назар аударатын болса, ұлттық қылмыстық заңнамада Қылмыстық кодекстің бөлімінің атауы ретінде қолданылатын терминологияны нормативтік түрде бекіту қажет. Бұл мәселені шешуде Әзербайжан заңнамасы ең сәтті мысалы болып табылады, онда ӘР ҚК 271-бабына қатысты ескертпеде киберқұқықбұзушылықтарға қатысты негізгі ұғымдар ашылады. Сонымен қатар, БР ҚК 4-бабының 18-тармағында және РФ ҚК 272-бабының ескертпесінде «компьютерлік ақпарат» дегенді түсіну қажеттігі көрсетілген. Осыған байланысты отандық заңнамада ҚР ҚК 3-бабында «информатизация және байланыс саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтар» ұғымын анықтау ұсынылады.

ТМД елдерінің заңнамасына сәйкес информатизация және байланыс саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтардың түрлерін талдау қылмыстық әрекеттерде едәуір ұқсастықтың бар екенін көрсетеді. Сонымен қатар, басқа елдердің тәжірибесі отандық заң шығарушы тарапынан қылмыстық заңнаманы жетілдіру мақсатында қабылдануы мүмкін. Атап айтқанда, компьютерлік қылмыстарға арналған бөлімдерге компьютерлік ұрлық (ӘР ҚК 257-бабы), қолма-қол ақшасыз төлем құралдарын пайдалану арқылы заңсыз операциялар (МР ҚК 260.8-бабы), криптоактивтерді айналымында заңнаманы бұзу (ӘР ҚК 278-8-бабы), майнингпен заңсыз айналысу (ӘР ҚК 278-9-бабы), заңсыз мақсаттарды көздейтін интернет-ресурстарды орналастыру қызметтерін көрсету (Түрікменстан ҚК 381-бабы), ұшқышсыз ұшу аппараттарының техникалық өлшемдеріне қойылатын талаптарды қасақана бұзу (Түрікменстан ҚК 383-бабы) және электрондық хабарламаларды жаппай тарату (ҚР ҚК 322-бабы) сияқты әрекеттердің қосылуы ерекше назар аударуға тұрарлық.

Айта кету керек, бұл әрекеттерді сипаттайтын белгілер отандық қылмыстық заңнаманың нормаларында белгілі бір дәрежеде қарастырылған. Алайда, осы нормаларды толық түсіну және құқық қолдану үшін, көрсетілген қылмыстарды сипаттайтын белгілерді мұқият зерттеу, сонымен қатар отандық заңнамада көзделген ұқсас әрекеттермен салыстыру арқылы талдау жүргізу қажет.

Құқық қорғау органдарының мәліметтері бойынша, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінде «интернет-мошенничество» (интернет-алаяқтық) сияқты қылмыстарға қатысты жауапкершілік қарастырылған. Бұл криминалдық заңнамада әлеуметтік қатынастарды қорғауға бағытталған әрекеттердің ішінде ақпараттық-коммуникациялық желілерді пайдалану қылмыстың жасау тәсілі ретінде немесе саралау белгісі ретінде қарастырылады.

Ақпараттық жүйелерді пайдалану арқылы жасалатын құқық бұзушылықтардың бірі — интернет-алаяқтық, бұл мүлікке қарсы қылмыстар қатарына жатады. Интернет-алаяқтықты реттеудің осындай тәртібі ҚР ҚК 190-бабының 2-бөлігінің 4-тармағында қарастырылған. Алаяқтықтың саралаушы белгілері ретінде «ақпараттық жүйені пайдалану» (ҚР ҚК 168-бабы) және «ақпараттық технологияларды қолдану» (Түрікменстанның ҚК 249-бабы 2-бөлік) аталады.

Ресейдің заңнамасы да қызығушылық тудырады, ол мүлікке қарсы әрекеттер тобына өз алдына компьютерлік ақпарат саласындағы алаяқтықты (РФ ҚК 159.6-бабы) кіргізеді, мұнда саралаушы белгі ретінде ұйымдасқан топпен жасалуы атап

көрсетілген. Армения, Беларусь заңнамасына да назар аудару керек, онда бір нормасында компьютерлік техниканы (компьютерлік ақпаратты) пайдалану арқылы жасалатын барлық ұрлау түрлері біріктірілген, ал саралаушы белгі ретінде қылмыстық ұйыммен (АР ҚК 257-бабы 3-бөлік 1) тармағы) немесе ұйымдасқан топпен (БР ҚК 212-бабы 4-бөлік) жасалуы ерекшеленеді.

ТМД елдерінің кейбірінде ақпараттық жүйелерді пайдалануға қатысты алаяқтықтарды жасау механизміне байланысты өзекті заңнамалық акцент жоқ. Соған қарамастан, Әзербайжан, Молдова, Тәжікстанның Қылмыстық заңнамаларында компьютерлік қылмыстарға арналған тарауларда негізінен ұйымдасқан топпен жасалатын алаяқтықпен ұқсас объективтік белгілері бар әрекеттер криминализацияланған (ӘР ҚК 272-бабы 2-бөлік 2-тармағы; МР ҚК 260-6-бабының 2-бөлігі а-тармағы, ТР ҚК 301-бабы 4-бөлігі б-тармағы).

Қазақстан Республикасында, біздің байқауымызша, «интернет-мошенничество» алаяқтықтың саралаушы белгісі ретінде қарастырылған (ҚР ҚК 190-бабы 2-бөлігі 4-тармағы).

Сонымен қатар, құқық қолдану практикасын талдау көрсеткендей, интернеттік жүйенің пайдаланушысының сенімін теріс пайдаланумен немесе алдаумен жасалатын алаяқтықтарды саралау кезінде қиындықтар туындайды, сондай-ақ ҚР ҚК 7-тарауында көрсетілген әрекеттер бойынша. Бұдан бөлек, 2001 жылғы 23 қарашадағы Компьютерлік ақпарат саласындағы қылмыс туралы Конвенция (Будапешт конвенциясы), бұл саладағы негізгі халықаралық құқықтық құжат, сонымен қатар ұйымдасқан формалармен күресу бойынша, компьютерлік қылмыстар туралы жеке нормаларды бекітуді ұсынады¹³.

Будапешт конвенциясының халықаралық ұйымдасқан қылмысқа қарсы халықаралық ынтымақтастық мәселелеріне айрықша назар аударатынын ескере отырып, қазіргі заманғы цифрлық жағдайларда оның Қазақстан тарапынан ратификациялануы қажет. Ал ратификация, өз кезегінде, олардың территориясында сақталатын электронды мәліметтерге қол жеткізу мәселелері бойынша өзара құқықтық көмек көрсетуге, сондай-ақ басқа елдің территориясында сақталатын компьютерлік деректерге еркін трансшекаралық қол жеткізу мүмкіндігін қамтамасыз етеді.

Осыған орай, «ақпараттандыру және байланыс саласындағы алаяқтық» үшін қылмыстық жауапкершілікті жеке бап ретінде қарастыру, ал ұйымдасқан топпен жасалған әрекетті ерекше квалификациялайтын белгі ретінде қарастыру қажет.

Қорытынды. Қорытындылай келе, Қазақстан Республикасы мен ТМД елдерінің заңнамасы бойынша ақпараттық қауіпсіздік саласындағы құқық қатынастарына зиян келтіретін әрекеттер үшін қылмыстық жауапкершілікті қарастыратын нормаларды салыстырмалы құқықтық талдауымыз, аталмыш нормалардың атауы мен заңнамалық регламентациясында айырмашылықтар бар екенін көрсетеді. Айырмашылықтарға қарамастан, зерттеліп жатқан қылмыстармен байланысты ұқсас әрекеттер де бар. Сонымен қатар, ТМД елдерінің тәжірибесі негізінде қылмыстық-құқықтық нормаларды жетілдіру, киберқұқық бұзушылықтармен күресте айтар-

лықтай нәтижелерге қол жеткізген өзгерістер енгізген елдердің тәжірибесін ескеру, қазіргі заманғы цифрлық жағдайдағы ұйымдасқан қылмысқа қатысты туындайтын мәселелерге тиімді жауап беруге мүмкіндік береді.

Әдебиеттер тізімі

1. Абеуов Д. А. Противодействие киберугрозам в Республике Казахстан: проблемы и пути решения на современном этапе // «Хабаршы-Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 4 (86). — С. 10-13.
2. Мемлекет басшысы Ішкі істер министрлігінің кеңейтілген алқа отырысын өткізді. Қазақстан Республикасы Президентінің ресми сайты // <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-ministerstva-vnutrennih-del-2204732>. Жүгінген уақыты: 05.01.2025.
3. 2014 жылғы 3 шілдеде қабылданған Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>
4. 1999 жылғы 30 желтоқсанда қабылданған Әзербайжан Республикасының қылмыстық кодексі // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353&pos=3;-88#pos=3;-88. Жүгінген уақыты: 05.01.2025.
5. 1999 жылғы 9 шілдеде қабылданған Беларусь Республикасының қылмыстық кодексі // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&pos=6;-106#pos=6;-106. Жүгінген уақыты: 05.01.2025.
6. 2021 жылғы 28 қазанда қабылданған Қырғыз Республикасының қылмыстық кодексі // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&pos=4;-106#pos=4;-106. Жүгінген уақыты: 05.01.2025.
7. 2002 жылғы 18 сәуірде қабылданған Молдова Республикасының қылмыстық кодексі // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923&pos=4;-106#pos=4;-106. Жүгінген уақыты: 05.01.2025.
8. 1996 жылғы 13 маусымда қабылданған Ресей Федерациясының қылмыстық кодексі // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b5267e54e246ea6638ee31beff44931ebd331eae/. Жүгінген уақыты: 05.01.2025.
9. 1998 жылғы 21 мамырда қабылданған Тәжікстан Республикасының қылмыстық кодексі // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325&pos=4;-106#pos=4;-106. Жүгінген уақыты: 05.01.2025.
10. 1997 жылғы 12 маусымда қабылданған Түрікменстан Республикасының қылмыстық кодексі // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286&pos=3443;-46#pos=3443;-46. Жүгінген уақыты: 05.01.2025.
11. 1994 жылғы 22 қыркүйекте қабылданған Өзбекстан Республикасының қылмыстық кодексі // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&pos=3;-106#pos=3;-106. Жүгінген уақыты: 05.01.2025.
12. 2021 жылғы 5 мамырда қабылданған Армения Республикасының қылмыстық кодексі // <https://hrlib.kz/document/176585>. Жүгінген уақыты: 05.01.2025.
13. Convention on Computer Information Crime (ETS N 185). (Concluded in Budapest on 11/23/2001) // <https://rm.coe.int/1680081580>. Жүгінген уақыты: 05.01.2025.

References

1. Abeuov D. A. Protivodeystviye kiberugrozam v Respublike Kazakhstan: prob-le-my i puti resheniya na sovremennom etape // «Khabarshy-Vestnik» Karagan-din-skoy akademii MVD RK im. B. Beysenova. — 2024. — № 4 (86). — S. 10-13.
2. The Head of State held an expanded meeting of the Board of the Ministry of Internal Affairs. The official website of the President of the Republic of Kazakhstan // <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-ministerstva-vnutrennih-del-2204732> (data obrasheniya: 05.01.2025).
3. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (data obrasheniya: 05.01.2025).
4. Criminal Code of the Republic of Azerbaijan dated December 30, 1999 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353&pos=3;-88#pos=3;-88 (data obrashcheniya: 05.01.2025).
5. The Criminal Code of the Republic of Belarus of July 9, 1999 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&pos=6;-106#pos=6;-106 (data obrashcheniya: 05.01.2025).
6. The Criminal Code of the Kyrgyz Republic dated October 28, 2021 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&pos=4;-106#pos=4;-106 (data obrashcheniya: 05.01.2025).
7. Criminal Code of the Republic of Moldova dated April 18, 2002 No. 985-XV // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923&pos=4;-106#pos=4;-106 (data obrasheniya: 05.01.2025).
8. Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b5267e54e246ea6638ee31beff44931ebd331eae/ (data obrasheniya: 05.01.2025).
9. The Criminal Code of the Republic of Tajikistan dated May 21, 1998 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325&pos=4;-106#pos=4;-106 (data obrasheniya: 05.01.2025).
10. The Criminal Code of Turkmenistan dated June 12, 1997 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286&pos=3443;-46#pos=3443 (data obrasheniya: 05.01.2025).
11. The Criminal Code of the Republic of Uzbekistan dated September 22, 1994 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&pos=3;-106#pos=3;-106 (data obrasheniya: 05.01.2025).
12. Criminal Code of the Republic of Armenia dated May 5, 2021 // <https://hrlib.kz/document/176585> (data obrasheniya: 05.01.2025).
13. Convention on Computer Information Crime (ETS N 185). (Concluded in Budapest on 11/23/2001) // <https://rm.coe.int/1680081580> (data obrasheniya: 05.01.2025).

МРНТИ 14.15.00

УДК 378.635.016:811.161.1'221.24

Нестерова Валерия Евгеньевна — доцент кафедры иностранных языков Уральского юридического института МВД России, кандидат филологических наук (Российская Федерация, г. Екатеринбург)

ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОСНОВЫ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА»

Аннотация. В статье поднимается вопрос об эффективности применения технологии проблемного обучения и его элементов на практических занятиях по дисциплине «Основы русского жестового языка» в образовательных организациях системы МВД России. Целью статьи является описание методики преподавания русского жестового языка (РЖЯ) с учетом принципов технологии проблемного обучения. Автором рассматриваются трудности в процессе обучения жестовому языку, основные принципы организации образовательного процесса с учетом принципов проблемного обучения, а также приводятся примеры проблемных ситуаций и заданий. В результате исследования делаются выводы о том, что практические задания по русскому жестовому языку должны способствовать формированию и развитию умений и навыков обучающихся передавать и обрабатывать актуальную информацию, касающуюся правоохранительной деятельности, а также отражать важные аспекты профессионального взаимодействия сотрудников полиции с глухими/слабослышащими людьми.

Ключевые слова: полиция, правоохранительные органы, русский жестовый язык, технология проблемного обучения, ситуационная задача, профессиональная компетенция, коммуникативная компетенция, слабослышащие.

Нестерова Валерия Евгеньевна — Ресей ІІМ Орал заң институтының шет тілдері кафедрасының доценті, филология ғылымдарының кандидаты (Ресей Федерациясы, Екатеринбург қ.)

ПРОБЛЕМАЛЫҚ ОҚЫТУ «ОРЫС ЖЕСТАУ ТІЛІНІҢ НЕГІЗДЕРІ» ПӘНІ БОЙЫНША ПОЛИЦИЯ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ КӘСІБИ ҚҰЗЫРЕТТІЛІГІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ТИІМДІ ТЕХНОЛОГИЯСЫ РЕТІНДЕ

Түйін. Мақалада Ресей ІІМ жүйесінің білім беру ұйымдарында «Орыс жестау тілінің негіздері» дисциплин бойынша практикалық сабақтарда проблемалық оқыту технологиясын және оның элементтерін қолданудың тиімділігі туралы мәселе көтеріледі. Мақаланың мақсаты — проблемалық оқыту технологиясының принциптерін ескере отырып, орыс жестау тілін (ОЖТ) оқыту әдістемесін сипаттау. Автор жестау тілін оқыту процесіндегі қиындықтарды, проблемалық оқыту прин-

циптерін ескере отырып, білім беру процесін ұйымдастырудың негізгі принциптерін қарастырады, сонымен қатар проблемалық жағдайлар мен тапсырмалардың мысалдарын келтіреді. Зерттеу нәтижесінде орыс жестау тілі бойынша практикалық тапсырмалар білім алушылардың құқық қорғау қызметіне қатысты өзекті ақпаратты беру және өңдеу дағдыларын қалыптастыруға және дамытуға ықпал етуі, сондай-ақ полиция қызметкерлерінің саңырау / нашар еститін адамдармен кәсіби өзара іс-қимылының маңызды аспектілерін көрсетуі тиіс деген қорытындылар жасалады.

Түйінді сөздер: полиция, құқық қорғау органдары, орыс жестау тілі, проблемалық оқыту технологиясы, ситуациялық міндет, кәсіби құзыреттілік, коммуникативтік құзыреттілік, нашар еститіндер.

Nesterova Valeria Evgen'evna — associate professor of the department of foreign languages of the Ural law institute of the Ministry of internal affairs of Russia, candidate of philological sciences (Yekaterinburg, Russian Federation)

PROBLEM-BASED LEARNING AS AN EFFECTIVE TECHNOLOGY FOR FORMING PROFESSIONAL COMPETENCIES OF POLICE OFFICERS IN THE DISCIPLINE «FUNDAMENTALS OF RUSSIAN SIGN LANGUAGE»

Annotation. This article raises the issue of the effectiveness of applying problem-based learning technology and its elements in practical classes on the discipline «Fundamentals of Russian sign language» in educational institutions of the Ministry of internal affairs of Russia. The purpose of the article is to describe the methodology of teaching Russian sign language (RSL) with consideration of the principles of problem-based learning. The author examines the difficulties in the process of learning sign language, the main principles for organizing the educational process based on problem-based learning and provides examples of problem situations and assignments. The research concludes that practical tasks on Russian sign language should contribute to the development of skills and competencies in conveying and processing current information related to law enforcement activities, as well as reflect important aspects of professional interaction between police officers and deaf/hard of hearing individuals.

Keywords: police, law enforcement agencies, Russian sign language, problem-based learning technology, situational task, professional competence, communicative competence, hard of hearing.

Введение. Требования общественности, предъявляемые к сотрудникам правоохранительных органов, охватывают разнообразный спектр задач, которые обязывают полицейских постоянно повышать уровень как профессиональных умений и навыков, так и коммуникативных, позволяющих выстраивать эффективное взаимодействие со всеми социальными группами, включая лиц с различными физическими и умственными патологиями. Одной из таких категорий граждан являются люди с нарушениями слуховой и/или речевой функции. По мнению исследователей, к 2025 году число слабослышащих в России увеличится на 16,8 % и достигнет 19,5 миллионов человек¹. Именно поэтому обучение сотрудников полиции

РЖЯ является актуальной задачей и неотъемлемой частью образовательного процесса в образовательных организациях системы МВД России.

К ключевым профессиональным компетенциям обучающихся, формируемым в процессе изучения РЖЯ, относятся: развитие коммуникативных навыков и умений посредством жестовой и дактильной речи; сенсбилизация к потребностям, эмоциональному и физическому состоянию людей, имеющих нарушения слуха; преодоление коммуникационного барьера в общении с различными социальными группами².

Однако существует ряд проблем, с которыми курсанты и слушатели сталкиваются в процессе изучения дисциплины «Основы жестового языка» (ОРЖЯ): 1) большой объем информации, который необходимо усвоить обучающимся за ограниченные часы, отведенные на дисциплину; 2) отсутствие базовых знаний в области коммуникации с людьми, имеющими патологии слуха; 3) отсутствие условий для практического применения полученных знаний, умений и навыков. Для преодоления обозначенных трудностей на практических занятиях по РЖЯ необходимо интегрировать в традиционную методику преподавания технологию проблемного обучения, способствующую оптимизации образовательного процесса и систематизации усвоенного материала, а также позволяющую максимально приблизить занятия к ситуациям реального общения³. Этим объясняется актуальность настоящей статьи.

Материалы и методы. Цель статьи — описать методику преподавания РЖЯ с учетом принципов технологии проблемного обучения. Для достижения поставленной цели автором решаются следующие задачи:

- изучить теоретические основы технологии проблемного обучения и его преимущества в рамках преподавания дисциплины «ОРЖЯ»;
- рассмотреть ключевые характеристики проблемных ситуаций;
- разработать методику преподавания дисциплины «ОРЖЯ» с применением технологии проблемного обучения.

Результаты и обсуждение. Технология проблемного обучения является инновационным подходом к формированию и развитию профессиональных компетенций обучающихся, которая позволяет создать условия для самостоятельного поиска решений разнообразных ситуационных (проблемных) задач⁴. В рамках дисциплины «ОРЖЯ» неоспоримым преимуществом проблемного обучения является моделирование реальных ситуаций, в которых сотрудникам полиции предстоит выстраивать коммуникацию с глухими или слабослышащими гражданами с помощью дактильной, калькирующей и жестовой речи.

Любая проблемная ситуация представляет собой комплексное явление, характеризующееся «состоянием затруднения, вызванного нехваткой ранее усвоенных обучающимися знаний и способов умственной и/или практической деятельности для решения возникшей задачи»⁵ и включающее предметно-содержательный, мотивационный и личностный аспекты⁶. К подобным ситуациям можно отнести получение и передачу информации, установление контакта, разрешение конфликт-

ных ситуаций и прочее. Рассмотрим примеры проблемных задач и сценариев, позволяющих обучающимся отрабатывать навыки владения РЖЯ и повышать уровень своих коммуникативной и профессиональной компетенций.

Ситуационный анализ. Группа делится на две части: первая — полицейские, вторая — глухие люди. Сотрудники полиции должны организовать наблюдение за поведением и особенностями коммуникации глухих граждан и определить, есть ли среди них подозрительные, конфликтные, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения личности. После обсуждения вариантов сотрудники полиции, применяя соответствующие профессиональные навыки, предпринимают действия для предотвращения возможных правонарушений / преступлений.

Монологическое высказывание на РЖЯ по заданным ситуациям:

1. Объясните группе молодых людей, имеющих нарушения слуха, что запрещено курить и распивать алкогольные напитки в общественном месте и какие могут быть для них последствия.

2. Объясните слабослышащему водителю, что он нарушил правила дорожного движения (заехал за стоп-линию). Попросите его предъявить водительское удостоверение. Выпишите штраф.

3. Проведите профилактическую беседу в школе-интернате для глухих и слабослышащих детей на тему мошенничество. Расскажите, какие виды мошенничества существуют и как следует действовать, чтобы избежать последствий.

4. Гражданин с нарушением слуха активно жестикулирует руками и ведет себя агрессивно по отношению к продавцу магазина. Скопившаяся очередь начинает волноваться и пытается вмешаться в происходящее. Разъясните дебоширу его права и обязанности, а также последствия.

Диалогическое высказывание. Курсанты работают в парах. Каждой паре достается текст, который им необходимо переработать в диалог, где одним участником является сотрудник полиции, а вторым — глухой гражданин. Пример текста:

Конфликт произошел в маникюрном салоне Nails 15 августа 2024 г. в 19.00. Клиентке Е. Мягковой не понравилось качество оказанных ей услуг мастером маникюра В. Беловой. Е. Мягкова заявила, что работу оплачивать не будет. По словам коллеги В. Беловой, маникюр был выполнен качественно, в полном объеме и без травм. Клиентке предложили снять маникюр, либо оплатить материалы, на что Е. Мягкова схватила руку мастера и укусила ее до крови, а затем начала избивать ее руками и ногами. Сотрудники салона вызвали полицию, В. Белову увезли в больницу. Клиентку Мягкову забрал муж до приезда наряда. Сейчас по этому факту проводится проверка.

Ментальная карта. Работа с ментальной картой позволяет визуализировать информацию с целью максимально эффективного запоминания, наиболее полного воспроизведения и обобщения лексико-грамматического материала по РЖЯ, выступающего основой для организации высказывания по теме занятия.

Задание: Составьте историю по картинке и посредством РЖЯ расскажите ее своим одноклассникам. История должна включать следующие аспекты: время,

место, участники преступления, действия полиции, название статьи за содеянное, вердикт судьи.

Заключение. Таким образом, ключевые проблемы и трудности, с которыми обучающиеся сталкиваются в процессе изучения дисциплины «ОРЖЯ», требуют применения комплексного подхода, реализуемого в рамках технологии проблемного обучения, что является важным шагом на пути к повышению качества и эффективности работы правоохранительных органов в сфере взаимодействия с лицами, имеющими различные нарушения слуха. Активное применение знаний и умений владения РЖЯ на практике способствует развитию профессиональных, коммуникативных и кооперативных навыков. В свою очередь, все это будет способствовать созданию более безопасной и инклюзивной среды для обозначенной категории граждан.

Решение проблемных сценариев в ходе практических занятий предоставляет возможность курсантам и слушателям приобрести навыки практического применения жестового языка с целью активного взаимодействия с глухими / слабослышащими гражданами, понимания и учета их нужд, потребностей, а также индивидуальных особенностей, эффективного реагирования на экстренные ситуации,

входящие в обязанности правоохранительных органов по обеспечению закона и порядка.

Список литературы

1. Исследователи посчитали, сколько слабовидящих и слабослышащих людей будет в России к 2025 году // <https://asi.org.ru/news/2022/11/28/issledovateli-poschitali-skolko-slabovidyashhih-i-slaboslyshashhih-lyudej-budet-v-rossii-k-2025-godu/>
2. Усманова Е. Ф. Коммуникативные барьеры в деятельности сотрудников правоохранительных органов // Гуманитарные и политико-правовые исследования. — 2021. — № 4(15). — С. 38-46.
3. Нестерова В. Е. Реализация технологии проблемного обучения на практических занятиях по русскому жестовому языку // «Хабаршы-Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 205-210.
4. Салаватулина Л. Р. Решение ситуационных задач как средство формирования профессиональных компетенций будущих педагогов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2018. — № 2. — С. 138-147.
5. Скаткин М. Н. Проблемы современной дидактики. — М., 1984. — 96 с.
6. Кукушин В. С. Теория и методика обучения. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. — 474 с.

References

1. Issledovateli poschitali, skol'ko slabovidyashchikh i slaboslyshashchikh lyudei budet v Rossii k 2025 godu // <https://asi.org.ru/news/2022/11/28/issledovateli-poschitali-skolko-slabovidyashhih-i-slaboslyshashhih-lyudej-budet-v-rossii-k-2025-godu/>
2. Usmanova E. F. Kommunikativnye bar'ery v deyatel'nosti sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov // Gumanitarnye i politiko-pravo vye issledovaniya. — 2021. — № 4(15). — S. 38-46.
3. Nesterova V. E. Realizatsiya tekhnologii problemnogo obucheniya na prakticheskikh zanyatiyakh po russkomu zhestovomu yazyku // «Habارشy-Vestnik» Karagandinskoi akademii MVD RK im. B. Beisenova. — 2023. — № 2 (80). — S. 205-210.
4. Salavatulina L. R. Reshenie situatsionnykh zadach kak sredstvo formirovaniya professional'nykh kompetentsii budushchikh pedagogov // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. — 2018. — № 2. — S. 138-147.
5. Skatkin M. N. Problemy sovremennoi didaktiki. — M., 1984. — 96 s.
6. Kukushin V. S. Teoriya i metodika obucheniya. — Rostov-na-Donu: Feniks, 2005. — 474 s.

Смагулова Дина Ерланқызы — магистрант Академии правосудия при Высшем Судебном Совете Республики Казахстан (Республика Казахстан, г. Астана)

МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ЗАЩИЩАЕМОЕ ЛИЦО

Аннотация. В статье рассматриваются особенности меры обеспечения безопасности в уголовном процессе, проблемы обеспечения безопасности свидетеля под псевдонимом «Засекреченный свидетель» не только на стадии досудебного расследования, судебного рассмотрения, но и после вынесения приговора.

Так как проведенный анализ правоприменительной практики показал, что существует ряд проблем, связанных с применением меры безопасности в виде ограничения доступа к сведениям о защищаемом лице.

Статья включает предложения своего видения для восполнения пробелов, возникающих при обеспечении меры безопасности защищаемого свидетеля под псевдонимом, алгоритм действий правоохранительных органов, раскрываются вопросы, связанные с нарушениями, возникающими при засекречивании свидетелей на стадии досудебного расследования. Описываются варианты решения проблем.

Ключевые слова: меры безопасности, защищаемое лицо, угроза, государственная защита, ограничение доступа, под псевдонимом, уголовный процесс, свидетель.

Смағұлова Дина Ерланқызы — Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сот Кеңесі жанындағы Сот төрелігі академиясының магистранты (Қазақстан Республикасы, Астана қ.)

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТЕРДЕГІ ҚАУІПСІЗДІК ШАРАЛАРЫ: ҚОРҒАЛАТЫН АДАМ

Түйін. Мақалада қылмыстық процестегі қауіпсіздік шараларының ерекшеліктері, «Құпия куә» бүркеншік атпен куәгердің сотқа дейінгі тергеп-тексеру, сот талқылауы сатысында ғана емес, үкім шығарылғаннан кейін де қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселесі қарастырылған.

Жүргізілген құқықтық тәжірибені талдау қорғалатын тұлға туралы ақпаратқа қол жеткізуді шектеу түріндегі қауіпсіздік шараларын қолданумен байланысты бірқатар проблемалардың бар екенін көрсетті.

Мақалада бүркеншік атпен қорғалатын куәгердің қауіпсіздігін қамтамасыз ету кезінде туындайтын олқылықтардың орнын толтыру жөніндегі өз көзқарасының ұсыныстары, құқық қорғау органдарының іс-әрекеттерінің алгоритмі қамтылып, сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысында куәларды жіктеу кезінде туындайтын бұзушылықтарға қатысты мәселелер айқындалған. Есептерді шешу нұсқалары сипатталған.

Түйінді сөздер: қауіпсіздік шаралары, қорғалатын тұлға, қауіп, мемлекеттік қорғау, қолжетімділікті шектеу, бүркеншік атпен, қылмыстық іс жүргізу, куәгер.

Smagulova Dina Erlankyzy — master's student of the Academy of justice under the Supreme judicial council of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana)

SECURITY MEASURES IN THE CRIMINAL PROCESS: THE PROTECTED PERSON

Annotation. This article explores the peculiarities of security measures in the criminal process, focusing on the issues related to protecting witnesses under the pseudonym «Confidential Witness» not only during the pre-trial investigation and court proceedings but also after the verdict is delivered.

The analysis conducted of law enforcement practice has revealed several problems related to the application of security measures, particularly in restricting access to information about the protected individual.

The article includes suggestions for addressing gaps that arise when ensuring the safety of a witness under a pseudonym, a proposed algorithm for actions by law enforcement agencies, and discusses issues related to violations occurring during the anonymization of witnesses in the pre-trial stage. Possible solutions to these problems are also outlined.

Keywords: security measures, protected person, threat, state protection, access restriction, pseudonym, criminal process, witness.

Введение. Конституция Республики Казахстан является основным законом страны и определяет общие принципы прав и свобод граждан, включая право на безопасность.

Согласно Конституции, каждый имеет право на личную безопасность, а также на защиту от произвольного вмешательства в его личную жизнь, что включает защиту от угроз в уголовном процессе¹.

Безопасность — это не только отсутствие угрозы, но также защита от угрозы.

Многие исследователи в области уголовного процесса пришли к единому мнению, что безопасность в уголовном судопроизводстве — это не только отсутствие угроз, но и реальное применение эффективных мер, направленных на защиту участников процесса. Это включает в себя не только физическую охрану, но и защиту от возможного воздействия, давления или манипуляций со стороны других участников или третьих лиц, что гарантирует объективность и справедливость судебного разбирательства.

На протяжении многих лет на необходимость процессуальных и иных мер безопасности обращено внимание таких юристов как А. Н. Ахпанова, Б. М. Нургалиева, Б. Х. Толеубековой, В. Андреева, М. Ч. Когамова и других.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан 2014 года (далее — УПК) обеспечению безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе, посвящена 12 Глава, что представляет собой важнейший шаг в становлении правовой системы страны.

Засекречивание анкетных данных свидетелей способно защитить их от опасности, при этом необходимо соблюсти целый ряд процессуальных процедур.

Материалы и методы. На основе таких научных методов как анализ, синтез была рассмотрена правоприменительная практика, которая показывает, что при применении меры обеспечения безопасности в виде ограничения доступа к сведениям о защищаемом лице нередко допускаются грубые нарушения со стороны правоохранительных органов. Проанализировав судебную практику, выявлены факты необоснованного применения и отсутствия надлежащего исполнения мер по защите лиц, участвующих в уголовном процессе. Метод дедукции в данном исследовании позволил теоретически обосновать полученные индуктивным путем выводы. Применение формально-логического метода позволило на основе исследования общих научных знаний о предпосылках процесса обеспечения безопасности, практических материалов, статистических данных и иных сведений сформулировать выводы об особенностях поводов и оснований процесса безопасности участников уголовного судопроизводства. Применение формально-логического метода позволило на основе исследования общих научных знаний о предпосылках процесса обеспечения безопасности, практических материалов, статистических данных и иных сведений сформулировать выводы об особенностях поводов и оснований процесса безопасности участников уголовного судопроизводства. Между тем угрозы, давление или насилие могут повлиять на объективность показаний свидетелей, потерпевших, а также на защиту прав обвиняемого.

Обсуждение и результаты. В статье 96 УПК РК указано, что орган, ведущий уголовный процесс, обязан принять меры безопасности свидетеля, а также членов его семьи и близких родственников при наличии оснований. Основанием могут служить устные или письменные заявления участников уголовного процесса, членов их семей или близких родственников, а также собственная инициатива органа, ведущего уголовный процесс. Эти заявления должны быть рассмотрены не позднее 24 часов с момента их получения².

Одной из мер безопасности, согласно УПК РК, является сохранение в тайне подлинных анкетных данных свидетелей и потерпевших, подозреваемых и других лиц, участвующих в уголовном процессе, которым в связи с дачей ими показаний по уголовному делу угрожают убийством, применением насилия, уничтожением, повреждением имущества.

25 лет назад был принят Закон Республики Казахстан «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе», которым установлена система мер государственной защиты жизни, здоровья, имущества, законных прав, интересов субъектов уголовного процесса, членов их семей и близких родственников, обеспечения их безопасности в целях пресечения противоправного вмешательства в уголовный процесс³. Данный закон направлен на обеспечение защиты не только

в ходе досудебного и судебного разбирательства, но и после вынесения приговора, чтобы предотвратить возможные угрозы насилия или другие формы воздействия на участников уголовного процесса.

Законодателем 18 марта 2025 года внес ряд изменений в Закон РК «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе», которые вводятся в действие с 19 мая 2025 года.

Кроме того, в пункте 14 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 13 декабря 2013 года № 3 «О применении в уголовном судопроизводстве некоторых норм законодательства, регламентирующего вопросы защиты государственных секретов» указано: следует иметь в виду, что меры безопасности свидетелей и других лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, в соответствии с частью 1 статьи 96 УПК применяются лишь при наличии реальной угрозы совершения в отношении указанных лиц насилия или иного запрещенного уголовным законом деяния. В каждом случае применения мер безопасности суды должны проверить, выполнены ли требования статьи 23 Закона Республики Казахстан от 5 июля 2000 года № 72-ІІ «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе», в том числе об обязанности органа, ведущего уголовный процесс, при наличии к тому оснований зарегистрировать в Едином реестре досудебных расследований в связи с обнаружившейся угрозой совершения запрещенного уголовным законом деяния в отношении лица, участвующего в уголовном процессе⁴.

Угрозы, давление или насилие могут повлиять на объективность показаний свидетелей, потерпевших, а также на защиту прав обвиняемого.

Повышение эффективности мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса в Казахстане сталкивается с рядом серьезных вызовов.

Согласно части 3 статьи 97 УПК РК, ограничение доступа к сведениям о защищаемом лице может иметь место с начала уголовного процесса по заявлению лица и состоит в изъятии из материалов уголовного дела сведений об анкетных данных лица и хранении их отдельно от основного производства, использовании этим лицом псевдонима. О применении данной меры лицо, осуществляющее досудебное расследование, выносит постановление, в котором излагаются причины принятого решения о сохранении в тайне данных о личности, указываются псевдоним и образец подписи защищаемого лица, которые оно будет использовать в протоколах следственных действий с его участием. Процессуальные действия с участием защищаемого лица в необходимых случаях могут производиться в условиях, исключающих его узнавание. Постановление и отделенные от основного производства материалы помещаются в опечатанный конверт, который в дальнейшем хранится в органе, расследовавшем уголовное дело, и с содержимым которого, кроме лица, осуществляющего досудебное расследование, могут ознакомиться прокурор и суд.

Опечатанный конверт, содержащий подлинные данные о личности защищаемого свидетеля, вскрывается только судом в судебном заседании непосредственно перед допросом свидетеля лично судьей для установления личности свидетеля,

данные последнего при этом не разглашаются. После чего конверт вновь опечатывается судьей и хранится в условиях, исключающих доступ к нему посторонних лиц. Подписка об уголовной ответственности за заведомо ложные показания или отказ от дачи показаний отбирается судьей, а не секретарем судебного заседания. Перед началом допроса суд устанавливает личность свидетеля, не раскрывая при этом его истинные данные. Для этого председательствующим в судебном заседании вскрывается конверт с подлинными данными о личности свидетеля. Защищаемое лицо при явке в судебное заседание в обязательном порядке должно иметь при себе документы, удостоверяющие его личность. Факт установления личности свидетеля без раскрытия его подлинных данных подлежит отражению в протоколе судебного заседания. Требования кодекса не содержат в себе запрета на возможность непосредственного общения судьи с защищаемым лицом. Кроме того, учитывая положение УПК, не установление личности свидетеля является нарушением уголовно-процессуального законодательства⁵.

Согласно части 1 статьи 96 УПК РК, орган, ведущий уголовный процесс, обязан принять меры безопасности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, других лиц, участвующих в уголовном процессе, а также членов их семей и близких родственников, если в связи с производством по уголовному делу имеются данные об угрозе совершения в отношении них насилия или иного запрещенного уголовным законом деяния.

Проводенный анализ судебно-следственной практики показывает, что система защиты свидетелей, созданная с благими намерениями, нередко становится инструментом злоупотребления со стороны недобросовестных следователей. Эти злоупотребления позволяют фальсифицировать показания защищаемых лиц, что противоречит основным задачам и целям судопроизводства.

Недобросовестные следователи, оперуполномоченные используют меры безопасности для получения искусственных и «нужных» обвинительных доказательств, прибегая к различным методам, таким как введение в заблуждение, обман, шантаж или обещания побряжек, вплоть до освобождения от уголовной ответственности. В некоторых случаях в деле фигурируют вымышленные лица или лица, не являвшиеся очевидцами преступления.

К примеру при рассмотрении уголовного дела по обвинению П. в совершении уголовных правонарушений, предусмотренных частью 1 статьи 345, статьи 115, пункта 2 части 3 статьи 202 УК РК районным судом установлено, что свидетель К. был очевидцем совершения П. умышленного преступления. Свидетель К. обратился в правоохранительные органы с заявлением, о применении в отношении него меры безопасности в виде ограничения доступа к сведениям о его личности, а также с заявлением о применении меры безопасности. Следователем принято решение об его удовлетворении.

Однако, ставя под угрозу жизнь и здоровье свидетеля, органом досудебного производства не было исполнено принятое им же постановление, а именно все процессуальные документы с полными анкетными данными и изображением свиде-

ля К. приобщены к материалам уголовного дела. Ему, вопреки указанным требованиям, не был присвоен псевдоним, не выдано предписание, соблюдение которых должно быть в целях его безопасности.

Свидетель К. понимая, что фактически сотрудниками полиции меры государственной защиты в отношении него не принимаются, вынужден был обратиться к семье П., чтобы увести от себя подозрения и нотариально удостоверил письменные показания, что дал показания против П. под давлением сотрудников полиции.

Указанные грубые нарушения повлекли противоправное вмешательство в уголовный процесс, в связи с чем суд отреагировал вынесением частного постановления в адрес прокурора области.

Для повышения эффективности мер по обеспечению безопасности свидетелей необходимо разработать и внедрить более строгие механизмы контроля и надзора за действиями следователей. Важно также проводить регулярное обучение сотрудников правоохранительных органов по вопросам этики и профессионализма, чтобы минимизировать риск злоупотреблений.

Хотелось сказать о временных границах осуществления мер безопасности к лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве.

Имеет место быть, что по уголовным делам принимаются меры безопасности в виде «ограничение доступа к сведениям о защищаемом лице». При вынесении приговора остается нерешенным вопрос о сохранении или отмене мер безопасности, в связи с чем по заявлению потерпевшего суд выносит постановление об удовлетворении заявления и продолжении сохранения мер безопасности в отношении защищаемого лица, путем ограничения допуска к имеющимся при уголовном деле анкетным данным названного лица, а также применения меры безопасности в виде «Поручение об обеспечении личной безопасности», до отпадения необходимости в их применении.

Фраза «до отпадения необходимости в их применении» означает, что меры безопасности будут действовать до тех пор, пока существует объективная необходимость в их применении для защиты участников уголовного процесса, таких как потерпевшие, свидетели или другие лица. Когда угроза безопасности этих лиц исчезнет или станет минимальной, необходимость в этих мерах отпадёт, и они могут быть отменены.

Согласно статье 27 Закона «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе», меры безопасности могут быть отменены только в случае устранения угрозы, однако закон не конкретизирует другие основания для прекращения защиты. Также в законодательстве отсутствует четко установленный срок для применения мер безопасности, что фактически позволяет их использование на неопределенный срок, создавая правовую неопределенность и потенциальные риски для злоупотреблений.

Заключение. Таким образом в заключении хотелось бы отметить, что практика применения мер безопасности свидетельствует о существующих проблемах, таких как недостаточная координация между органами, неисполнение постановлений по защите свидетелей, а также возможности фальсификации показаний с

использованием этих мер. Это подрывает доверие к системе правосудия и может нарушать конституционные права на защиту.

Необходимо улучшение контроля за действиями правоохранительных органов, повышение профессиональной подготовки сотрудников и более четкая регламентация сроков и оснований для прекращения мер безопасности. Также важно, чтобы процесс засекречивания данных и применения мер безопасности был максимально прозрачным, и чтобы защитные меры действовали только до тех пор, пока существует реальная угроза безопасности участников уголовного процесса.

Список литературы

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19 сентября 2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029
2. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
3. Закон Республики Казахстан «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» от 5 июля 2000 года № 72 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000072_
4. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 13 декабря 2013 года № 3 «О применении в уголовном судопроизводстве некоторых норм законодательства, регламентирующего вопросы защиты государственных секретов» (с изменениями и дополнениями от 31 марта 2017 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31489247
5. Сисенова М. А. Мера безопасности: засекреченный свидетель // Журнал «Фемида». — 2015. — № 12. — С. 24-28.

References

1. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan (prinyata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 19 sentyabrya 2022 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029
2. Ugolovno-protsessual'nyy Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 4 iyulya 2014 goda № 231-V ZRK // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
3. Zakon Respubliki Kazakhstan «O gosudarstvennoy zashchite lits, uchastvuyushchikh v ugolovnom protsesse» ot 5 iyulya 2000 goda № 72 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000072_
4. Normativnoye postanovleniye Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 13 dekabrya 2013 goda № 3 «O primeneniі v ugolovnom sudoproizvodstve nekotorykh norm zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego voprosy zashchity gosudarstvennykh sekretov» (s izmeneniyami i dopolneniyami ot 31 marta 2017 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31489247
5. Sisenova M. A. Mera bezopasnosti: zasekrechenny svidetel' // Zhurnal «Femida». — 2015. — № 12. — S. 24-28.

Сүлейменов Темірлан Нығыманович — начальник кафедры уголовного процесса Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук, полковник полиции (Республика Казахстан, г. Караганда)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ В РАМКАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. В статье затрагивается практика применения раскрытия и расследования преступлений в отношении организованной преступности, контролирующей незаконный оборот наркотиков, а также представлены нормативно-правовые акты международного и отечественного образца, которые регулируют взаимодействие правоохранительных органов Республики Казахстан и иностранных государств в области борьбы с организованной преступностью.

При помощи основных методов (анализ, синтез, сравнение) было проведено исследование в рамках совместного противодействия наркоэкспансии, которое выражается в проведении совместных оперативно-профилактических операциях, например таких как «контролируемая поставка». Также особую важность и значение приобретает в осуществлении оперативно-розыскных и иных мероприятий по противодействию незаконному обороту наркотиков деятельность совместных следственно-оперативных групп. Так как противодействие незаконному обороту наркотиков невозможно осуществить усилиями одной страны. Эта проблема является общей и в ее решении необходимо всестороннее взаимное сотрудничество правоохранительных органов различных стран.

Ключевые слова: взаимодействие, противодействие, незаконный оборот наркотиков, международное сотрудничество, правоохранительные органы, организованная преступность, Договор о коллективной безопасности, оперативно-розыскные мероприятия, следственно-оперативная группа.

Сүлейменов Темірлан Нығыманұлы — Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының қылмыстық процесс кафедрасының бастығы., заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі (Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ МЕН ШЕТ МЕМЛЕКЕТТЕРДІҢ ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛЫ ШЕҢБЕРІНДЕ ЕСІРТКІНІҢ ЗАҢСЫЗ АЙНАЛЫМЫНА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ

Түйін. Мақалада есірткінің заңсыз айналымын бақылайтын ұйымдасқан қылмысқа қатысты қылмыстарды ашу мен тергеуді қолдану тәжірибесі қозғалады,

сондай-ақ Қазақстан Республикасының Құқық қорғау органдары мен шет мемлекеттердің ұйымдасқан қылмысқа қарсы күрес саласындағы өзара іс-қимылын реттейтін халықаралық және отандық үлгідегі нормативтік-құқықтық актілер ұсынылады.

Негізгі әдістердің көмегімен (талдау, синтез, салыстыру) есірткі экспансиясына қарсы бірлескен іс-қимыл шеңберінде зерттеу жүргізілді, ол бірлескен жедел-профилактикалық операцияларды жүргізуде көрінеді, мысалы, «бақыланатын жеткізу». Сондай-ақ, бірлескен тергеу-жедел топтардың қызметі жедел-ізвестіру және есірткінің заңсыз айналымына қарсы іс-қимыл жөніндегі өзге де іс-шараларды жүзеге асыруда ерекше маңызға ие болады. Есірткінің заңсыз айналымына қарсы іс-қимылды бір елдің күшімен жүзеге асыру мүмкін емес. Бұл проблема жалпы болып табылады және оны шешуде әртүрлі елдердің құқық қорғау органдарының жан-жақты өзара ынтымақтастығы қажет.

Түйінді сөздер: өзара іс-қимыл, қарсы іс-қимыл, есірткінің заңсыз айналымы, халықаралық ынтымақтастық, құқық қорғау органдары, ұйымдасқан қылмыс, Ұжымдық қауіпсіздік туралы шарт, жедел-ізвестіру іс-шаралары, тергеу-жедел топ.

Suleimenov Temirlan Nygymanovich — head of the department of criminal procedure of the Karaganda academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, candidate of law, police colonel (Republic of Kazakhstan, Karaganda)

COMBATING THE ILLEGAL DRUG TRADE WITHIN THE FRAMEWORK OF INTERACTION BETWEEN LAW ENFORCEMENT AGENCIES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND FOREIGN COUNTRIES

Annotation. This article addresses the practice of detecting and investigating crimes related to organized crime groups controlling the illegal drug trade. It also presents legal acts, both domestic and international, that regulate the cooperation between law enforcement agencies of the Republic of Kazakhstan and foreign states in the fight against organized crime.

Using key methods (analysis, synthesis, comparison), the study explores the framework of joint efforts to combat drug trafficking, expressed through joint operational and preventive operations, such as «controlled delivery». The article emphasizes the importance of operational-investigative measures and other activities, particularly the work of joint investigative-operational groups, in countering the illegal drug trade. As combating illegal drug trafficking cannot be achieved by one country alone, this issue requires comprehensive and cooperation among the law enforcement agencies of various countries.

Keywords: interaction, combating, illegal drug trade, international cooperation, law enforcement agencies, organized crime, Collective Security Treaty, operational-investigative measures, investigative-operational group.

Введение. Взаимодействие в области борьбы с преступностью представляет собой связь различных взаимоотношений, реализация которых находит свое выражение в конкретных формах. Действующее законодательство, регулирующее правоотношения в сфере борьбы с преступностью, не дает определения взаимодействия. Оно содержит лишь отдельные нормы, регулирующие общие взаимоотношения: следователя и органа дознания в ходе расследования преступлений (ст. ст. 60, 188, 196 УПК РК); следователей нескольких органов, осуществляющих уголовное преследование (следственной, следственно-оперативной группы) (ст. 194 УПК РК); органов, осуществляющих ОРД между собой (ст. 17 Закона РК «Об ОРД»); аналогичных органов иностранных государств и международных правоохранительных организаций (ст. ст. 18, 19 Закона РК «Об ОРД»); органа, ведущего уголовный процесс, с правоохранительными органами иностранных государств (раздел 12 УПК РК).

В самом общем виде взаимодействие определяется как «взаимная связь явлений; взаимная поддержка»¹. В процессе жизнедеятельности человека необходимость во взаимодействии может быть обусловлена решением сложившейся сложной ситуации, когда разрешение ее одному невозможно либо очень трудно. А с помощью кого-то разрешить ее будет намного легче. Иначе говоря, коэффициент полезного действия при решении определенной задачи сообща увеличивается. Наиболее полно вопросы взаимодействия исследованы в науке управления. Специфика складывающихся в данной науке управленческих отношений повлекла употребление термина «координация». В отличие от взаимодействия координация означает не просто достижение единства действий равноправных не подчиненных друг другу участников процесса управления, а подчинение их деятельности воле координирующего органа или должностного лица, который (которое) определяет взаимодействующих исполнителей, виды и формы взаимодействия, организует практическую отработку взаимодействия исполнителей, оказывая им помощь в работе, поддерживает определенный уровень взаимодействия между исполнителями².

Исходя из этого, можно сказать, что взаимодействие рассматривается как средство обеспечения координации управленческой деятельности. Термин «взаимодействие» используется для названия ситуаций, когда цели и задачи участников полностью или частично совпадают. Именно поэтому в криминалистике и теории оперативно-розыскной деятельности актуальность вопросов взаимодействия связывается с необходимостью оптимизации процессов принятия и реализации различных тактических решений³.

Криминалистика на современном этапе своего развития рассматривает взаимодействие как одну из форм организации раскрытия и расследования преступлений, которая, в свою очередь, оказывает существенное влияние на эффективность этой деятельности. Главная цель взаимодействия — раскрытие преступления.

Применительно к противодействию международному незаконному обороту наркотиков по юрисдикции можно выделить следующие виды взаимодействия:

1. Взаимодействие правоохранительных органов РК с правоохранительными органами иностранных государств и международными правоохранительными организациями.

2. Взаимодействие правоохранительных органов РК между собой.

3. Взаимодействие следователя с органом дознания.

4. Взаимодействие следователя со службами связи и иными специалистами.

5. Взаимодействие следователя с прокурором и следственным судьей.

Материалы и методы. Материалами выступили следственная и судебная практика применения раскрытия преступлений в отношении организованной преступности, контролирующей незаконный оборот наркотиков, а также нормативно-правовые акты международного и отечественного образца, которые регулируют взаимодействие правоохранительных органов Республики Казахстан и иностранных государств в области борьбы с организованной преступностью.

При помощи основных методов (анализ, синтез, сравнение) было проведено исследование в рамках совместного противодействия наркоэкспансии, которое выражается в проведении совместных оперативно-профилактических операциях, например таких как «контролируемая поставка».

Обсуждение и результаты. В рамках статьи рассмотрим более подробно взаимодействие правоохранительных органов РК с правоохранительными органами иностранных государств и международными правоохранительными организациями.

Не раз уже отмечалось, что наркомания в настоящее время получила небывалое распространение на всем мировом пространстве. Увеличивается количество перевозимых наркотиков из Афганистана через страны СНГ в Европу, а также синтетических наркотиков из Европы в страны Центральной Азии.

Как отмечал в начале 2000-х годов Ж. Т. Успанов, по данным Международного Комитета ООН по контролю над наркотиками, в Европу наркотики из Центральной Азии поступают из так называемого золотого полумесяца (труднодоступного горного района на стыке границ Афганистана, Ирана и Пакистана) транзитом через Иран и Турцию. В последние годы жесткие антинаркотиковые меры, предпринятые Ираном и Пакистаном по перекрытию путей наркотрафика, вынудили международную наркомафию искать новые пути транспортировки зелья. Одним из них после распада СССР и событий в Таджикистане стал 759-километровый проходящий через 6 высокогорных перевалов (названный «заоблачным») маршрут транзита наркотиков из Афганистана по трассе Ош-Хорог-Афганистан-Горно-Бадахшанская автономная область Таджикистана-Ошская область Кыргызстана-Узбекистан-Казахстан-Россия-страны Балтии-Европа. По признанию экспертов Интерпола, в силу ряда факторов геополитического и социально-экономического характера этот маршрут наркотрафика опия сегодня считается международной наркомафией наиболее перспективным и предпочтительным⁴.

И уже в 2017 г. Комитет ООН по контролю за наркотиками отмечает большое появление и разнообразие синтетических наркотиков (амфетамина, синтетических

каннабиноидов, синтетических катинонов (в основном мефедрона), аминокатинонов) на территории Центральной Азии и граничащих с ней — Российской Федерации, Китая и стран Юго-Западной Азии, которые включают Исламскую Республику Иран, Афганистан и Пакистан. Также было отмечено, что начиная с 2010 г. объем изъятий метамфетамина в виде таблеток в Китае ежегодно растет с почти 10 тонн до 37 тонн в 2015 г. В частности, в Гонконге, Китае, зарегистрированное число лиц, употреблявших кристаллический метамфетамин, увеличилось примерно на 18 % с 1863 человек, находящихся на учёте в 2013 г. до 2195 человек в 2015 г.⁵

При этом за период с 2010 по 2015 годы изъятия «экстази» ежегодно регистрировались в Таджикистане, а также в Казахстане. В Казахстане за этот период в основном доминировали каннабис, опиаты, седативные препараты и транквилизаторы, затем идет употребление САР (стимуляторы амфетаминового ряда), и меньше ЛСД и кокаина. И в это время появляются новые 58 видов НПВ (новые психоактивные вещества) — это вещества, допускающие злоупотребление в чистом виде или в виде препаратов, обращение которых подлежит учету в соответствии с Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г. или 1971 г., но которые могут представлять угрозу для здоровья населения. Также в Казахстане в этот период была изъята крупная партия весом 10,6 кг синтетического катинона альфа-ПВФ⁵.

На момент 2023 г., как уже было указано выше, отмечается значительное снижение урожая опия в Афганистане из-за сокращения посевов опийного мака, но увеличивается производство метамфетамина. Также увеличиваются поставки каптагона на Ближнем Востоке и употребление опиатов в Южной Азии, все больше доходы от незаконного оборота наркотиков используются для финансирования терроризма, поддержки вооруженных группировок и подпитывания политического насилия в Южной Азии. Как отмечается в ежегодном докладе Международного комитета по контролю над наркотиками за 2023 год, эпоха интернета ставит перед международным сообществом новые вызовы, так как Интернет и особенно социальные сети увеличили доступность наркотиков на нелегальном рынке, а преступные группы активно пользуются электронными платформами для незаконного оборота наркотиков⁶.

Анализ следственной и судебной практики показывает, что организованная преступность в Казахстане, контролирующая незаконный оборот наркотиков, имеет широкие связи с организованными преступными формированиями иностранных государств.

Это можно увидеть на примере того, как афганский генерал Дустум, который для изыскания средств на ведение боевых действий с движением «Талибан» с 1997 г., совместно со своим родственником известным преступным авторитетом «Салимом», а также рядом жителей Кыргызстана (в том числе преступным «авторитетом» Оморовым А.) и г. Алматы (преступными «авторитетами» Будуновым, Магомедом, Кириным Олегом — лидерами организованной преступной группы «Четыре брата») организовал поставку крупных партий наркотиков (героина) из Афганистана в Европу.

В обратном направлении по той же схеме из Европы в Казахстан и другие государства Средней Азии на деньги, вырученные от реализации героина, поступал синтетический наркотик «экстази», который реализовался в молодежной среде. Прибыль, получаемая от реализации наркотиков по такой схеме, превышает 20-кратный размер: партия героина на сумму 1 млн. долларов приносит 8-10 млн. долларов чистой прибыли, такую же прибыль приносит и каждая партия «экстази» на 1 млн. долларов⁷.

Общеизвестно, что передвижение наркотиков от места сбора до точки реализации скоротечно. Зачастую их сбор и переработка осуществляются в одной стране, а реализация — в другой. Перемещение наркотиков транснациональными организованными преступными формированиями осуществляется по определенным наработанным каналам, имеющим места хранения, курьеров, транспорт, обслуживающий персонал и тому подобное. Иначе говоря, организованные преступные формирования, используя имеющиеся в их распоряжении силы и средства, организуют перевозку наркотиков из одного государства в другие. Зачастую подобные каналы пролегают через несколько стран. «По одним и тем же каналам транснационального перемещения предметов, запрещенных к обороту, могут в одну и в другую сторону перемещаться наркотики, фальшивые деньги, оружие и т. д.»⁸. Это подразумевает установление канала перемещения, лиц, задействованных в перемещении во всех государствах, через которые проходит канал и его ликвидацию. А своевременное и надежное перекрытие источников и каналов вывоза и транзита наркотиков возможно лишь при совместной, скоординированной деятельности правоохранительных органов всех заинтересованных государств и, прежде всего, СНГ, поскольку корни организованной преступности и связи имеют общую направленность.

Признание того факта, что отдельное государство не в состоянии самостоятельно решить сложнейшие проблемы, связанные с незаконной транспортировкой наркотиков, без сотрудничества с другими странами, заложило основы взаимодействия правоохранительных органов РК с зарубежными коллегами, а также с международными органами и организациями.

Неотложными задачами в этой связи являются повышение оперативно-розыскной деятельности за счет усиления оперативных возможностей, в том числе МВД РК в борьбе с организованной контрабандой наркотиков, специальная подготовка сотрудников для подразделений по борьбе с контрабандой наркотиков и другие. Решающее значение при ликвидации каналов перемещения наркотиков, транснациональных организованных преступных формирований, задействованных в их незаконном обороте, оказывает сотрудничество между специальными оперативными органами, осуществляющими борьбу с наркобизнесом сопредельных государств. Это объясняется тем, что именно на данные оперативные органы непосредственно возложены функции выявления, предупреждения и раскрытия рассматриваемых преступлений.

Выделяются следующие формы взаимодействия:

- полный обмен информацией по схеме: изготовитель-распространитель-потребитель;
- проведение разработок конкретных лиц и групп на своей территории по поступившей информации;
- использование подсобного аппарата в конкретных совместных операциях или оперативных мероприятиях на территориях других государств⁴.

В настоящее время имеется необходимая законодательная база для тесного взаимодействия в этой области, а механизм ее функционирования достаточно отрегулирован. Правовой основой для всестороннего сотрудничества правоохранительных органов стран СНГ является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная государствами содружества 22 января 1993 г. в Минске и принятая 7 октября 2002 г. в Кишиневе. Страны дальнего зарубежья сотрудничают в этой сфере на основе Устава Международной организации уголовной полиции.

Кроме того, Республикой Казахстан (в лице Министерства внутренних дел) были заключены со странами СНГ (в лице их Министерств внутренних дел) два вида соглашений (договоров), предусматривающих взаимодействие в сфере борьбы с преступностью:

1) многостороннее Соглашение о взаимодействии Министерств внутренних дел независимых государств в сфере борьбы с преступностью, подписанная в г. Алма-Ате 24 апреля 1992 г.;

2) двустороннее соглашение между Министерством внутренних дел Республики Казахстан и Министерствами внутренних дел других стран СНГ.

Также 15 мая 1992 г. Казахстан, Армения, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан заключили Договор о коллективной безопасности и создали совместную Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В 1993 г. в нее вошли Азербайджан, Белоруссия и Грузия. А 20 апреля 1994 г. Договор вступил в силу по завершении процедур национальной ратификации.

Кроме того, 14 июня 2009 г. был утвержден Решением Совета министров иностранных дел Государств-членов ОДКБ Договор о коллективной безопасности с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе.

На сегодняшний день в состав Организации входят: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан (летом 2006 г. членство в ОДКБ возобновила, а в 2012 г. приостановила Республика Узбекистан). Высшим органом Организации является Совет коллективной безопасности (СКБ) и состоит из глав государств-членов (Премьер-министр Республики Армения Пашинян Никол Воваевич, Президент Республики Беларусь Лукашенко Александр Григорьевич, Президент Республики Казахстан Токаев Касым-Жомарт Кемелевич, Президент Кыргызской Республики Жапаров Садыр Нургожоевич, Президент Российской Федерации Путин Владимир Владимирович, Президент Республики Таджикистан Рахмон Эмомали). Он рассматривает принципиальные вопросы деятельности Органи-

зации и принимает решения, направленные на реализацию ее целей и задач, а также обеспечивает координацию и совместную деятельность государств-членов для реализации этих целей.

Вести борьбу с преступностью, в том числе с незаконным оборотом наркотиков на территории Казахстана представители соответствующих органов других государств могут только по тем направлениям, которые предусмотрены Соглашением о взаимодействии МВД стран СНГ.

Основными действующими международными договорами о контроле над наркотиками являются: Единая Конвенция о наркотических средствах 1961 г., которая была усилена на основе Протокола 1972 г. о поправках к этой Конвенции; Конвенция о психотропных веществах 1971 г.; Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, которая была принята в 1988 г.

Также позже были приняты Политическая декларация и План действий по налаживанию международного сотрудничества в целях выработки комплексной и сбалансированной стратегии борьбы с мировой проблемой наркотиков 2009 г., заключительный документ Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 2016 г. по мировой проблеме наркотиков, Декларация министров 2019 г. «Активизация наших действий на национальном, региональном и международном уровнях в целях ускорения выполнения наших совместных обязательств по решению мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней», соответствующие резолюции и решения Совета Безопасности ООН, Генеральной Ассамблеи ООН, Антинаркотическая стратегия Организации Договора коллективной безопасности на 2021-2025 годы.

Эти конвенции и международные нормативно-правовые акты отражают усилия международного сообщества наций, направленные на развитие сотрудничества в борьбе против злоупотребления наркотиками, и включают также основную задачу всех предыдущих международных конвенций в этой области, а именно ограничить использование наркотиков чисто медицинскими и научными целями.

Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. вступила в силу 11 ноября 1990 г. Общая задача Конвенции заключается в совершенствовании и укреплении международного сотрудничества и координации между соответствующими органами, такими как таможенная служба, органы полиции и судебные органы.

В частности, Сторонам Конвенции 1988 г. необходимо информировать друг друга о разработке эффективных правоохранительных методов и оказывать друг другу помощь в осуществлении соответствующих программ подготовки кадров.

Проблемы взаимодействия в ходе раскрытия и расследования преступлений, связанных с проявлением организованной преступной деятельности, потребовали формулирования основных принципов совместной деятельности, среди которых выделяют:

- принцип отказа в сотрудничестве по преступлениям, не получившим международного признания;

- принцип гуманности;
- принцип уважения правовой системы, суверенитета и безопасности каждого государства;
- принцип неотвратимости наказания;
- принцип эффективности;
- принцип быстрого реагирования⁸.

Действенное совместное противодействие наркоэкспансии может выражаться в проведении совместных оперативно-профилактических операций, позволяющих вести разработку международных наркоструктур и пресекать их противоправную деятельность независимо от государственной принадлежности и места дислокации. Значение этих мероприятий состоит в том, что основные усилия сосредотачиваются на недопущении проникновения наркотиков на «черный рынок», вне зависимости от того, находятся они на границе или уже проникли на территорию государства.

Одним из эффективных способов борьбы с контрабандой наркотиков на международном уровне является совместное проведение такой специальной операции, как контролируемая поставка. Эта операция требует тесного сотрудничества правоохранительных органов различных стран, совместного тщательного планирования мероприятия и точного его исполнения. Она обеспечивает соблюдение закона о наркотиках и позволяет должностным лицам правоохранительных органов различных стран выявлять членов международных организаций, которые осуществляют поставки наркотических средств или психотропных веществ через национальные границы.

В Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. содержатся руководящие принципы контролируемых поставок, являющихся одним из эффективных, но в тоже время сложных способов выявления лиц, организующих незаконные поставки наркотических средств. После выявления незаконной партии наркотиков официальные представители Международного комитета по контролю над наркотиками осуществляют тщательный контроль над ее передвижением, как правило, по сложному коммерческому маршруту. В пункте конечного назначения все лица, участвовавшие в этой незаконной поставке, подлежат задержанию и преследованию в уголовном порядке. Для обеспечения результативности таких операций требуется тесное сотрудничество между национальными правоохранительными органами различных государств.

Впервые контролируемая поставка была разработана в 70-х годах XX в. сотрудниками Интерпола как международная система скрытого полицейского контроля грузов, связанных с наркотическими средствами. Причиной этому послужил значительный рост контрабанды наркотиков⁹.

В зависимости от места отправления и места назначения партии наркотиков различают внутренние и внешние (международные) контролируемые поставки. Если внутренние осуществляются в пределах территории одного государства, то международные предусматривают перемещение незаконного груза с наркотическими средствами с пересечением государственной границы, за пределами которой

контроль за его транспортировкой осуществляется во взаимодействии с зарубежными правоохранительными органами.

Среди международных контролируемых поставок можно выделить такую разновидность, как транзитная контролируемая поставка. Ее особенность заключается в том, что мероприятие данного вида связано с перемещением контрабандной партии наркотиков по территории нескольких государств и требует участия и тесного взаимодействия правоохранительных органов этих стран.

Как отмечает А. В. Маслова, в ходе сотрудничества с правоохранительными органами стран СНГ практика проведения контролируемых поставок наркотиков с некоторыми из них поставлена на достаточно прочную и регулярную основу. В качестве примера можно привести Республику Казахстан, являющуюся одним из первых государств, подразделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков которого объединили свои усилия с коллегами из России. Результатом этого стало увеличение количества изъятых наркотических средств и психотропных веществ, незаконно перемещаемых через российско-казахстанскую границу, и привлечение к уголовной ответственности наркодельцов, причастных к их контрабандным поставкам⁹.

Например, 3 сентября 2007 г. сотрудниками УБОП УВД Омской области РФ была задержана группа, состоящая из 8 человек (5 — граждане РФ, 3 — граждане РК). Данная группа занималась крупными поставками марихуаны из РК. После ряда контрольных закупок была разработана операция по совершению международной контролируемой поставки. В операции помимо оперативников УБОП участвовали сотрудники УФСБ по Омской области и КНБ РК. В общей сложности у поставщиков было изъято свыше 26 кг марихуаны¹⁰.

С учетом создания ОДКБ на постоянной основе проводятся совместные операции правоохранительных органов «Канал». Например, в 2024 г. данная операция проходила в два этапа.

В результате скоординированных действий первого этапа операции на территории государств-членов ОДКБ и Китая из незаконного оборота изъято 1 т 113 кг (в т.ч. 950,4 кг в государствах-членах ОДКБ) наркотических средств, включая: 375,1 кг (359 кг) синтетических наркотиков, из них: 192,7 кг (192,7 кг) мефедрона и 183 кг (4,4 кг) метамфетамина; 645,3 кг (645,3) марихуаны, 92,6 кг (92,6 кг) гашиша, 3 кг (1,7 кг) героина, более 13,6 т (13,6 т) прекурсоров. Выявлено 1135 наркопреступлений, из них: 274 — совершенных в групповых формах, 41 — связанное с контрабандой. Ликвидировано 3 подпольных нарколаборатории, задокументировано 11 фактов легализации наркодоходов, к административной ответственности привлечено 948 лиц, выявлено 660 интернет-сайтов, посредством которых осуществлялось распространение запрещенной информации о наркотиках, изъято 140 единиц огнестрельного оружия и 7885 единиц боеприпасов.

В результате второго этапа операции изъято 1 т 84 кг (в государствах-членах ОДКБ более 616 кг) наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, в том числе: кокаина — 229,2 кг, марихуаны — 45 кг, гашиша — 517,2 кг, героина — 4,3 кг, синтетических наркотиков — 250,8 кг, сильнодействующих

веществ — 22,1 кг; прекурсоров — более 500 кг, а также 125 единиц огнестрельного оружия, 3022 боеприпаса различного калибра, 3 взрывных устройства. Выявлено 1255 наркопреступлений, из них: совершенных в групповых формах — 234, связанных с контрабандой — 39, ликвидировано 13 подпольных нарколаборатории. Задокументировано 2 факта легализации доходов от незаконного оборота наркотиков. Задержано 833 лица за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Кроме того, установлены и задержаны 422 фигуранта, находившихся в розыске¹¹.

Для осуществления совместных оперативно-розыскных и иных мероприятий создаются совместные следственно-оперативные группы, учитывая при этом необходимость обеспечения безопасности участвующих в данных операциях лиц. Создание таких групп способствует проведению оперативно-розыскных мероприятий в различных государствах, а также получению в кратчайшие сроки необходимой оперативной информации на любого фигуранта, проведению совместно оперативных разработок.

Основными задачами следственно-оперативных групп являются:

- согласование всех действий в ходе проведения таких операций и непосредственное участие в оперативно-розыскных и следственных мероприятиях по пресечению контрабанды наркотиков;
- осуществление процессуальных и оперативно-розыскных мер по документированию преступных действий;
- изучение и обобщение опыта проведения операций, наряду с разработкой предложений по совершенствованию их нормативно-правового обеспечения, тактики и методики.

Решение создания межгосударственных следственно-оперативных групп регламентируется как многосторонними¹², так и двусторонними соглашениями¹³. Решения о применении этих соглашений и создании таких групп принимается на уровне прокуратур стран, а для приграничных территорий — на уровне прокуроров регионов (областей) двух или более стран.

При этом сотрудничество осуществляется компетентными органами путем прямых контактов, к которым относятся: министерства иностранных дел; генеральные прокуратуры (прокуратуры); министерства внутренних дел; органы национальной безопасности и специальные службы; пограничные ведомства; таможенные ведомства; министерства юстиции; министерства здравоохранения; министерства образования и другие ведомства, к функциям которых относятся вопросы борьбы, профилактики и предупреждения незаконного оборота наркотиков и прекурсоров¹⁴.

В литературе выделяют следующие принципы деятельности межгосударственных следственно-оперативных групп:

1. Следственные действия на территории государств СНГ должны производиться исключительно сотрудниками правоохранительных органов данной страны, но при возможном участии зарубежных участников следственно-оперативной группы.

2. При проведении следственных действий должны быть использованы только нормы уголовно-процессуального законодательства страны, на территории которой проводились следственные действия.

3. Доказательства, полученные при проведении следственных действий (и при соблюдении законодательства) в одной из стран, должны признаваться в качестве таковых в других странах-участницах соглашения.

4. Зарубежные участники следственно-оперативной группы должны иметь право на получение копий результатов проведения отдельных следственных действий.

5. Основные процессуальные решения (о возбуждении уголовного дела, о задержании, аресте, привлечении в качестве обвиняемого, о прекращении уголовного дела и некоторые другие) должны признаваться правоохрнительными органами других государств.

6. Результаты экспертных заключений должны признаваться в качестве доказательств всеми участниками соглашения⁸.

Заключение. Таким образом, практика показывает, что незаконный оборот наркотиков по своему широкому географическому распространению и возникающим последствиям является одной из самых актуальных проблем всего человечества. Противодействие незаконному обороту наркотиков невозможно осуществить усилиями одной страны. Эта проблема является общей и в ее решении необходимо всестороннее взаимное сотрудничество правоохрнительных органов различных стран. Богатый опыт сотрудничества между МВД РК и МВД не только стран СНГ, но и других стран, в этой сфере еще раз свидетельствует о том, что с незаконным оборотом наркотиков можно эффективно бороться, только сконцентрировав все силы, укрепляя атмосферу взаимопомощи и взаимодоверия.

Список литературы

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 4-е изд., допол. — М., 2003. С. 78.
2. Основы управления в ОВД: Учебник / Под ред. А. П. Коренева. 2-ое изд., с измен. и доп. — М.: Изд-во Московск. юрид. ин-та России, 1996. С. 82.
3. Самойлов В. Г. Реализация материалов оперативной разработки: Учеб. пос. — Горький: ГВШ МВД СССР, 1979. С. 22.
4. Успанов Ж. Т. Взаимодействие органов внутренних дел стран СНГ в борьбе с наркобизнесом (оперативно-розыскные аспекты). — Алматы, 2003. С. 36.
5. Оценка ситуации с синтетическими наркотиками в Центральной Азии: Отчет Глобальной программы SMART УПН ООН (декабрь 2017 г.). — 31 с.
6. Доклад за 2023 год: Материалы для прессы // Международный комитет по контролю за наркотиками. ООН. Vienna International Centre, P. O. Box 500, 1400 Vienna, Austria. — 18 с.

7. Арыстанбеков Е. Т. Криминалистические аспекты расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами: Дис. ... магистр. — Караганда. 2005. С. 14.

8. Еркенов С. Е. Взаимодействие правоохранительных органов стран СНГ при раскрытии и расследовании транснациональных преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2000. С. 129.

9. Маслова А. В. Международно-правовое регулирование борьбы с контрабандой наркотиков: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002. С. 98.

10. Кравец Т. Под прицелом ... объектива // Содружество. — 2007. — № 4. — С. 21-23.

11. https://www.odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=23962#loaded

12. Соглашение МВД стран-участниц СНГ «О сотрудничестве между министерствами внутренних дел в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» от 21 октября 1992 г. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011149

13. Постановление Правительства Республики Казахстан от 11 декабря 2002 г. № 1301 «О заключении Меморандума о взаимопонимании между Правительством Республики Казахстан и Правительством Соединенных Штатов Америки в области контроля над наркотиками и обеспечения правопорядка» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P020001301_

14. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июля 2002 г. № 849 «Об утверждении Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P020000849_

References

1. Ozhegov S. I., Shvedova N. YU. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 4-ye izd., dopol. — М., 2003. S. 78.

2. Osnovy upravleniya v OVD: Uchebnik / Pod red. A. P. Koreneva. 2-oye izd., s izmen. i dop. — М.: Izd-vo Moskovsk. yurid. in-ta Rossii, 1996. S. 82.

3. Samoylov V. G. Realizatsiya materialov operativnoy razrabotki: Ucheb. pos. — Gor'kiy: GVSH MVD SSSR, 1979. S. 22.

4. Uspanov ZH. T. Vzaimodeystviye organov vnutrennikh del stran SNG v bor'be s narkobiznesom (operativno-rozysknyye aspekty). — Almaty, 2003. S. 36.

5. Otsenka situatsii s sinteticheskimi narkotikami v Tsentral'noy Azii: Otchet Global'noy programmy SMART UPN OON (dekabr' 2017 g.). — 31 s.

6. Doklad za 2023 god: Materialy dlya pressy // Mezhdunarodnyy komitet po kontrolyu za narkotikami. OON. Vienna International Centre, P. O. Box 500, 1400 Vienna, Austria. — 18 s.

7. Arystanbekov Ye. T. Kriminalisticheskiye aspekty rassledovaniya prestupleniy, sovershayemykh organizovannymi prestupnymi gruppami: Dis. ... magistr. — Karaganda. 2005. S. 14.

8. Yerkenov S. Ye. Vzaimodeystviye pravookhranitel'nykh organov stran SNG pri raskrytii i rassledovanii transnatsional'nykh prestupleniy: Dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2000. S. 129.

9. Maslova A. V. Mezhdunarodno-pravovoye regulirovaniye bor'by s kontrabandoy narkotikov: Dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2002. S. 98.

10. Kravets T. Pod pritselom ... ob'yektiva // Sodruzhestvo. — 2007. — № 4. — S. 21-23.

11. https://www.odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=23962#loaded

12. Soglasheniye MVD stran-uchastnits SNG «O sotrudnichestve mezhdunarodnykh ministerstvami vnutrennikh del v bor'be s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv» ot 21 oktyabrya 1992 g. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011149

13. Postanovleniye Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 11 dekabrya 2002 g. № 1301 «O zaklyuchenii Memoranduma o vzaimoponimanii mezhdunarodnykh Pravitel'stvom Respubliki Kazakhstan i Pravitel'stvom Soyedinennykh Shtatov Ameriki v oblasti kontrolya nad narkotikami i obespecheniya pravoporyadka» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P020001301_

14. Postanovleniye Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 30 iyulya 2002 g. № 849 «Ob utverzhdenii Soglasheniya o sotrudnichestve gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv v bor'be s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv i prekursorov» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P020000849_

МРНТИ 10.17.01

УДК 342.92

Токсанова Майя Булатовна — начальник кафедры управления правоохранительной деятельности Алматинской Академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, ассоциированный профессор (доцент), полковник полиции (Республика Казахстан, г. Алматы)

СЕРВИСНАЯ МОДЕЛЬ ПОЛИЦИИ В РАМКАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования сервисной модели полиции в нашей стране в рамках реформирования системы правоохранительных органов и как важный элемент реализации концепции «Слышащего государства».

В работе раскрыты значение термина «сервисная полиция», методы и принципы работы по новой модели, пути их реализации. Изложены первые результаты

работы сервисной полиции, в том числе связанные с использованием новейших информационных технологий — видеокамеры, системы сигнализации, фронт-офисы, создание мобильных приложений, открытие сайтов, посвящённых данной теме, что существенно влияет на качество обслуживания населения.

Автор приводит примеры зарубежного опыта работы полиции по сервисной модели, указывая их разные подходы и общность.

Отмечена значимость принятой Концепции обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024-2028 годы (в сфере профилактики правонарушений) в выработке единых подходов реализации задач сервисной модели органами внутренних дел и понимания обществом сути новой модели в деятельности полиции и внедрения методики проведения оценки эффективности деятельности сотрудников.

Ключевые слова: реформа, сервисная полиция, новая модель, население, концепция, граждане, обслуживание, доступность, доверие, имидж полиции.

Токсанова Майя Булатовна — Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының Құқық қорғау қызметі басқармасы кафедрасының бастығы, қауымдастырылған профессор (доцент), полиция полковнигі (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ ЖҮЙЕСІН РЕФОРМАЛАУ ШЕҢБЕРІНДЕГІ ПОЛИЦИЯНЫҢ СЕРВИСТІК МОДЕЛІ

Түйін. Мақалада құқық қорғау органдары жүйесін реформалау шеңберінде біздің елімізде полицияның сервистік моделін қалыптастыру мәселелері және «Халық үніне құлақ асатын мемлекет» тұжырымдамасын іске асырудың маңызды элементі ретінде қарастырылады.

Жұмыста «сервистік полиция» терминінің мағынасы, жаңа модель бойынша жұмыс әдістері мен принциптері, оларды жүзеге асыру жолдары ашылады. Сервистік полиция жұмысының алғашқы нәтижелері, оның ішінде жаңа ақпараттық технологияларды — бейнекамераларды, дабыл жүйелерін, фронт-офистерді пайдалануға, мобильді қосымшалар құруға, осы тақырыпқа арналған сайттарды ашуға байланысты, бұл халыққа қызмет көрсету сапасына айтарлықтай әсер етеді.

Автор полицияның қызмет көрсету моделі бойынша шетелдік жұмыс тәжірибесінің мысалдарын келтіреді, олардың әртүрлі тәсілдері мен ортақтығын көрсетеді.

Қоғаммен әріптестікте қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің 2024-2028 жылдарға арналған қабылданған тұжырымдамасының (құқық бұзушылықтардың алдын алу саласында) ішкі істер органдарының сервистік модель міндеттерін іске асырудың бірыңғай тәсілдерін әзірлеуде және қоғамның полиция қызметіндегі жаңа модельдің мәнін түсінуінде және қызметкерлер қызметінің тиімділігін бағалауды жүргізу әдістемесін енгізуде маңыздылығы атап өтілді.

Түйінді сөздер: реформа, сервистік полиция, жаңа модель, халық, тұжырымдама, азаматтар, қызмет көрсету, қол жетімділік, сенім, полиция имиджі.

Toksanova Maiya Bulatovna — head of the department of law enforcement management of the Almaty Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov, associate professor (PhD), police colonel (Republic of Kazakhstan, Almaty)

SERVICE MODEL OF POLICE WITHIN THE FRAMEWORK OF REFORMING THE SYSTEM OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Annotation This article addresses the formation of the service model of the police in Kazakhstan as part of the reform of the law enforcement system, highlighting its role as a crucial element in the implementation of the concept of a «Hearing State».

The paper reveals the meaning of the term «service police», methods, and principles of working with the new model, as well as ways to implement it. The initial results of the service police's work are presented, including the use of advanced information technologies such as video cameras, alarm systems, front offices, the development of mobile applications, and the creation of websites dedicated to this issue, all of which significantly impact the quality of service to the public.

The author provides examples of international police practices under the service model, pointing out both different approaches and commonalities.

The significance of the adopted Concept of Public Safety Provision in Partnership with Society for the years 2024-2028 (in the field of crime prevention) is noted, particularly regarding the formulation of unified approaches to implementing the service model by internal affairs bodies and society's understanding of the essence of the new model in police activity, as well as the implementation of methods for evaluating the effectiveness of officers' work.

Keywords: reform, service police, new model, population, concept, citizens, service, accessibility, trust, police image.

Введение. Различные формы реформирования правоохранительных органов проходят с начала установления независимости нашего государства. Внедрение системы сервисной полиции — это новый шаг в реформировании деятельности органов внутренних дел. К этому решению наша страна пришла после долгих исследований опытов, в том числе зарубежного и анализа результатов всех предпринятых мер по совершенствованию деятельности полиции и методов эффективности профилактики правонарушений.

Материалы и методы. Автором использованы материалы из публикаций по данной теме, правовые акты и законодательство Республики Казахстан. Аналитический метод исследования заданной темы подкрепляется фактами и принятыми правовыми нормами. Наблюдается определенная хронология в изложении вопросов реформ в правоохранительной системе.

Результаты и обсуждение. Анализ истории реформ полицейской системы показал, что были и неудачные реформы, «реформы ради реформ», где проходили структурные изменения, что значительно не влияли на эффективность работы и выполнение основных задач правоохранительного органа. К примеру, в 2002 году

уголовно-исполнительная система была передана в Министерство юстиции, затем вновь перешла в ведомство МВД Республики.

Были и положительные направления в реформе — курс по сокращению не свойственных функций. Казахстанская полиция, являясь преемником советской милиции, отвечала за широкий круг вопросов — от пожарной службы до выдачи удостоверения личности. В этой связи надо отметить, что переименование в 1997 году казахстанской милиции в полицию, означало отход от советской модели.

Несомненно, передача несвойственных функций в иные ведомства или конкурентную среду, позволяет уделять больше времени и возможности на решение основной задачи — профилактику правонарушений и раскрытие преступлений.

По нашему мнению, существенные структурные изменения во всей системе правоохранительных органов в целом, и, в частности, в системе органов внутренних дел, произошли в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 17 августа 2010 года «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республике Казахстан»:

- медицинские вытрезвители переданы в ведение Министерства здравоохранения Республики Казахстан (*центр адаптации и временной детоксикации*), за исключением функций по доставке нарушителей общественного порядка в данный центр;

- центры временной изоляции, адаптации реабилитации несовершеннолетних переданы в ведение Министерства образования и науки Республики Казахстан (*центр адаптации несовершеннолетних*), за исключением функций по доставке безнадзорных и беспризорных детей в центр;

- проведение государственного технического осмотра транспортных средств в конкурентную среду, с передачей полномочий по контролю за проведением указанного технического осмотра Министерству транспорта и коммуникаций Республики Казахстан, с сохранением за Министерством внутренних дел функции контроля за своевременностью прохождения государственного технического осмотра;

- передача охранной деятельности в конкурентную среду за исключением функции по охране особо важных стратегических объектов¹.

Также взят курс на оптимизацию системы органов внутренних дел:

- ОВД на транспорте путем слияния трех региональных департаментов на транспорте в одно подразделение при Министерстве внутренних дел Республики Казахстан;

- системы ведомственных учебных заведений Министерства внутренних дел Республики Казахстан.

Кроме того, в рамках административной реформы в системе государственного управления проведен ряд организационных мероприятий, направленных на совершенствование правоохранительной системы.

С 1 января 2016 года в системе органов внутренних дел действует местная полицейская служба, образованная во исполнение Плана Нации — 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ в части формирования местной полицейской службы.

Начало крупномасштабной реформы органов внутренних дел Республики Казахстан было заложено в Послании Президента народу Казахстана от 5 октября 2018 года «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни»: «Полицейский нанят, чтобы служить людям и помогать им. Полицейский должен стать другом, который приходит на помощь, когда люди нуждаются в нем, граждане должны доверять полицейским и приходиться со своими проблемами» — отметил Н. Назарбаев². Тем самым была поставлена задача перехода полиции на сервисную модель путем внедрения нового формата работы с населением, пересмотра критерии оценки полиции.

Непосредственный переход к «сервисной модели полиции» обозначен в ежегодном Послании народу Казахстана Президентом страны К.-Ж. К. Токаевым 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: Время действий» — «... Слышащее государство» — это, по сути, концепция строительства «Справедливого государства». Недостаточно просто слышать и видеть проблемы граждан, главное — правильно и объективно реагировать на них ... Нынешняя ситуация в стране предъявляет новые требования к правоохранительным органам, которые должны идти навстречу запросам граждан ... Во всем прогрессивном мире институт полиции развивается на основе сервисной модели. Мы тоже заявили о переходе на такую модель, но пока работа привела к фрагментарным результатам ... Важно научить сотрудников правоохранительных органов вести открытый диалог с людьми. Это направление должно стать приоритетным в системе подготовки и подбора кадров»³.

В настоящее время система ОВД нацелена на активный переход от подхода, ориентированного на контроль, к подходу, ориентированному на обслуживание, где основное внимание сосредоточено на предупреждении правонарушений.

Первым из правовых документов по реализации сервисной модели полиции можно назвать «Дорожную карту по модернизации органов внутренних дел РК на 2019-2021 годы», нацеленного на реформирование казахстанской полиции.

Если рассмотреть понятие сервисной полиции, «сервис» (*из английского слова — служба*) — обслуживание населения в различных сферах повседневной жизни.

В международной практике принято следующее понятие «сервисной полиции»: «Сервисная полиция — общественный ориентированный подход в деятельности полиции — стиль управления, организационная стратегия, направленные на решение проблем и партнерство с обществом».

Данная модель применяется в каждой стране по-своему, с учетом криминогенной обстановки и другими характеристиками страны. Поэтому пути развития новой модели не могут быть одинаковыми. Механическое внедрение различных зарубежных институциональных моделей не обеспечивает успех без адаптации их к менталитету нашего государства.

Понятие «сервисная модель полиции» нет в правовых документах. Нормативное закрепление необходимо и в целях выработки единых подходов в его реализации сотрудниками органов внутренних дел и понимания обществом сути сервисного подхода в деятельности полиции⁴.

Внедрение «сервисной модели полиции» будет эффективным при слаженном взаимодействии всех заинтересованных сторон, как общества, так и всех государственных органов и будет иметь место солидарная ответственность.

Рассмотрим принципы работы полиции по сервисной модели:

- узнаваемость и доступность: предполагает установление личных контактов полиции с гражданами для удобства обращения граждан;
- прозрачность и подотчетность: осуществление общественного контроля, обсуждение планов и итогов работы перед населением;
- доброжелательность и уважение: соблюдение этического кодекса и всеобщих прав человека.

Очевидно, что условиями, гарантирующими успех новой модели, является взаимодействие полиции с населением, основанного на доверии и принципах партнерства.

Как видится, именно связь с общественностью, поднятие имиджа государственного служащего поможет правоохранительным органам двигаться в сторону «слышащего государства», оперативно выявлять нарушения, а также развивать принцип нулевой терпимости к мелким правонарушениям. Полиция должна стремиться завоевывать общественное доверие путем постоянной демонстрации абсолютно беспристрастного служения закону, нежели заниматься благотворительностью и оказывать иную социальную помощь гражданам, полагая добиться положительного отзыва.

В Законе Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» дано определение ОВД: «органы внутренних дел Республики Казахстан (далее — ОВД) являются правоохранительным органом, предназначенным для защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от противоправных посягательств, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности»⁵.

В этой связи необходимо правильно понять задачу формирования полиции как органа по оказанию услуг гражданам по обеспечению их безопасности. В сущности, наделение полиции функцией по оказанию сервиса является следствием тенденции, при которой она более активно интегрируется в общество и приближается к населению, приобретая статус социальной службы, в дополнение к своему статусу правоохранительного органа, ответственного за соблюдение норм закона.

Так, вместо задачи «снижать уровень преступности», полиция должна нацелить работу на решение тех проблем, на которое указывает общественное мнение, совместно решая вопросы безопасности: как перенаселенность определенного района, что способствует грабежам, хулиганским действиям молодежи; отсутствие освещений в скверах и местах отдыха, что делает опасным передвижение в темное время суток; близость района к междугородним трассам, что создает нарушение их покоя в ночное время и др. Если граждане обращаются в полицию, они тем самым участвуют в выявлении проблем безопасности. И тут необходимо применять новые методы сотрудничества для решения указанных проблем, что повлияет в целом на состояние преступности, обеспечения правопорядка и безопасности.

К примеру, гражданин обращается в полицию о том, что отсутствует освещение двора, где он проживает, и он обеспокоен за свою безопасность и детей. Как правило, правонарушения на улице — как грабеж, разбой и изнасилования, совершаются в темных местах. Таким образом, гражданин указывает причину и условия совершения преступлений, которых мы обязаны устранить путем вынесения представления в соответствующие организации, в обязанности которых входит следить за освещением улиц, т.е. зарегистрировать обращение и решать эту проблему совместно с компетентными органами, а не «отсылать» обратившегося в местные исполнительные органы (или ОСИ и др.) для постановки данного вопроса перед ними.

Обратимся на соответствующий зарубежный опыт. Сегодня полиция развитых стран ориентирована на обслуживание населения. Так, впервые о сервисной модели заговорили на международном полицейском конгрессе, посвященном обсуждению концептуальных основ деятельности полиции в XXI веке в Мюнстере (ФРГ 1998 г.), где говорилось о том, что одним из элементов новой модели полиции является ее определение как сервисной службы, оказывающей услуги населению на определенной территории.

Отмеченное потребовало выработки новых подходов в организации и управлении полицией. Анализ зарубежного опыта в этой сфере позволяет выделить наиболее интересные наработки, которые могут быть использованы в Казахстане, касательно цели и задач сервисной полиции. Один из наиболее видных руководителей полиции Соединенного Королевства в 1972-1977 гг. сэр Роберт Марк однажды сказал, выступая перед полицейской аудиторией: «Полицейская функция, которой мы с вами себя посвятили, возможно, одна из самых достойных и благородных функций в свободном обществе. Мы с вами представляем власть через согласие, а не через силу». Это заявление является решающим в философии полицейской службы, получившей развитие в Западной Европе за последние 50 лет.

В Германии, Франции, Великобритании, Японии и других передовых странах полицейские несут свою службу при поддержке подавляющего большинства членов общества и давно освоили социальную технологию, суть которой в том, что полиция должна охранять общественный порядок таким образом, как желает того само охраняемое общество. Это выражается в формировании нового способа охраны общественного порядка и снижения уровня преступности: так называемой «сообщественной полиции», в рамках которой граждане рассматриваются как соучастники процесса производства правопорядка.

Кроме того, работа по сервисной модели предполагает активное взаимодействие с другими государственными органами и неправительственным сектором, которые в купе организуют помощь по защите прав и интересов пострадавших граждан.

Первые проекты в нашей стране запущены с 2019-2021 годы поэтапно в трех регионах — Караганде, Алматы и Нур-Султан, где были поставлены задачи для достижения цели сервисной модели полиции:

1. Создание постоянной межведомственной группы по обеспечению безопасности при акимате (МГОБ).
2. Привлечение общественности к решению проблем безопасности.
3. Пересмотр стандартов и алгоритмов работы подразделений ОВД. Непосредственно взаимодействующих с гражданами.
4. Разработка и внедрение механизмов взаимодействия МГОБ, госорганов и общественности.
5. Разработка и внедрение новых критериев оценки деятельности полиции и МГОБ.
6. Разработка программ обучения по сервисному подходу для МГОБ, а также сотрудников местной полицейской службы.
7. Информационное и технологическое обеспечение сервисного подхода.
8. Развитие инфраструктуры для удобства и безопасности граждан.
9. Внедрение проблемно-ориентированного подхода для решения проблем безопасности⁶.

Цель создания комплексной модели сервисной полиции — обеспечить безопасность граждан через эффективное взаимодействие всех госструктур и общества, через профилактику правонарушений, обеспечение общественного порядка, оказание своевременной помощи населению. В результате ожидалось обеспечение максимальной безопасности населения и полное доверие граждан к стражам порядка. Результаты проектов были рассмотрены на уровне Правительства и масштабированы с 2022 года по всей стране.

Одним из условий достижения доверия к полиции со стороны граждан является активное применение принципа «полиция в шаговой доступности», используемая местной полицейской службой, которая непосредственно контактирует с населением.

Первые результаты внедрения положительного опыта были озвучены на сайте МВД РК — о создании в городских и районных отделах полиции по принципу ЦОНов «Приемных для граждан». Ежедневно в таких приемных граждане разрешают свои вопросы на «первом рубеже», без посещения здания полиции.

ОВД оказывается 40 видов государственных услуг. Это ежегодно более 26 млн. или 1/6 всех услуг госорганов. С 2020 года более 90 % услуг переведены в электронный формат без непосредственного контакта с полицейскими.

Внедрено в практику проведение ежемесячных широкомасштабных акций «Приемная на дороге». Люди получили возможность оперативно решить свои проблемы, обратиться с заявлением, внести предложения по улучшению работы полиции. Прием граждан ведут и руководство МВД и департаментов полиции.

В Министерстве и каждом Департаменте полиции работают ведомственные сайты, созданы страницы в соцсетях. Свою страницу в социальной сети «фейсбук» имеет Департамент собственной безопасности МВД, пользователи могут напрямую обратиться к главе департамента по фактам нарушений законности и дисциплины со стороны сотрудников органов внутренних дел. Работает Единый телефон доверия МВД «1402».

Отрадно отметить, что утвержденная Концепция обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024-2028 годы (в сфере профилактики правонарушений) предусматривает широкое использование новейших информационных технологий — видеокамер, систем сигнализации, фронт-офисов, создание мобильных приложений, открытие сайтов и форумов, посвящённых данной теме, что существенно повлияет на качество обслуживания по оказанию правоохранительных услуг.

Так, в анализе отмечено положительное начало — с 1 февраля 2021 года МВД запущено мобильное приложение «102». Сервис является частью проекта «Омниканальность процесса приема сообщений граждан», задача которого сделать полицию ближе и доступнее для населения. С помощью разработанного приложения любое лицо, находясь на территории страны, может направлять информацию о совершенном правонарушении, программа позволяет отследить местонахождение наряда полиции, выехавшего к месту вызова, т.е. предусмотрена обратная связь. Также система рассчитана на оказание услуг как подача обращений, связь с оператором путем аудио- или видеозвонка для получения информации.

По зарубежному опыту разработан и внедрен проект «Кнопка SOS» — устройство экстренного вызова, которое установлены на улицах, в общественных местах (в т.ч. в маршрутных автобусах), на трассах. Принцип работы тревожной кнопки прост — путем нажатия можно передать сообщение о правонарушении или обратиться в полицию за помощью.

Совершенствован сервис перерегистрации транспортных средств — услуга по регистрации автомобилей физическим лицам предоставляется не только в спецЦОНе и на портале «Электронного правительства», а также данная государственная услуга апробирована в приложении Kaspi.kz.

Заключение. Все проекты, предлагаемые МВД Республики Казахстан, отмечены представительными органами перспективными и отвечающие требованиям современности, всесторонне продуманы и просты в использовании их гражданами, в рамках интеграционных процессов.

Действительно, автоматизация государственных услуг позволяет сократить сроки их оказания для населения и ориентирована на результат.

Вместе с тем, вопросы разработки методики оценки эффективности деятельности сотрудников в рамках сервисной полиции остаются открытыми. Полагаем, что утверждение новых критериев и методов их оценки позволят стимулировать каждого сотрудника в положительной оценке его деятельности со стороны граждан. Для мониторинга следует разработать автоматизированную базу по принципу оценки сотрудников ЦОН.

Что касается профессорско-преподавательского состава (далее — ППС) специальных учебных заведений МВД Республики Казахстан, который по роду деятельности непосредственно с населением не работает, услугополучателями являются в данном случае слушатели, проходящие курсы при специальных учебных заведениях и курсанты. Оценка должна проводиться (услугополучателями) на каж-

дого преподавателя по итогам завершения учебного курса в виде: «отлично», «хорошо», «удовлетворительно» и «неудовлетворительно». Этот метод дает обучающимся возможность оценить уровень преподавания, направлять предложения и замечания для улучшения качества методики оказания услуг — сервиса со стороны ППС учебных заведений МВД Республики Казахстан.

В этой связи также необходимо разработать специальную автоматизированную базу данных профессорско-преподавательского состава, для удобства мониторинга качества преподавания (оказания услуг ППС) возможно через специальный терминал «оценка услуг». В настоящее время регулярно проводится письменное анкетирование для изучения качества обучения и определения лучших преподавателей⁷.

Тем более, что в настоящее время на учебные заведения МВД возложена большая ответственность по подготовке профессиональных кадров, ориентированных на новый подход работы по обеспечению безопасности граждан.

Список литературы

1. Указ Президента Республики Казахстан от 17 августа 2010 года «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республике Казахстан» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U100001039/history>.
2. Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни? Послание Н. Назарбаева народу Казахстана от 5 октября 2018 года // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-5-oktyabrya-2018-g
3. Послание Главы государства Касым-Жомарт Токаева народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» от 1 сентября 2020 г. // [akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g](https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g)
4. Сайтбеков А. М. Сервисная модель казахстанской полиции: видение и перспективы // Polisia.kz. 2020. 18 сентября // <https://polisia.kz/ru/servisnaya-model-kazahstanskoj-politsii-videnie-i-perspektivy/>
5. Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23 апреля 2014 г. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199>.
6. Официальный сайт МВД РК // <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim>.
7. Токсанова М. Б. Пути реализации сервисной модели в системе органов внутренних дел // Ученые труды Алматинской академии МВД РК. — 2021. — № 1 (66). — С. 69-75.

References

1. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 17 avgusta 2010 goda «O merakh po povysheniyu effektivnosti pravookhranitel'noy deyatel'nosti i sudebnoy sistemy v Respublike Kazakhstan». // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U100001039/history>.

2. Rost благосостояния kazakhstansev: povysheniye dokhodov i kachestva zhizni? Poslaniye N. Nazarbayeva narodu Kazakhstana ot 5 oktyabrya 2018 goda // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbayeva-narodu-kazahstana-5-oktyabrya-2018-g

3. Poslaniye Glavy gosudarstva Kasym-Zhomart Tokayeva narodu Kazakhstana «Kazakhstan v novoy real'nosti: vremya deystviy» ot 1 sentyabrya 2020 g. // [akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokayeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g](https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokayeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g)

4. Saytbekov A. M. Servisnaya model' kazakhstanskoy politsii: videniye i perspektivy // Polisia.kz. 2020. 18 sentyabrya // <https://polisia.kz/ru/servisnaya-model-kazakhstanskoy-politsii-videnie-i-perspektivy/>

5. Zakon Respubliki Kazakhstan «Ob organakh vnutrennikh del Respubliki Kazakhstan» ot 23 aprelya 2014 g. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199>.

6. Ofitsial'nyy sayt MVD RK // <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim>.

7. Toksanova M. B. Puti realizatsii servisnoy modeli v sisteme organov vnutrennikh del // Uchenyye trudy Almatinskoy akademii MVD RK. — 2021. — № 1 (66). — S. 69-75.

МРНТИ 10.77.51

УДК 343.3/7

Тоқубаев Зайрулла Сембаевич — Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының қылмыстық құқық және криминология кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, профессоры (Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.);

Сапаи Мерхат Амангельдыұлы — Қазақстан Республикасы ИМ М. Есбулатов атындағы Алматы академиясының доктаранты, құқық магистрі, полиция майоры (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

КРИПТОВАЛЮТАЛАРДЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ: ОТАНДЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ

Түйін. Мақалада қылмыстық құқық бұзушылық субъектісі ретінде криптовалюталардың өзекті мәселесі қарастырылады. Криптовалюталарды құқықтық реттеудің белгілі бір ерекшеліктері бар бірқатар шет елдердің заңнамасы талданады. Атап айтқанда, криптовалютанан пайдалана отырып жасалған құқық бұзушылықтар үшін қылмыстық жауаптылықты реттейтін Қазақстан Республикасы мен бірқатар шет мемлекеттердің қылмыстық заңнамасының нормалары.

Авторлар өз жұмыстарында негізінен диалектикалық және салыстырмалы-құқықтық әдістерге, логикалық, жүйелік-құрылымдық, формальды-құқықтық, теориялық талдау әдістері сияқты басқа ғылыми зерттеу әдістерін қолдана отырып назар аударды.

Қылмыстық заңнаманы жетілдіру мақсатында Қазақстанда криптовалюталарды пайдалану үшін қауіпсіз орта құруға ықпал ететін заңнамалық және практикалық сипаттағы шаралар ұсынылады, бұл өз кезегінде криптовалюталарды пайдалануға байланысты теріс пайдаланулармен тиімді күресуге және азаматтар мен мемлекеттің мүдделерін қорғауға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: қылмыстық құқық бұзушылықтар, криптовалюта айналымы саласы, криптовалюталарды пайдалана отырып алаяқтық, цифрлық активтер, киберқылмыс, компьютерлік қылмыстық құқық бұзушылықтар, ақпараттық қауіпсіздік саласы, криптовалюта.

Токубаев Зайрулла Сембаевич — профессор кафедры уголовного права и криминологии Карагандинской Академии МВД РК им. Б. Бейсенова, доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан, г. Караганды);

Сапаи Мерхат Амангельдыұлы — докторант Алматинской академии МВД РК им. М. Есбулатова, магистр права, майор полиции (Республика Казахстан, г. Алматы)

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье рассмотрена актуальная на сегодня проблема криптовалют как предмета уголовного правонарушения. Анализируется законодательство ряда зарубежных стран, которые имеют определенные особенности правового регулирования криптовалют. А именно нормы уголовного законодательства Республики Казахстан и ряда иностранных государств, регулирующие уголовную ответственность за правонарушения, совершенные с использованием криптовалют.

В своей работе авторы сосредоточились в основном на диалектическом и сравнительно-правовом методах, используя и другие методы научного исследования, такие как логический, системно-структурный, формально-юридический, теоретический методы анализа.

В целях совершенствования уголовного законодательства предлагаются меры законодательного и практического характера, которые будут способствовать созданию безопасной среды для использования криптовалют в Казахстане, что в свою очередь позволит эффективно бороться со злоупотреблениями, связанными с использованием криптовалют и защищать интересы граждан и государства.

Ключевые слова: уголовные правонарушения, сфера оборота криптовалют, мошенничество с использованием криптовалют, цифровые активы, киберпреступность, компьютерные уголовные правонарушения, сфера информационной безопасности, криптовалюта.

***Tokubaev Zairulla Sembaevich** — professor of the department of criminal law and criminology of the Karaganda Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after. B. Beisenov, doctor of law, professor (Republic of Kazakhstan, Karaganda);*

***Sapash Merhat Amangeldyuly** — doctoral student of the Almaty Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after. M. Esbulatov, master of laws, police major (Republic of Kazakhstan, Almaty)*

FEATURES OF CRIMINAL LAW REGULATION OF CRYPTOCURRENCY: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The article addresses the contemporary issue of cryptocurrency as a subject of criminal offense. It analyzes the legislation of a number of foreign countries, which have specific features in the legal regulation of cryptocurrency. The authors focus on the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan and several foreign countries that regulate criminal liability for offenses committed using cryptocurrency.

In their work, the authors mainly use dialectical and comparative-legal methods, along with other research methods such as logical, system-structural, formal-legal, and theoretical methods of analysis.

To improve criminal legislation, the authors propose legislative and practical measures that will contribute to creating a safe environment for the use of cryptocurrency in Kazakhstan. This, in turn, will allow for effective combat against abuses related to cryptocurrency usage and protect the interests of citizens and the state.

Keywords: criminal offenses, cryptocurrency circulation, fraud using cryptocurrency, digital assets, cybercrime, computer-related crimes, information security, cryptocurrency.

Кіріспе. Заманауи ақпараттық технологиялар қаржылық операцияларды жеңілдетуге және электронды төлем жүйелерінің дамуында маңызды рөл атқарды. Бұрынғы ақша есеп айырысу тәсілдері электронды төлем жүйелеріне орын берді. Осындай құралдардың бірі — криптовалюта, ол өзінің мобильдігі, сақтау құралы ретінде ыңғайлылығы, пайдаланудағы жеңілдігі мен әр түрлі нүктелердегі субъектілер арасында қозғалыстың жылдамдығы арқасында барған сайын танымал болуда және болашақта байлықты сақтау үшін тиімді құралға айналуы мүмкін¹.

Криптовалюта, физикалық көрінісі жоқ цифрлық валюта ретінде, оның жалпы нарық көлемі 2025 жылға қарай 2,84 триллион долларды құрайтынын көрсетеді².

Сондай-ақ, криптовалюталардың кең таралуы олардың пайдаланылуымен байланысты құқыққа қарсы әрекеттердің көбеюіне әсер етуде. Пайдаланушылар арасындағы жоғары анонимдік және қолданудың латентті сипаты криптовалютаны қылмыстық құқық бұзушылықтардың танымал объектісіне айналдыруда.

Материалдар мен әдістер. Зерттеу материалдары мақаланы жазу барысында Қазақстан Республикасы мен бірқатар шетел мемлекеттерінің криптовалютаны пайдалану арқылы жасалатын құқық бұзушылықтардың криминалдық жауапкершілігін реттейтін қылмыстық заңнамалық нормалары болды.

Автор өз жұмысында негізінен диалектикалық және салыстырмалы-құқықтық таным әдістеріне сүйенді. Сондай-ақ, зерттеудің объектісі мен пәнінің сипатына байланысты логикалық, жүйелі-құрылымдық, формальды-құқықтық, теориялық талдау әдістері сияқты басқа да жекелеген ғылыми зерттеу әдістері қолданылды.

Талқылау және нәтижелері. Бүгінгі күні Қазақстанда цифрлық ақшалар саласындағы тиісті нормативтік база қалыптасқан. «Блокчейн», «цифрлық актив», «цифрлық майнинг», «цифрлық токен» ұғымдарының алғаш рет «Ақпараттандыру туралы» заңда бекітілгенін атап өткен жөн және цифрлық активтер айналымының құқықтық режимі анықталған³.

Криптовалюталарды құқықтық реттеу саласындағы маңызды жетістіктердің арасында 2023 жылғы 6 ақпанда қабылданған Қазақстан Республикасы Заңы «Қазақстан Республикасындағы цифрлық активтер туралы» ерекше орын алады⁴.

Криптовалюталарды заңнамалық реттеу саласындағы оң аспектілерді атап өтсек, криптовалютамен байланысты қылмыстар үшін қылмыстық жауапкершілікке қатысты ережелердің әлі күнге дейін анық емес екендігі және мұқият зерттеуді талап етері жөнінде айту қажет.

Криптовалютамен байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін қылмыстық жауапкершілік көбінесе құқық қолдану тәжірибесінде ҚР ҚК-нің 214-бабына сәйкес заңсыз кәсіпкерлік ретінде біліне алады. Сонымен қатар, цифрлық активтердің таралуына қарай, олар наркотиктердің заңсыз айналымы (ҚР ҚК 297-бабы), заңсыз жолмен алынған ақшаларды және (немесе) басқа мүлікті легализациялау (ақша жуу) (ҚР ҚК 218-бабы), алаяқтық (ҚР ҚК 190-бабы) және терроризмді немесе экстримизмді қаржыландыру, терроризмге немесе экстримизмге басқа да көмектер (ҚР ҚК 258-бабы) сияқты қылмысты іс-әрекеттердің нысанына айналуы⁵.

Сонымен қатар, криптовалюталарға қатысты пайдалануды реттейтін нақты құқықтық нормаларды құру қажет, сондай-ақ нақты қылмыстар үшін қылмыстық жауапкершілікті қарастыру керек. Осы орайда криптовалюталарды қолданумен жасалатын әрекеттер үшін қылмыстық жауапкершілікті реттеу жөніндегі шетелдік тәжірибені қарастыру қажет.

Қазіргі уақытта шетелдік елдерде виртуалды валютаны құқықтық реттеу саяси, экономикалық, құқықтық және технологиялық даму ерекшеліктеріне байланысты айтарлықтай ерекшеленеді. Криптовалютаға құқықтық мәртебе анықталған жоқ, бірақ кейбір мемлекеттерде (Ұлыбритания, Германия, Австралия) ол толыққанды төлем құралы ретінде және тіпті инвестициялық актив ретінде пайдаланылады⁶.

Алайда, шетелдік елдердің заңнамаларында, соның ішінде қылмыстық заңдарында криптовалюта айналымымен байланысты азаматтардың заңды мүдделерін бұзу бойынша қылмыстық жауапкершілік туралы нормалар жоқ, сонымен қатар криптовалютаның айналымын шектеуге бағытталған құқықтық кедергілер жоқ, егер қандай да бір шектеулер болса, олар жалпы қылмыстыққа қарсы күреске қатысты, криптокриминалдың ерекшеліктерін ескермей⁷.

Міне, АҚШ-та криптовалюталар қаржылық активтер ретінде қарастырылады, және оларды пайдалану әртүрлі заңдарға, соның ішінде бағалы қағаздар туралы заңдарға және сыбайлас жемқорлыққа қарсы практикаға бағынады. Сонымен қатар, криптовалюталармен байланысты алаяқтық, ақша жуу және салықтан жалтару қылмыстық жауапкершілікке тартуға әкелуі мүмкін.

Америка Құрама Штаттарының Қылмыстық кодексінің 223-бабына сәйкес «мүлік» түсінігі құнды болып табылатын объектілердің кең спектрін қамтиды. Бұл термин жылжымайтын және жылжымалы мүлікті, сондай-ақ материалдық және материалдық емес активтерді, шарттық міндеттемелерден туындайтын құқықтарды және басқа мүліктік мүдделерді немесе талаптарды қамтиды. Қылмыстық заңнама аясында бұл термин заңсыз мүлікке заңсыз иелік ету, алаяқтық әрекеттер, қоқан-лоқы көрсету, ұрланған мүлікті сатып алу және қызметтерді ұрлау сияқты барлық ұрлық формаларына қолданылады⁸.

Криптовалютаның құқықтық мәртебесі Америка Құрама Штаттарында бірыңғай емес. Мысалы, Вашингтон штатында криптовалюта «ақша» ретінде классификацияланса, Нью-Йорк штатында ол құжатсыз бағалы қағаздар ретінде қарастырылады. Дегенмен, криптовалюта заңды мүлік түрі ретінде мойындалып, сондықтан ұрлықтар мен басқа да мүлік қылмыстарының объектісі бола алады⁹.

Германияда криптовалюталар да заңды төлем құралы ретінде мойындалады, алайда онымен операциялар салық салуға жатады. Криптовалюталарды пайдалану арқылы жасалатын алаяқтық әрекеттер мен басқа да заңсыз қызметтер елдің қылмыстық заңдарына сәйкес жазаланады¹⁰.

Германияның Қылмыстық кодексіне сәйкес, мүлікті қорғаудың қылмыстық-құқықтық механизмдері екі негізгі мүліктік қатынастар тобына бөлінеді: бірінші топ материалдық объектілермен байланысты қатынастар, ал екінші топ міндеттемелік құқық қатынастарымен байланысты материалдық емес активтерге қатысты. Бұл жүйе азаматтық құқықтың жалпы қабылданған принциптеріне негізделген және екі негізгі санатқа бөлінеді: бірінші санат мүлікке қарсы қылмыстарды, мысалы, ұрлық, бөтен мүлікті иемдену, тонау, сондай-ақ зорлық-зомбылықпен ұрлау; екінші санат мүлікке қарсы іс-қимылдардың жалпы топтарын қамтиды, соның ішінде: қоқан-лоқы көрсету, алаяқтық, компьютерлік алаяқтық және сенімді теріс пайдалану сияқты әрекеттер.

Германияның заңнамасы қаржылық ресурстардың заңсыз айналымы және терроризмді қаржыландырумен байланысты әрекеттерді реттеу контексінде ерекше қызығушылық тудырады. Неміс заңнамасында криптовалюталарға қатысты, табыстарды заңдастырумен байланысты қылмыстар контексінде, нақты нормалар жоқ екенін атап өткен жөн, алайда заң шығарушылар криптовалюталарды ақша жуу процесінде қолданудың туындайтын қаупін атап көрсетеді¹¹.

Жапониядағы криптовалютаға қатысты қылмыстық-құқықтық бағалау да назар аударуға тұрарлық: 2017 жылдан бастап криптовалюталар заңды төлем құралы ретінде танылып, салықтан босатылды. Осылайша, қылмыстық-құқықтық саясат олардың басқа фидуциарлық ақша түрлерімен қатар қарастырады¹².

Қытайда, керісінше, криптовалюта пайдалануға қатал шектеулер қойылған — мемлекеттік органдар оның айналымына толық тыйым салды, және осындай әрекеттерге қатысу қылмыстық жауапкершілікке әкеледі¹³.

Ресей Федерациясында криптовалюталар заңды төлем құралы ретінде қарастырылмайды, және олардың айналымы сәйкес заңнамамен реттеледі. Криптовалюталармен заңсыз операциялар жасау және алаяқтық әрекеттер жасау үшін қылмыстық жазалар қарастырылған.

Сингапур криптовалюталар мен блокчейн технологиясына прогрессивті көзқарастың үлгісі болып табылады, алайда, оған қарамастан, ақша жуу және терроризмді қаржыландыруға қарсы қатаң шараларды жүзеге асырады. Криптовалюталармен байланысты заңсыз схемаларға қатысу қылмыстық жауапкершілікке әкелуі мүмкін¹⁴.

Осылайша, шетелдік мемлекеттер криптовалюталарды қасақана әрекеттер үшін қолданудың туындататын әлеуетті қауіптерін түсінеді. Дегенмен, қазіргі уақытта криптовалютань қолдану контексінде қылмыстық-құқықтық нормаларды әзірлеу үшін негіз бола алатын біртұтас халықаралық акт жоқ.

Шетелдердегі заң шығарушылар криптовалютань айналымын реттеуге ұмтыла отырып, аталмыш қаржылық активтердің мынадай ерекшеліктеріне ерекше назар аударады: 1) олар құн мен экономикалық құндылықтың көрінісі болып табылады; 2) тек цифрлық форматта ғана өмір сүреді; 3) заңды төлем құралы болып табылмайды; 4) олар төлем құралдары ретінде қарастырылуы мүмкін, бірақ тек жеке немесе заңды тұлғалар арасындағы белгілі бір келісімдер (шарттар) шеңберінде¹⁵.

Әртүрлі елдердің қылмыстық кодексін талдау халықаралық заң шығарушылардың криптовалюта иелерінің мүліктік мүдделерін қорғау үшін өздерінің қылмыстық заңнамасының нормаларын қолдану мүмкіндігін танитынын көрсетеді. Олар криптовалютань физикалық көрінісі жоқ түрлі мүлік ретінде қарастырады.

Сонымен қатар, кейбір мемлекеттердің қылмыстық заңдарында компьютерлік қылмыстардың құрамдас элементтерін қамтитын нормалар бар. Сонымен бірге, криптовалютань айналымына қатысты ерекшеліктер олардың жою, блоктау, бұрмалау немесе компьютерлік ақпаратты көшіру сияқты әрекеттермен байланыстырылмайтынын көрсетеді.

Қорытынды. Криптовалюталар шындығында қаржы және экономика саласындағы ең жаңа феномен болып табылады, бұл қазіргі құқықтық жүйелерге үлкен сынақтар тудырады. Қазақстандағы құқықтық реттеу тек технологиялардың қазіргі жай-күйін ғана емес, сонымен қатар олардың динамикалық дамуын да ескеруі маңызды. Төменде криптовалюталарды заңнамалық өзгерістер мен реттеу кезінде ескерілуі мүмкін бірнеше негізгі аспектілер көрсетілген:

1. Криптовалюталардың статусын анықтау. Криптовалюта не екенін және оған қандай құқықтық статус берілетінін анық көрсету қажет. Бұл азаматтық құқықтың объектісі, төлем құралы немесе актив ретінде болуы мүмкін.

2. Криптовалюталармен операцияларды реттеу. Криптовалюталарды әртүрлі салаларда, соның ішінде қаржылық қызметтер мен саудада пайдалану үшін нақты

ережелерді енгізу, зұлымдықтарды болдырмауға және тұтынушыларды қорғауға көмектеседі.

3. Алмасу және салық салу. Криптовалюталармен операцияларға арналған ашық салық жүйесін және криптовалюталармен жұмыс істейтін айырбастау пунктері мен платформалар үшін ережелерді жасау заңсыз операциялардың алдын алуда маңызды болып табылады.

4. АҚШ-тың ақшаны жуу және терроризмді қаржыландырумен күрес. Қазіргі ақша жуу және қылмыстық жолмен алынған табыстарды терроризмді қаржыландырумен күресу шараларын криптовалюталық операциялардың ерекшеліктеріне сәйкес бейімдеу керек.

5. Құқықтық жауапкершілік. Криптовалюталармен байланысты құқық бұзушылықтарға, оның ішінде алаяқтық, кибершабуылдар және басқа да құқық бұзушылықтарға қарсы күрес үшін қылмыстық заңнаманы әзірлеу және күшейту.

6. Білім беру және ақпараттандыру. Азаматтар мен құқық қорғау органдары арасында криптовалюталармен байланысты қауіптер мен мүмкіндіктер туралы ақпараттандыру деңгейін арттыру маңызды.

Құқықтық базаны жақсарту және оның халықаралық практикамен сәйкестігі Қазақстанда криптовалюталарды пайдалану үшін қауіпсіз орта құруға көмектеседі, бұл өз кезегінде криптовалюталарды пайдалануымен байланысты құқық бұзушылықтарға тиімді қарсы күресуге және азаматтар мен мемлекеттің мүдделерін қорғауға ықпал етеді.

Әдебиеттер тізімі

1. Ulanov V. L., Ulanova, E. Y. Impact of external factors on national energy security // Journal of Mining Institute. — 2019. — № 238. — P. 474-478.

2. Цены на криптовалюты, графики и капитализация. Топ 100 криптовалют мира // <http://coinmarketcap.com>. Жүгінген уақыты: 05.01.2025.

3. «Ақпараттандыру туралы» Қазақстан Республикасының Заңы 2015 жылғы 24 қарашадағы // <http://10.61.42.188/kaz/docs/Z1500000418> Жүгінген уақыты: 05.01.2025.

4. «Қазақстан Республикасындағы цифрлық активтер туралы» Қазақстан Республикасының Заңы 2023 жылғы 6 ақпандағы // <http://10.61.42.188/kaz/docs/Z2300000193> Жүгінген уақыты: 05.01.2025.

5. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі // <http://10.61.42.188/kaz/docs/K1400000226> Жүгінген уақыты: 05.01.2025.

6. Vasilenko N., Khaikin M., Lapinskas A. Ways of achieving the institutional equilibrium in the context of an emerging single digital space // Studies in Computational Intelligence. — 2019. P. 38-42. DOI:10.1007/978-3-030-13397-9_61

7. Пинкевич Т. В. Зарубежный опыт противодействия преступной деятельности с использованием криптовалюты // Научный портал МВД России: Международное сотрудничество и зарубежный опыт. — 2020. — № 3(51). — С. 87-93.

8. Семенова Е. В. Анализ правового регулирования криптовалюты в отдельных странах (на примере Японии, США и России) // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2017. — № 8 (26). — С. 140-148.
9. Муксинова А. Ф. Законодательное регулирование цифровой валюты в российском, международном и зарубежном законодательстве // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2021. — № 4 (45). — С. 95-103.
10. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии от 13 ноября 1998 г. // <https://constitutions.ru/> Жүгінген уақыты: 05.01.2025.
11. Долгиева М. М. Зарубежный опыт правового регулирования отношений в сфере оборота криптовалюты // Lex Russica. — 2018. — № 10. — С. 120-126.
12. Шарапов Р. Д., Минин Р. В., Капаева Е. О. Криптовалюта: уголовно-правовой аспект // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2018. — № 2 (44). — С. 40-45.
13. Уведомление о предотвращении рисков, связанных с биткойнами Китайской комиссией по регулированию ценных бумаг // URL:http://www.csrc.gov.cn/pub/newsite/flb/flfg/bmgf/zh/gfxwjfxq/201401/t20140122_242972.html Жүгінген уақыты: 05.01.2025.
14. Печегин Д. А. К вопросу о правовом регулировании криптовалют в Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2019. — № 6. — С. 21-33.
15. Шайдуллина В. К. Правовое регулирование оборота криптовалюты: зарубежный опыт // Общество: политика, экономика, право. — 2018. — № 4. — С. 79-86.

References

1. Ulanov V. L., Ulanova, E. Y. Impact of external factors on national energy security // Journal of Mining Institute. — 2019. — № 238. — P. 474-478.
2. Tseny na kriptovalyuty, grafiki i kapitalizatsiya. Top 100 kriptovalyut mira // <http://coinmarketcap.com>. Zhugingen uakyty: 01/05/2025.
3. «Akparattandyru turaly» Kazakhstan Republikasynyn Zany 2015 zhylgy 24 karashadagy // <http://10.61.42.188/kaz/docs/Z1500000418> Zhugingen uakyty: 01/05/2025.
4. «Kazakhstan Republicasyndagy tsifrlyk activter turaly» Kazakhstan Republikasynyn Zany 2023 zhylgy 6 akpandagy // <http://10.61.42.188/kaz/docs/Z2300000193> Zhugingen uakyty: 01/05/2025.
5. Kazakhstan Republikasynyn Kylmystyk codexi 2014 zhylgy 3 shildedegi // <http://10.61.42.188/kaz/docs/K1400000226> Zhugingen uakyty: 01/05/2025.
6. Vasilenko N., Khaikin M., Lapinskas A. Ways of achieving the institutional equilibrium in the context of an emerging single digital space // Studies in Computational Intelligence. — 2019. P. 38-42. DOI:10.1007/978-3-030-13397-9_61

7. Pinkevich T. V. Zarubezhnyy opyt protivodeystviya prestupnoy deyatel'nos-ti s ispol'zovaniyem kriptovalyuty // Nauchnyy portal MVD Rossii: Mezhdunarod-noye sotrudnichestvo i zarubezhnyy opyt. — 2020. — № 3(51). — S. 87-93.

8. Semenova Ye. V. Analiz pravovogo regulirovaniya kriptovalyuty v ot-del'nykh stranakh (na primere Yaponii, SSHA i Rossii) // Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. — 2017. — № 8 (26). — S. 140-148.

9. Muksinova A. F. Zakonodatel'noye regulirovaniye tsifrovoy valyuty v ro-siyskom, mezhdunarodnom i zarubezhnom zakonodatel'stve // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2021. — № 4 (45). — S. 95-103.

10. Ugolovnyy kodeks Federativnoy Respubliki Germanii ot 13 noyabrya 1998 g. // <https://constitutions.ru/ZHügingen uak,tyt: 05.01.2025>.

11. Dolgiyeva M. M. Zarubezhnyy opyt pravovogo regulirovaniya otnosheniy v sfere oboro-ta kriptovalyuty // Lex Russica. — 2018. — № 10. — S. 120-126.

12. Sharapov R. D., Minin R. V., Kapayeva Ye. O. Kriptovalyuta: ugolovno-pra-vo-voy aspekt // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. — 2018. — № 2 (44). — S. 40-45.

13. Uvedomleniye o predotvrashchenii riskov, svyazannykh s bitkoynami Kitay-skoy komissiyey po regulirovaniyu tsennyykh bumag // URL:http://www.csrc.gov.cn/pub/newsite/flb/flfg/bmgf/zh/gfxwjfxq/201401/t20140122_242972.html Zhugingen uakty: 01.05.2025.

14. Pechegin D. A. K voprosu o pravovom regulirova-nii kriptovalyut v Ger-manii // Zhurnal zarubezh-nogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. — 2019. — № 6. — S. 21-33.

15. Shaydullina V. K. Pravovoye regulirovaniye oborota kriptovalyuty: zaru-bezh-nyy opyt // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. — 2018. — № 4. — S. 79-86.

МРНТИ 10.59.00

УДК 349.6

Музтауов Жандос Баурланович — магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК 2020 г. (Республика Казахстан, г. Косшы);

Бекишева Сабигуль Джанабаевна — научный руководитель, главный научный сотрудник Цента исследования проблем в сфере защиты общественных интересов Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, старший советник юстиции, доктор юридических наук, доцент (Республика Казахстан, г. Косшы)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В представленной магистерской диссертации рассматриваются вопросы обеспечения водной безопасности Республики Казахстан, которые являются одними из элементов экологической безопасности. Отличительной чертой рассматриваемого вопроса является необходимость обеспечения воды в приемлемом объеме для удовлетворения нужд населения и функционирования государства.

Работа представлена в трех разделах, содержащих 12 подразделов. В данном номере журнала читателю представлен первый раздел «Теоретико-правовые основы правового регулирования водной безопасности», состоящий из трех подразделов. А именно будут рассмотрены вопросы правового регулирования водной безопасности Казахстана с исторических позиций, представлено современное состояние водного законодательства, а также раскрыты понятие, специфика и принципы обеспечения водной безопасности.

В работе авторы представляют свое решение проблем водного хозяйства, являющееся стратегической проблемой, в виде комплекса мер по обеспечению водной безопасности, в том числе путем повышения эффективности управления водными ресурсами.

Ключевые слова: водная безопасность, Водный кодекс, водоемы, государственные программы, национальная безопасность, Республика Казахстан, охрана, водный фонд.

Музтауов Жандос Баурланович — ҚР Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының магистранты 2020 ж. (Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.);

Бекішева Сәбігул Жанабайқызы — ғылыми жетекші, Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты Зерттеулерді үйлестіру және құқық қорғау жүйесінің проблемаларын зерделеу орталығының бас ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының докторы, доцент (Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ СУ ҚАУІПСІЗДІГІН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйін. Ұсынылған магистрлік диссертацияда экологиялық қауіпсіздік элементтерінің бірі болып табылатын Қазақстан Республикасының су қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелері қаралады. Қарастырылып отырған мәселенің айрықша ерекшелігі халықтың қажеттіліктерін қанағаттандыру және мемлекеттің жұмыс істеуі үшін суды қолайлы көлемде қамтамасыз ету қажеттілігі болып табылады.

Жұмыс 12 бөлімнен тұратын үш бөлімде ұсынылған. Журналдың осы санында оқырманға үш бөлімнен тұратын «Су қауіпсіздігін құқықтық реттеудің теориялық-құқықтық негіздері» атты бірінші бөлім ұсынылған. Атап айтқанда, Қазақстанның су қауіпсіздігін құқықтық реттеу мәселелері тарихи тұрғыдан қаралады, су заңнамасының қазіргі жағдайы ұсынылады, сондай-ақ су қауіпсіздігін қамтамасыз ету ұғымы, ерекшелігі мен қағидаттары ашылады.

Жұмыста авторлар стратегиялық проблема болып табылатын су шаруашылығы проблемаларын шешуді су қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі шаралар кешені түрінде, оның ішінде су ресурстарын басқару тиімділігін арттыру арқылы ұсынады.

Түйінді сөздер: су қауіпсіздігі, Су кодексі, су айдындары, Мемлекеттік бағдарламалар, Ұлттық қауіпсіздік, Қазақстан Республикасы, қорғау, су қоры.

Muztauov Zhandos Baurlanovich — master's student at the Academy of law enforcement agencies under the General prosecutor's office of the Republic of Kazakhstan, 2020 (Republic of Kazakhstan, Kosshy);

Bekisheva Sabigul Dzhanabaevna — academic advisor, chief researcher at the Center for the study of issues in the sphere of protection of public interests of the Interdepartmental research institute of the Academy of law enforcement agencies under the General prosecutor's office of the Republic of Kazakhstan, senior counselor of justice, doctor of law, associate professor (Republic of Kazakhstan, Kosshy)

LEGAL REGULATION ISSUES OF WATER SECURITY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation. This master's thesis addresses the issues of ensuring water security in the Republic of Kazakhstan, which constitutes an essential element of environmental

safety. A distinctive feature of this issue is the need to guarantee an adequate volume of water to meet the population's needs and ensure the functioning of the state.

The thesis is structured into three chapters, comprising twelve sections. This journal issue presents the first chapter titled «Theoretical and legal foundations of water security regulation», which includes three subsections. Specifically, the chapter examines the legal regulation of water security in Kazakhstan from a historical perspective, outlines the current state of water legislation, and defines the concept, characteristics, and principles of ensuring water security.

The authors offer their solution to problems in the water sector, which is a strategic issue—through a set of measures aimed at enhancing water security, including improving the efficiency of water resource management.

Keywords: water security, Water code, water bodies, state programs, national security, Republic of Kazakhstan, protection, water fund.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы магистерской диссертации. Вопросы обеспечения водной безопасности являются одними из элементов экологической безопасности.

Отличительной чертой рассматриваемого вопроса является необходимость обеспечения воды в приемлемом объеме для удовлетворения нужд населения и функционирования государства.

Проблемы, с которыми сейчас столкнулось государство, требуют глубокого и тщательного изучения.

Водные ресурсы Республики Казахстан весьма ограничены по сравнению со многими соседними странами.

Казахстан входит в число стран, испытывающих высокий водный стресс, где занял 60 место из 68 государств.

Располагаемые ресурсы Казахстана составляют 524 км³, в том числе: естественные водоемы (включая Каспий и Арал) – 190, годовой сток рек — 101, искусственные водоемы (водохранилища) — 95, ледники — 80, подземные воды — 58¹.

Причинами столь низкого объема водных ресурсов являются географическое положение страны, его зависимость от трансграничных рек, ухудшение состояния окружающей среды, местного изменения климата и др.

Следует отметить, что водные ресурсы распределены крайне неравномерно. На восточный регион приходится 34,5 % ресурсов, юго-восточный — 24,1 %, южный — 21,2 %, западный — 13,4 %, северный — 4,2 %, центральный — 2,6 %.

Наиболее обеспечена водой Восточно-Казахстанская область — 290 тыс. м³ на км². В то же время испытывают острый дефицит Атырауская, Кызылординская и особенно в Мангыстауская области.

¹ **Аденова Д. К.** Экосистемный подход к оценкам и использованию ресурсов подземных вод Казахстана в условиях климатически и антропогенно обусловленных изменений окружающей среды. — Алматы: КазНИТУ им. Сатпаева, 2019.

Водообеспечение отраслей экономики осуществляется на 85 % за счет поверхностных вод, остальная часть — за счет подземных, морских и сточных. На нужды сельского хозяйства используется более 65 % всей потребляемой воды.

Наблюдается региональный дефицит в отдельных речных бассейнах, в результате чего происходят потери в рыбной отрасли и сельском хозяйстве, деградация озер, рек, водно-болотных угодий (удельная доля потребления сельского хозяйства составляет порядка 66 %, тогда как промышленность — 34 %).

По прогнозам Института географии водообеспеченность страны к 2040 году Казахстан столкнется с дефицитом водных ресурсов на 50 %. В перспективе, при сохранении нынешнего темпа развития отраслей экономики страна будет не в состоянии обеспечить потребности в воде предприятия и население.

По словам Председателя Сената Парламента РК Д. Н. Назарбаевой в данной отрасли «имеются целый ряд проблем: малочисленность и неукomплектованность кадрами уполномоченного органа, недофинансирование гидрометеорологических служб, неправильное проектирование строительства гидротехнических сооружений, незаконное строительство населенных пунктов на участках, подвергающихся риску затоплению и многие другие»².

Вместе с тем, одними из ключевых проблем остаются вопросы нерационального использования водных ресурсов, загрязнения поверхностных и подземных вод, устаревшие технологии водопользования, ограниченности и угрозы истощения водных ресурсов, совместного использования и охраны трансграничных реки др.

Кроме того, немаловажным фактором является слабое правовое сопровождение и организационная деятельность компетентных органов.

Действия уполномоченных органов по организации и проведению государственной политики в сфере водных ресурсов не способствуют решению вышеназванных проблем.

Генеральной прокуратурой РК в 2019 году проведена проверка в деятельности Комитета по водным ресурсам Министерства экологии, геологии и природных ресурсов. Выявлены многочисленные нарушения в сфере экологического и бюджетного законодательства.

По результатам проверки прокурорами внесено 26 представлений об устранении нарушений законности, начаты досудебные производства по 22 фактам хищения и присвоения бюджетных средств. Общая сумма ущерба составила более 61 млрд. тенге.

При таких обстоятельствах решение проблем водного хозяйства является стратегической проблемой, в связи с этим, предстоит принять комплекс мер по обеспечению водной безопасности, в том числе путем повышения эффективности управления водными ресурсами.

² Заседание комитета по международным отношениям, обороне и безопасности с представителями госорганов по вопросам гражданской защиты, обеспечения водной безопасности и подготовки к весенним паводкам. — Нур-Султан, 2019.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы водной безопасности изучены и изложены в трудах отечественных ученых С. Б. Байсалова, Д.Л. Байдельдинова, С.Д. Бекишевой, А.Е. Еренова, С.Т. Культелеева, Л. К. Еркинбаевой, А.А. Мукашевой, Н.Б. Мухитдинова, С.Ж. Сулейменовой, А. Ж. Тукеева, а также зарубежных ученых — О.С. Колбасов, М.М. Бринчук, С. А. Боголюбов, Д. О. Сиваков. Также взяты во внимание статьи и материалы, опубликованные в периодических изданиях, относящиеся к проблемам правового обеспечения водной безопасности.

Цели и задачи диссертационного исследования. Комплексное исследование теоретических и практических сторон водной безопасности в Республике Казахстан, определение новых процессов в сфере водной безопасности, исследование современных проблем, выработка предложений их решения.

Указанные цели определяют следующие задачи:

- провести ретроспективный анализ и дать оценку современному состоянию водного законодательства;
- рассмотреть понятийный аппарат водной безопасности его специфику и принципы;
- раскрыть особенности организационно-правового механизма, модели государственного управления и компетенции уполномоченных государственных органов, а также обозначить роль органов прокуратуры при обеспечении водной безопасности;
- провести анализ актуальных проблем водной безопасности;
- обозначить основной вектор развития водного законодательства и определить возможность применения зарубежного опыта.

Объект исследования. Общественные отношения в сфере обеспечения водной безопасности Республики Казахстан.

Предмет исследования. Законодательство Республики Казахстан, деятельность уполномоченных органов, роль и место органов прокуратуры по данному вопросу, современные проблемы страны в сфере обеспечения водной безопасности.

Методы исследования. Анализ, синтез, сравнительно-правовые методы анализа, историко-правовые, логико-законные, структурно-функциональные и технико-юридические методы.

Научная новизна диссертации заключается в отражении в диссертации авторских идей по многим аспектам обеспечения водной безопасности, дополнение уже имеющихся исследований, постановка новых вопросов по данным взаимоотношениям и разработка на их основе рекомендаций по совершенствованию организационно-правового механизма.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Состояние водохозяйственных сооружений в Республике Казахстан, а также государственная политика в сфере развития водных отношений обусловили принятие Закона РК «О безопасности гидротехнических сооружений».

2. В целях проведения более эффективной политики обеспечения водной безопасности рекомендуется разработать целевые индикаторы по водной безопасности.

3. Предлагается внести дополнения в Систему ежегодной оценки эффективности деятельности центральных государственных и местных исполнительных органов областей, городов республиканского значения, столицы, касающихся вопросов экологии.

4. Предлагается дать теоретическое определение понятию «водная безопасность», для чего внести дополнение в ст. 1 Водного кодекса РК и изложить его в следующей редакции: «водохозяйственным сооружением, имеющим особое стратегическое значение, являются гидротехнические сооружения и устройства, оказывающие доминирующее влияние на социально-экономическое развитие страны, стабильное функционирование которых позволяет обеспечить нормальную жизнедеятельность населения».

5. Предлагается дать теоретическое определение понятию «водохозяйственные сооружения, имеющие особое стратегическое значение» и включить в Водный кодекс РК данное понятие в ст. 1 Водного кодекса РК в следующей редакции: «водохозяйственным сооружением, имеющим особое стратегическое значение, являются гидротехнические сооружения и устройства, оказывающие доминирующее влияние на социально-экономическое развитие страны, стабильное функционирование которых позволяет обеспечить нормальную жизнедеятельность населения».

Теоретическая значимость исследования. Выводы, сделанные автором в процессе исследования, позволят продолжить теоретическое учение о проблемах водной безопасности. Возможно их использование в учебном процессе и в качестве эмпирического материала для проведения научно-исследовательских работ.

Практическая значимость исследования. Рекомендации и положения, разработанные по результатам исследования, могут быть востребованы при совершенствовании законодательной и организационной базы.

Апробация результатов исследования. Теоретические выводы автора использованы в ходе учебного процесса в Карагандинской Академии МВД РК им. Б. Бейсенова.

Практические предложения нашли свое отражение при инициировании пакета предложений Генеральной прокуратурой РК перед Правительством РК по совершенствованию водохозяйственной системы страны.

Публикация основных материалов магистерской диссертации. Результаты авторских идей и положений отражены в трех научных публикациях.

1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1.1. Правовое регулирование водной безопасности Казахстана: историко-правовой аспект

Историю развития и становления водной безопасности страны условно можно разделить на 4 этапа, это:

- период правления Казахского ханства;
- период в составе царской России;
- период СССР;
- период независимого Казахстана.

Становление водного законодательства Казахстана берет свое начало в XVIII веке.

Следует отметить, что в традиционном казахском обществе земля принадлежала народу. Его целостность являлась признаком государственной самостоятельности (обособленности). Следовательно, полагаем, что все водные объекты также находились в собственности народа его населяющего, а взаимоотношения в процессе пользования водными ресурсами регулировались на основе адата, т.е. обычного права казахов. Как отмечает С.Л. Фукс: «при земельном споре каждая сторона, участвовавшая в нём, должна была предъявить свидетелей и доказательства принадлежности ей определённой территории. Этими доказательствами считались: семейное кладбище, колодец, арык, построенная дамба (*плотина*), определяющая территориальные границы собственности»³.

Необходимо учесть, что эта была одна из первых попыток структурировать порядок пользования водными ресурсами.

В результате сложного внешнеполитического положения большая часть Казахстана в 30-40-х годах XVIII века вынуждена была принять подданство Российской империи. С этого момента на территориях, присягнувших на верность России, распространялась ее юрисдикция. Соответственно, у местного населения возникла обязанность по соблюдению законов и иных правовых актов, издаваемых Российской империей, в том числе касающихся рассматриваемого вопроса.

Одним из первых нормативно-правовых актов, регулирующих водные правоотношения, явились «Временные правила по ирригации», принятые 19 июня 1877 года царской Россией, «установившие принадлежность государству вод арыков, каналов и рек. Исходя из этого, регулирование распределения водных ресурсов возлагалось на колониальную администрацию»⁴.

³ **Фукс С. Л.** Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. / Под общ.ред. С. Ф. Ударцева. — Астана, 2008. — 816 с.

⁴ Сусликова А. В. Развитие законодательства о праве собственности на водные объекты // <http://izron.ru/articles/teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty-razvitiya-yuridicheskoy-nauki-sbornik-nauchnykh-trudov-po-ito/sektsiya-3-grazhdanskoe-pravo->

Однако в ходе реализации акта царское правительство столкнулось с недовольством народных масс, так как фактически местное население лишалось обычного (старого) порядка пользования водными ресурсами.

Колониальная администрация, сосредоточив у себя все водные ресурсы, ограничила местное население доступ к прежним оросительным системам.

«В связи с протестом народных масс Туркестана против порядка водопользования, установленного «Временными правилами» 1877 года, они просуществовали только четыре года и в 1882 году были полностью отменены. После отмены «Временных правил» произошло возвращение к старому обычному порядку водопользования. Обычаю снова было придано значение норм права, регулирующих водный порядок»⁵.

При этом необходимо принять во внимание, что формально народ имел право пользоваться водными объектами, но фактически все-таки прослеживается зависимость местного населения от колониальной администрации при принятии решений о порядке пользования водными ресурсами.

Поэтому, в целях придания юридической силы своим действиям, «2 августа 1888 года генерал-губернатор Розенбах издал инструкцию «О правах и обязанностях ирригационных чинов, уездных начальников, арык-аксакалов и мирабов по заведованию ирригацией в Туркестанском крае» (*мираб — специальный начальник или смотритель оросительных источников — Прим. авт.*).

Заведывание главными оросительными каналами (арыками) возлагается на арык-аксакалов, а заведывание побочными арыками — на мирабов. Арык-аксакалы назначаются военным губернатором, который определяет им и размер содержания из общественных сумм, не выше содержания волостного управителя, а мирабы — по избранию сельских сходов. Взыскание и выдача содержания арык-аксакалам производится порядком, установленным для должностных лиц местного сельского управления; назначение же и выдача содержания мирабам зависит от усмотрения обществ (1886 г. Июнь 12 (3814) пол., ст. 107).

Права и обязанности уездных начальников, арык-аксакалов и мирабов по заведыванию ирригацией определяются инструкцией, утверждаемой генерал-губернатором (ст. 107 прим.)

Арык-аксакалам и мирабам присваиваются особые знаки, для ношения при отправлении ими служебных обязанностей. Форма этих знаков утверждается Туркестанским генерал-губернатором. Знаки заготовляются на счет обязательных общественных сборов. 1896 Дек.2 (13470)»⁶.

«С изданием данной инструкции, провозглашенный царским правительством принцип невмешательства в обычный порядок водопользования фактически был

predprinimatelskoe-pravo-semeynoe-pravo-mezhdunarodnoe-chastnoe-pravo/razvitie-zakonodatelstva-o-prave-sobstvennosti-na-vodnye-obekty

⁵ *Турдубеккызы Э.* Водные отношения в Кыргызстане до Советского периода // http://ksla.kg/upload/file/vestnik/vestnik_2014_2/293-296.pdf

⁶ Свод Законов Российской Империи. В пяти книгах. Книга первая. Тома 1-3. Том 2. — СПб., 1912. С. 427-446 // <http://www.hrono.ru/dokum/turkestan1892.html>

перечеркнут. Вся власть в области водопользования по этой инструкции передавалась в руки царских чиновников водного управления»⁷.

Столь пристальное внимание царской администрации к территории Казахстана, так и соседних государств, обусловлено, прежде всего, экономическими интересами, в частности, Казахстан представлял для колониальной администрации источник сырья и территорию с огромным богатством природных ресурсов.

Начиная с конца XIX века в экономику Российской империи стали активно инвестировать средства иностранные компании.

В целях дальнейшего роста капиталовложения принимаются необходимые законодательные акты, в т.ч. в мае 1910 года «Главнейшие основания Положения о пользовании водами для орошения земель в Туркестане».

Сущность данного законопроекта заключалась в том, чтобы обеспечить возможность свободного распоряжения водами в интересах колонизации и привлечения частного капитала к ирригационному строительству в крае.

«Именно это обстоятельство определяло принцип верховного распоряжения царского правительства водами»⁸.

После октябрьской революции 1917 года изменяются подходы к правовому регулированию водных отношений. Они исходят исключительно из государственной формы собственности в отношении водных объектов и бесплатного и практически бессрочного режима водопользования.

В связи с политическим переустройством страны следующий виток развития водного законодательства начинается в период автономии Казахской ССР.

«В 1919-1924 годах правительством Туркестанской АССР был издан целый ряд специальных водных законов и иных нормативных актов»⁹.

«Основным направлением развития водного законодательства в 20-30-е годы XX века становится формирование мелиоративных и водно-распределительных механизмов. В этой связи и кодификация водного законодательства СССР служила этой цели»¹⁰.

Основополагающими документами стали декрет «О земле», который закреплял положения о том, что все водные ресурсы являются достоянием народа и декрет СНК РСФСР «Об организации оросительных работ в Туркестане», в которые были включены нормы, касающиеся увеличения ассигнований для орошения полей и устройства ирригационных систем, а также об учреждении Особого Управления ирригационных работ в Туркестане.

⁷ *Турдубеккызы Э.* Водные отношения в Кыргызстане до Советского периода // http://ksla.kg/upload/file/vestnik/vestnik_2014_2/293-296.pdf

⁸ Там же.

⁹ *Байсалов С. Б.* Водное право Казахской ССР. — Алма-Ата, 1966. С. 153.

¹⁰ *Сусликова А. В.* Развитие законодательства о праве собственности на водные объекты // <http://izron.ru/articles/teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty-razvitiya-yuridicheskoy-nauki-sbornik-nauchnykh-trudov-po-ito/sektsiya-3-grazhdanskoe-pravo-predprinimatelskoe-pravo-semeynoe-pravo-mezhdunarodnoe-chastnoe-pravo/razvitie-zakonodatelstva-o-prave-sobstvennosti-na-vodnye-obekty/>

Причины принятия данных актов кроются, прежде всего, в необходимости улучшения материально-технической базы имеющихся и строительства новых водохозяйственных сооружений, а также решение проблемы орошения посевных площадей.

Здесь необходимо подчеркнуть, что в то время в состав Туркестанской АССР входили южные регионы современного Казахстана (*до 1924 года — Прим. авт.*).

Во 2-й половине XIX века территория Казахстана была окончательно разделена на 3 генерал-губернаторства — Оренбургское, Западно-Сибирское и Туркестанское. Главой административно-территориальных единиц являлся губернатор, назначаемый царем.

Управление Оренбургским и Западно-Сибирским генерал-губернаторствами осуществлялось на основе Временного положения об управлении в степных областях Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторства, подписанного царем Александром III 21 октября 1868 года, а Туркестанского генерал-губернаторства Положением об управлении Туркестанским краем, подписанного царем Александром III 02 июня 1886 года (*Туркестанское генерал-губернаторство переименовано в Туркестанский край в 1886 году — Прим. авт.*).

«Водные законы Туркестанской АССР — это первые шаги на пути к самостоятельной кодификации республиканского водного законодательства. Работа в этом направлении продолжалась и в дальнейшем»¹¹.

Водно-правовые отношения остальной части современного Казахстана, т.е. на тот момент территории Казахской АССР, регулировались декретом «О водном хозяйстве и эксплуатации водных бассейнов» от 29 марта 1922 года.

Дальнейшим шагом стало принятие «Временных правил водопользования и охраны ирригационных систем и сооружений в них в пределах Казахской АССР» от 1 июля 1929 года.

«Временные правила» по своей юридической силе и содержанию представляли собой основной водный закон, действие которого распространялось на всю территорию Казахстана»¹².

«Согласно п. 1 вышеуказанных Правил действие правового акта распространялось на воды:

а) находящихся в естественных водовместилищах (*реках, озерах, родниках, канавках скопленных атмосферных осадков и т.д.*);

б) находящихся в искусственных водовместилищах (*ирригационных и других каналах, водохранилищах, кюльях, колодцах и т.д.*);

в) подземные, кроме имеющих лечебное значение»¹³.

¹¹ **Байсалов С. Б.** О кодификации водного законодательства республик Средней Азии и Казахской ССР // Советское государство и право. — Алма-Ата, 1961. — № 1. — С. 131-136.

¹² **Байсалов С. Б.** Водное право Казахской ССР. — Алма-Ата, 1966. С. 165.

¹³ п. 1 Временных правил водопользования и охраны ирригационных систем и сооружений в них в пределах Казахской АССР, утвержденных постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 01.07.1929./https://lawru.info/dok/1929/07/01/n1200091.htm

Благодаря огромной территории, Казахстан обладает широким потенциалом в сельскохозяйственной сфере. Старт бурного освоения этих территорий начинается в послевоенное время, поэтому необходимо было усилить роль использования водных ресурсов. Соответственно, необходима была разработка юридического сопровождения указанных правоотношений.

С этой целью СНК республики, ЦК Компартии Казахстана, областными и районными ведомствами принимается ряд нормативно-правовых актов, центральным звеном в этой цепи стало издание Указа Президиума Верховного Совета Казахской ССР «О сельскохозяйственном водопользовании в Казахской ССР» от 24 апреля 1946 года.

Данный акт закрепил основные положения, связанные с регулированием сельскохозяйственного водопользования.

Однако, необходимо отметить, что в то время случались факты необдуманного и неэкономного использования водных ресурсов и в целях борьбы с этим создан ряд контролирующих и регулирующих республиканских, областных и районных органов, а также принято постановление Совета Министров Казахской ССР «О мерах по упорядочению использования и усилению охраны водных ресурсов Казахской ССР» от 14 ноября 1960 года.

В нем отмечалось, «что в ряде районов республики имеет место нерациональное использование водных ресурсов, их истощение и загрязнение. Для устранения этих недостатков и упорядочения использования и охраны водных ресурсов правительство наметило целую систему организационно-хозяйственных и государственно-правовых мер»¹⁴.

Вместе с тем, несмотря на принятие столь важных организационно-распорядительных мер полноценный кодифицированный нормативно-правовой акт в то время отсутствовал.

Тогда в 1961 году видным советским и казахстанским ученым С. Б. Байсаловым предложен проект водного кодекса республик Средней Азии и Казахской ССР.

Предложения, выдвигаемые С. Б. Байсаловым, позднее нашли свое отражение в Водном кодексе Казахской ССР от 27 декабря 1972 года.

В Водном кодексе того времени закреплялись такие основополагающие начала как компетенция уполномоченных органов, порядок водопользования, государственный контроль и охрана вод, ответственность за нарушение водного законодательства и многое другое, который действовал и в годы независимости Казахстана вплоть до 1993 года.

Водный кодекс РК от 31 марта 1993 года (далее — ВК РК) (*утратил силу*), принятый впервые в годы независимости, в большей степени базировался на принятом еще в советское время Водном кодексе Казахской ССР (*далее — ВК КазССР*).

Однако, несмотря на то что большая часть вновь принятого кодекса основывалась на ВК КазССР, в него внесены существенные изменения и дополнения.

¹⁴ **Байсалов С. Б.** Водное право Казахской ССР. — Алма-Ата, 1966. С. 203.

Перечислим основные из них:

- задачей водного законодательства ВК КазССР являлось «... рациональное использование вод для нужд населения и народного хозяйства ...». В ВК РК понятие «народное хозяйство» исключено, для того чтобы, скорее всего не возникало ассоциаций с советским периодом страны, так как данный термин широко применялся в системе плановой экономики СССР;

- в значительной степени расширен круг и увеличен объем обязанностей, уполномоченных органов на которых возложены функции в сфере регулирования водных отношений (*Парламент, Правительство, маслихаты, территориальные акиматы, Советы народных депутатов и т.д.*);

- в ВК КазССР отсутствовало определение понятий, используемых в кодексе, а в ВК РК они указаны в приложении к кодексу;

- в ВК КазССР используется понятие «водный объект», а в ВК РК «водоемы». По нашему мнению, законодатель намеренно «сузил», используемое понятие для детализации конкретных естественных и искусственных водных объектов, т.е. прудов, рек, озер и т.д.;

- в 8 главе ВК КазССР установлено пользование водными объектами для лечебных, курортных и оздоровительных целей, тогда как в ВК РК установлено пользование водоемами для оздоровительных и рекреационных целей. В ВК РК понятие «лечебное» поглощено понятием «оздоровление» и отнесено к этой же категории, а также добавлено понятие «рекреационное», которое в ВК КазССР указано в ст.65 (*порядок пользования водами для отдыха и спорта*);

- глава 13 КазССР (пользование водными объектами для нужд лесосплава) упразднена, а нормы касающиеся сплава леса указаны в ст. 75 и 75 ВК РК (*добавлена в главу 11 «пользование водоемами для нужд транспорта»*);

- аналогично предыдущему глава 14 КазССР (пользование водными объектами для нужд воздушного транспорта) упразднена и указана в ст. 73 ВК РК (*добавлена в главу 11 «пользование водоемами для нужд транспорта»*);

- глава 12 ВК КазССР (*пользование водными объектами для нужд заповедников*) позднее после принятия нового кодекса значительно расширена в главе 14 ВК РК. Так, помимо заповедников добавлены национальные природные парки, государственные природные заповедники и иные особо охраняемые природные заповедники. Данные нормы добавлены в соответствии с Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан (по вопросам особо охраняемых природных территорий) от 11.05.1999 года № 381-1 на основании Закона РК «Об особо охраняемых природных территориях» от 15.07.1997 года №162-1;

- в 19 главе ВК КазССР указано о пользовании водными объектами для противопожарных нужд и иных государственных и общественных надобностей, а в 16 главе ВК РК нормы о государственных и общественных надобностях исключены;

- главы 22, 23 и 24 ВК КазССР касающиеся пограничных водных объектов и водных объектов, находящихся на территории Казахской ССР и других союзных республик упразднены и отражены в 19 главе ВК РК (*пользование водоемами,*

расположенными на территории нескольких государств, и пограничными водами);

- в главе 23 ВК КазССР установлена обязанность предприятий, организаций и учреждений по проведению профилактических и ликвидационных мероприятий вредного воздействия вод, в ВК РК такая норма отсутствует. По мнению автора это обусловлено тем, что вышеуказанные субъекты будут осуществлять указанные мероприятия в случае необходимости (по предписаниям или представлениям уполномоченных государственных органов);

- в ВК РК добавлена глава 23 касающаяся охраны малых рек. Данное решение исходило, прежде всего, из-за того, что Казахстан обладает огромным количеством малых и маловодных рек, нуждающихся в особой охране и контроле;

- в ВК РК добавлена глава, касающаяся разрешения споров, судами Республики Казахстан;

- в заключение необходимо отметить, что в ВК РК добавлен раздел о регулировании водных отношений на основании международных договоров.

«Со времени принятия Водного кодекса 1993 года были приняты базовые законодательные акты, регулирующие экономические, экологические, правовые и социальные отношения в стране, такие как Гражданский Кодекс, Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях, Налоговый кодекс, Законы Республики Казахстан «Об охране окружающей среды» и многие другие»¹⁵.

Следующим шагом стало принятие нового Водного кодекса РК от 9 июля 2003 года (*далее — Водный кодекс*).

Одной из основных причин принятие нового кодекса, по мнению автора, является то, что ВК РК не отвечал современным требованиям предъявляемых к регулированию общественных отношений в сфере водных ресурсов.

ВК РК не в полной мере соответствовал тем целям и задачам, предъявляемым в условиях рыночной экономики.

Регулирование и использование водных ресурсов в ВК РК в большей степени определялось устаревшими хозяйственно-экономическими принципами.

В связи с этим, считаем, что действовавший на тот момент ВК РК не предусматривал возможности проведения реформы, поэтому назрела необходимость принятия принципиально нового кодекса, соответствующего современным требованиям.

Кроме того, аналогично предыдущему нами проведено сравнение 2-х кодексов, принятых в 1993 и 2003 годах:

- так, в Водном кодексе определены 4 основных объекта водных отношений (поверхностные, подземные, морские и трансграничные водные объекты);

- Водный кодекс разделен на общую и особенную части;

¹⁵ **Хасенова М. Н.** Этапы становления и развития водного законодательства Республики Казахстан // Проблемы и перспективы развития науки в начале третьего тысячелетия в странах СНГ: Мат-лы I Международ. науч.-практ. интернет-конф. — Переяслав-Хмельницкий, 2012. — С. 222-223.

- незыблемым осталась норма об исключительной государственной собственности на водный фонд;
- значительно увеличился перечень определений, используемых понятий;
- законодателем возвращено понятие «водный объект», использовавшийся в ВК КазССР, согласно приведенному определению «к водным объектам Республики Казахстан относятся сосредоточения вод в рельефах поверхности суши и недрах земли, имеющие границы, объем и водный режим. Ими являются: моря, реки, приравненные к ним каналы, озера, ледники и другие поверхностные и подземные водные объекты». Как видно из данного определения значительно, расширено вышеуказанное понятие по сравнению с ВК РК;
- предоставлено право частной собственности физическим лицам и негосударственным юридическим лицами на земельные участки из состава земель водного фонда занятые водохозяйственными сооружениями;
- впервые появилось понятие «водный сервитут», который устанавливается в целях забора воды, водопоя, для прохождения паромов и т.д.;
- создано бассейновое водохозяйственное управление, основной задачей которого является государственное управление в области использования и охраны водного фонда;
- для рационального использования водных ресурсов включена норма о научном и инновационно-информационном сопровождении указанного процесса;
- включена глава о правах и обязанностях физических лиц и общественных объединений в области использования и охраны водного фонда;
- появилась глава, касающаяся нормирования в области использования и охраны водного фонда, согласно которому регламентированы требования к количеству и качеству вод;
- значительно расширен и детализирован порядок использования водных объектов для питьевого и технического водоснабжения и водоотведения. Так, помимо норм, касающихся централизованного и децентрализованного водоснабжения, добавлены нормы водоотведения населенных пунктов, обеспечения качественной питьевой водой, прав и обязанностей водопотребителей и водоснабжающих (*водоотводящих*) организаций, а также о бесхозных системах водоснабжения (*водотведения*);
- в главе о пользовании водными объектами для нужд сельского хозяйства включены нормы о гидромелиорации земель;
- значительно расширен перечень запрещающих мер при производстве мероприятий в пределах водоохранных зон и полос;
- очередным новшеством стало включение главы о водных объектах особого государственного значения. Суть заключается в проведении комплекса мероприятий, направленных на соблюдение высокого уровня качества водных объектов и дальнейшего улучшения его состояния;
- детализирован порядок экономического метода регулирования водопользования. Так, определены виды экономического регулирования, государственной

поддержки водного хозяйства, субсидирования и страхования в области использования и охраны водного фонда;

- в части разрешения споров помимо суда как органа способного его разрешить добавлены органы, созданные объединениями водопользователей, местные исполнительные органы области и уполномоченные органы;

- глава о международном сотрудничестве дополнена основными направлениями, принципами, механизмами и экономической основой сотрудничества, а также порядком урегулирования споров.

Таким образом, процесс становления водного законодательства современного Казахстана прошел сложный и тернистый путь, немаловажную роль в котором сыграли отечественные ученые, сумевшие структурировать и сложить воедино сложную систему водных правоотношений. Тому подтверждением служит принятие нового Водного кодекса и внесение в него в последующем 60 изменений.

Работа по совершенствованию водного законодательства, как отечественными учеными, так и уполномоченными органами в настоящее время продолжается с целью приведения его в соответствие с международными стандартами.

1.2. Современное состояние водного законодательства Республики Казахстан

Вопросы водной безопасности регулируются Водным, Земельным, Лесным, Гражданским, Налоговым, Экологическим и Уголовным кодексами, а также Кодексом об административных правонарушениях. Помимо этого, данная сфера регулируется законами РК, а также постановлениями Правительства и приказами профильных министерств.

Согласно п. 1 ст. 3 Водного кодекса, целями водного законодательства Республики Казахстан являются достижение и поддержание экологически безопасного и экономически оптимального уровня водопользования и охраны водного фонда, водоснабжения и водоотведения для сохранения и улучшения жизненных условий населения и окружающей среды¹⁶.

Для достижения поставленной цели обозначен круг конкретных задач, указанных в Водном кодексе РК¹⁷.

Вместе с тем, для достижения долгосрочной Стратегии «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» принят среднесрочный Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года и Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» (далее — Концепция), утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года № 577.

¹⁶ Водный кодекс 9 июля 2003 года № 481 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000481>

¹⁷ Там же.

По своей сути положения, указанные в Концепции, формируют водную политику страны, т.к. в ней закреплены основные направления развития водной политики страны как составной части комплекса необходимых мероприятий, принятых для дальнейшего вхождения Казахстана в 30-ку наиболее развитых стран мира.

«Концепция является документом идеологического характера, разрабатывается в сферах общественной жизни (социальная, политическая, духовная) на долгосрочный период и отражает видение развития соответствующей сферы, а также обоснование соответствующей государственной политики, включает основные принципы и общие подходы этой политики»¹⁸.

В Концепции определен круг целей, в соответствии с которыми планируется к 2020 году обеспечить население стабильным водоснабжением, к 2040 году — сельское хозяйство и к 2050 году решить все проблемы с водными ресурсами. Четвертой приоритетной задачей по переходу к «зеленой экономике» является «повышение национальной безопасности, в том числе водной безопасности»¹⁹.

Стратегический план развития до 2025 года пришел на смену аналогичному плану, действовавшему до 2018 года, который «выполнил свою задачу, стабилизировал ситуацию, сложившуюся в экономике страны после мирового финансового кризиса 2007-2009 годов»²⁰.

«Стратегический план до 2025 года запускает процессы Третьей модернизации страны, объявленные Главой государства в начале 2017 года, и ставит задачи по ускоренному качественному экономическому росту и повышению уровня жизни в стране»²¹

В указанном плане в качестве одной из стоящих задач являлось повышение эффективности использования и охрана водных ресурсов. Для достижения поставленной задачи «будут разработаны и внедрены системные меры по водосбережению в сельском хозяйстве, промышленности и коммунальном секторе»²².

Необходимо отметить, что государством в каждом из определяющих политику государства документах непременно подчеркивается особая роль проблемы водных ресурсов. Помимо Стратегического плана развития до 2025 года данный вопрос нашел свое отражение в Указе Президента Республики Казахстан от 28 января 1998 года №3834 «О мерах по реализации Стратегии развития Казахстана до 2030 года», Указе Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 922 «О Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года» и Указе

¹⁸ Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2017 года № 790 «Об утверждении Системы государственного планирования в Республике Казахстан» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000790#z10>

¹⁹ Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» от 30.05.2013 года №577 // https://greenkaz.org/images/for_news/pdf/npa/konceptsiya-po-perehodu.pdf

²⁰ Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636>

²¹ Там же.

²² Там же.

Президента Республики Казахстан от 18 декабря 2012 года № 449 «О мерах по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 14 декабря 2012 года «Стратегия "Казахстан-2050": новый политический курс состоявшегося государства».

Вышеуказанные документы относятся к Системе государственного планирования²³.

Кроме того, необходимо особо отметить роль государственной программы призванной достичь цели государственной политики в сфере водной безопасности, т.к. она является эффективно действующим целевым документом, способным достичь целей социального и экономического характера в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

По мнению ряда зарубежных ученых, можно выделить следующие характерные черты:

- направленность на решение комплексных задач, стоящих не только перед страной, но и социально-экономической системой;
- более длительный горизонт планирования;
- системный подход к формированию мероприятий для достижения целей, которые согласованы по ресурсам и срокам реализации;
- открытость, гласность финансирования и хода реализации;
- возможность корректировки программных мероприятий, что обеспечивает гибкость проводимой политики с учетом изменяющихся реалий;
- возможность в рамках программ объединять и комбинировать усилия органов власти различных уровней и частного сектора экономики²⁴.

Действующим программным документом в сфере водных ресурсов является государственная программа развития агропромышленного сектора РК на 2017-2021 годы, утвержденная постановлением Правительства от 12 июля 2018 года № 423.

Основная мысль данной программы заключается в «повышение производительности труда в агропромышленном комплексе и увеличение экспорта переработанной сельскохозяйственной продукции»²⁵.

²³ Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2017 года № 790 «Об утверждении Системы государственного планирования в Республике Казахстан» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000790#z10>

²⁴ **Варламов В. С., Гревини А. И.** Федеральные целевые программы развития регионов России в смягчении межрегиональной асимметрии // <http://ieie.nsc.ru>; **Лобанов В.** Реформирование государственного аппарата: мировая практика и российские проблемы // <http://www.ptpu.ru/issues/199/5--/99.htm>.

²⁵ Постановление Правительства от 12.07.2018 года № 423 «Об утверждении Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000423>

В тоже время хотелось бы отметить, что ранее действовала отдельная государственная программа по управлению водными ресурсами на период 2014-2020 годы²⁶.

Не достигнув всех намеченных показателей предыдущей программы, что подтверждается заключением Министерства национальной экономики РК (далее — МНЭ РК), государством принимается новая программа, которая поглотила предыдущую программу и была представлена в качестве одного из разделов программы. Основной упор сделан на вопросы, связанные с сельским хозяйством, при этом проблемы водных ресурсов отошли на второй план.

Согласно данному заключению, Министерство сельского хозяйства РК как уполномоченный на тот момент орган не в полном объеме представлял отчеты о результатах исполнения государственной программы. В связи с этим, у МНЭ РК возникли проблемы с проведением качественной оценки реализации государственной программы.

«В целом, на реализацию запланированных 48 мероприятий на 2014-2016 годы предусматривались средства в размере 68,9 млрд. тенге.

Всего за три года не освоены средства в размере 588 млн. тенге.

На результативность достижения планируемых показателей оказывает не полное выделение финансовых средств.

Вместе с тем, в связи с утверждением новой государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы 14 февраля 2017 года № 420, разработанной по поручению Главы Государства, дальнейшая работа будет проводиться в рамках новой Государственной программы.

В целом, необходимо отметить формальный подход уполномоченным органом и местными исполнительными органами по проведению мониторинга и подготовке отчета о реализации государственной программы за 2014 - 2016 годы»²⁷.

Не в полной мере проведя работу над ошибками, т.е. не оценив эффективность программы, не проанализировав проблемы, возникающие при их реализации, принята новая государственная программа.

Аналогичный отчет был предоставлен МНЭ РК по реализации вышеуказанной программы за 2017 и 2018 годы.

«В рамках 58 мероприятий предусмотрена реконструкция некоторых аварийных водохозяйственных систем, находящихся в республиканской собственности (мероприятие делится на проекты).

²⁶ Указ Президента Республики Казахстан от 4 апреля 2014 года № 786. Утратил силу указом Президента Республики Казахстан от 14 февраля 2017 года № 420 «О Государственной программе управления водными ресурсами Казахстана и внесении дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 957 «Об утверждении Перечня государственных программ» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000786>

²⁷ Заключение Министерства национальной экономики РК по оценке реализации Государственной программы управления водными ресурсами Казахстана // <https://economy.gov.kz/ru>

Освоение, в целом, по всем 58 мероприятиям составило 100 %.

При этом, в разрезе каждого проекта наблюдается не освоение, а также 6 из 8 гидротехнических сооружений не введены в эксплуатацию.

При этом, в отчете, официально представленному Министерством сельского хозяйства РК данная информация в разрезе каждого проекта не указана, что искажает восприятие по исполнению всех 58 мероприятий в целом.

Так, информацию по исполнению 58 мероприятий считаем недоработанной и недостоверной.

На основании вышеизложенного, отмечаем отсутствие должного контроля, качественного планирования и соответствующей работы со стороны Комитета по водным ресурсам МСХ РК, а также неэффективное освоение средств со стороны Казводхоз»²⁸.

Указом Президента Республики Казахстан от 19 апреля 2019 года № 29 данная программа утратила свою силу.

К основным проблемам реализации государственных программ относятся низкое качество подготовки проектов программ, отсутствие интеграции бюджетных процессов и государственных программ, а также низкая эффективность и формальность оценки реализации программ.

Кроме того, нестабильность законодательства в регулировании данной отрасли не способствует нормальной реализации программных документов.

В дальнейшем, это порождает бюрократическую волокиту, которая выражается в отсутствии мобильности у государственных органов, ответственных за реализацию программ.

Далее, хотелось особенно отметить вопрос освоения бюджетных средств, которое сегодня приобрело краеугольное значение.

Государством в условиях жесткой бюджетной политики ставятся задачи по эффективному планированию и контролю расходования выделяемых средств.

Вместе с тем, понимая важность бюджетных программ, как инструмента реализации государственных программ законодателем в Бюджетном кодексе РК установлена персональная ответственность первого руководителя за не освоение бюджетных средств.

В таких случаях устанавливается дисциплинарная ответственность первого руководителя либо лица его замещающего.

Поэтому руководители уполномоченных органов, понимая ответственность за не освоение бюджетных средств, для достижения 100 %-го показателя, порой расходуют эти средства по нецелевому назначению или же идут на корректировки проектно-сметной документации проектов строительства, как правило, в сторону уменьшения стоимости проекта.

Отмечая важность государственных программ необходимо обратить внимание на ту нагрузку, которую несет в себе это понятие.

²⁸ Заключение Министерства национальной экономики РК по мониторингу хода реализации Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстана 2017-2021 годы по итогам 2018 года // <https://economy.gov.kz/ru>

К примеру, в соседней России «государственной программой является документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации»²⁹.

В отечественных правовых актах точное определение данному понятию не дается.

Согласно п. 2 Указа Президента Республики Казахстан от 2 июня 2003 года № 1099 «О правилах разработки и реализации государственных программ в Республике Казахстан» (*утратил силу Указом Президента Республики Казахстан от 4 марта 2010 года № 931 — Прим. авт.*) государственные программы определяют комплекс взаимосвязанных мер, направленных на решение наиболее крупных и важных экономических, социальных и других задач, основываются на четком определении цели и содержат систему согласованных по срокам, ресурсам и исполнителям мероприятий с указанием ожидаемых результатов, обеспечивающих достижение поставленной цели, с учетом долгосрочных приоритетов, определенных в Стратегии развития Республики Казахстан на период до 2030 года, стратегических и индикативных планах социально-экономического развития Республики Казахстан³⁰.

В настоящее время данные правила утратили силу, но вместе с тем, Постановлением Правительства РК от 29 ноября 2017 года № 790, утверждена Система государственного планирования в Республике Казахстан, в которой отражены основные положения развития страны на долгосрочный период.

Данный документ содержит в себе порядок разработки, реализации, мониторинга, оценки и контроля эффективности реализации программ.

Согласно данному документу, государственные программы разрабатываются на срок не менее 5 лет, однако, как мы видим из вышеизложенного программные документы, не достигая указанного срока, утрачивали свою силу.

Также в этом документе предусмотрена ответственность за эффективность реализации программы, однако, при этом, не детализирован вид ответственности и какое лицо должно к ней привлекаться.

²⁹ Постановление Правительства РФ от 2 августа 2010 г. № 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» // <https://base.garant.ru/198991/>

³⁰ Указ Президента Республики Казахстан от 2 июня 2003 года № 1099. Утратил силу Указом Президента Республики Казахстан от 4 марта 2010 года № 931 «О правилах разработки и реализации государственных программ в Республике Казахстан» // https://tengrinews.kz/zakon/prezident_respubliki_kazahstan/konstitutsionnyi_stroy_i_osnovygosudarstvennogo_upravleniya/id-U030001099

В прежней государственной программе управления водными ресурсами Казахстана вообще не предусматривалась (*Прим. авт.*) ответственность за эффективность реализации программы, а в государственной программе развития агропромышленного комплекса РК на 2017-2021 годы предусмотрены лишь ответственные профильные Министерства.

Информация о привлечении к ответственности тех или иных руководителей за недостижение целевых показателей государственной программы отсутствует.

В связи с этим, возникает необходимость детализации в программе данные руководителей Министерств и ведомств, ответственных за эффективную реализацию программы.

Возможная проблема столь частых смен государственных программ продиктована отсутствием действенного института ответственности, которая позволяла бы стимулировать ответственных руководителей в успешной реализации программ.

Кроме того, как нам кажется, формальность реализации государственных программ обусловлена нежеланием отдельных профильных министерств, комитетов либо ответственных должностных лиц достижения поставленных задач иначе другое объяснение столь некачественной реализации программ не находится.

Программные документы носят стратегический характер, исполнение которых в той или иной степени затрагивают права человека, гражданина и общество в целом.

Неразбериха и ведомственная бюрократия являются тормозом реализации этих документов.

Немаловажную роль в реализации программ играет также система оценок и контроля.

Например, в США оценка производится на основании Закона «Об эффективности и результативности правительства» 1992 года (*далее — Закон*).

Для определения качественных и количественных показателей используются следующие инструменты: оценка эффективности с помощью использования программы PART; размещение результатов оценки на общедоступном веб-сайте exhrestmore.gov; анализ качества взаимодействия уполномоченных органов при реализации программ.

В Законе указывается требование о необходимости объяснения причин в случае расхождения между запланированными и реально достигнутыми показателями.

Вместе с тем, органы исполнительной власти могут дать свои объяснения причинам не достижения тех или иных показателей.

По итогам оценки возможно прекращение действия программы, дачи рекомендации по корректировке и вплоть до отстранения первого руководителя, ответственного за реализацию программы.

Кроме того, нами проведен анализ действующей государственной программы (*утверждена постановлением Правительства*) и предыдущей (*утверждена Указом Президента*) (См. Таблицу 1).

Сравнительная таблица государственных программ

№№	Различия	Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 июля 2018 года № 423 «Об утверждении Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы»	Указ Президента Республики Казахстан от 14 февраля 2017 года № 420 «Об утверждении Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы» и внесении изменения и дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 957 «Об утверждении Перечня государственных программ»
1	Цель	Увеличение в течение 5 лет производительности труда в АПК и экспорта переработанной сельскохозяйственной продукции как минимум в 2,5 раза по сравнению с 2017 годом. Повышение конкурентоспособности отрасли АПК путем увеличения производительности труда с 1,2 млн. тенге на 1 занятого в сельском хозяйстве в 2015 году до 3,7 млн. тенге к 2021 году, а также экспорта переработанной продукции с 945,1 млн. долл. США в 2015 году до 2 400 млн. долл. США в 2021 году.	Обеспечение производства востребованной на рынках конкурентоспособной продукции агропромышленного комплекса
2	Задача	Объем воды в системах повторного и оборотного водоснабжения в промышленности:	Увеличение дополнительных поверхностных водных

		повторное (в 2017 году – 0,7 км ³ , в 2018 году – 0,71 км ³ , в 2019 году – 0,73 км ³ , в 2020 году – 0,75 км ³ , в 2021 году – 0,7 км ³); оборотное (в 2017 году – 7,33 км ³ , в 2018 году – 7,38 км ³ , в 2019 году – 7,46 км ³ , в 2020 году – 7,54 км ³ , в 2021 году – 7,62 км ³)	ресурсов на 1,9 км ³ к уровню 2015 года; Объем воды в системах повторного и оборотного водоснабжения в промышленности: повторное с 0,69 км ³ в 2015 году до 0,77 км ³ ; оборотное с 7,3 км ³ в 2015 году до 7,62 км ³
3	Бюджет	Общие расходы, на реализацию госпрограммы в 2017-2021 годах, составят всего 2 774,6 млрд. тенге	Общие расходы, предусмотренные на реализацию программы в 2017-2021 годах, составят всего 2 374,2 млрд. тенге
4	Раздел «Эффективное использование водных ресурсов»	Отсутствует данный пункт	Достижение общей емкости водохранилищ к 2021 году 99,8 км ³
5	Показатели по эффективному использованию водных ресурсов к 2021 году	Отсутствует	Количество построенных новых водохранилищ (22 единиц)
		Количество реконструированных аварийных водохранилищ и гидротехнических сооружений (5 ед.)	Количество реконструированных аварийных водохранилищ и гидротехнических сооружений (6 ед.)
		Протяженность восстановленных каналов (6855 км)	Протяженность восстановленных каналов (6850 км)
		Протяженность восстановленной коллекторно-дренажной сети (250 км)	Протяженность восстановленной коллекторно-дренажной сети (4030 км)
		Количество восстановленных скважин вертикального дренажа (к 2021 году показатели отсутствуют, однако, в 2020 году планируется 282 ед.)	Количество восстановленных скважин вертикального дренажа (217 ед.)
		Отсутствует	Количество восстановленных гидротехнических сооружений лиманного орошения (598 ед.)

Как видно из указанной таблицы цели в обеих программах формировались исходя из интересов сельскохозяйственного комплекса.

Связано это опять-таки из-за преимущественного значения развития агропромышленного комплекса перед вопросами водных ресурсов.

Далее, в прошлой программе в качестве одной из задач ставилось увеличение дополнительных поверхностных водных ресурсов на 1,9 км³ к уровню 2015 года, однако в действующей программе данная задача отсутствует. Данное обстоятельство в свою очередь корреспондируется с фактом отсутствия в новой программе пунктов касательно постройки новых водохранилищ и достижение общей емкости водохранилищ к 2021 году 99,8 км³.

Также отсутствует показатель по количеству восстановленных гидротехнических сооружений лиманного орошения, т.е. глубокое одноразовое весеннее увлажнение почвы водами местного стока, распределяемыми по орошаемой площади (*лиману*) системой дамб, перемычек и других гидротехнических сооружений (*Прим. авт.*).

Увеличение же бюджета действующей программы связано, по мнению автора, исключением вышеуказанных пунктов, которые выступали в качестве оценочных показателей в старой программе.

Вышеизложенное подтверждает тот факт, что вопросы обеспечения водной безопасности в действующем программном документе отодвинуты на второй план.

Таким образом, непринятие скорейших мер по устранению ошибок, допущенных при реализации предыдущих программ, в очередной раз отложит разрешение водных проблем на более поздний период, что в свою очередь чревато последствиями для водной безопасности страны.

1.3. Понятие, специфика и принципы обеспечения водной безопасности

Согласно приведенному в пп. 3 ст. 1 Закона РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» определению, под национальной безопасностью Республики Казахстан подразумевается состояние защищенности национальных интересов Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства³¹.

Понятие «национальная безопасность» в толковом словаре Ожегова означает «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности»³².

Водная безопасность является одним из элементов экологической безопасности страны и имеет столь же важное значение, как политическая, экономическая и военная безопасность.

³¹ Закон РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года № 527 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527>

³² Толковый словарь Ожегова // <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=1346>

По мнению ученых Д. Грей и К. В. Садофф, «водная безопасность определяется как наличие воды в приемлемом объеме и качестве для обеспечения здоровья, заработков, сохранения экосистем и производства, наряду с допустимым уровнем связанных с водой рисков для людей, окружающей среды и экономики»³³.

Вместе с этим, на заседании комитета Организации Объединенных Наций (2013 г.) водная безопасность определена как «способность населения иметь устойчивый доступ к адекватному количеству приемлемого качества воды для поддержания средств к существованию, благосостояния человека и социально-экономического развития; для защиты от связанных с водой загрязнений и бедствий; и для сохранения экосистем в климате мира и политической стабильности»³⁴.

По мнению видного казахстанского ученого-эколога С. Д. Бекишевой, «водное законодательство должно быть направлено и на обеспечение охраны экологических прав в области использования и охраны вод. Должны охраняться не только водные объекты, но и права субъектов на них, например, право водопользования»³⁵.

Итак, что же подразумевает собой понятие «водная безопасность»? Это угроза, как природное явление, которая несёт в себе вода для человека, общества и государства или же техногенное воздействие (возможно и историческое) человека на состояние самих вод?

Как нам представляется, эти понятия тесно взаимосвязаны между собой, так как разрушительное воздействие воды, может причинить значительный вред для окружающей среды и человечества в целом. Негативное влияние же человека на саму воду приводит к загрязнению водного фонда, обмелению рек, изменению их русел и т.д., которые опять-таки несут опасность для жизни и здоровья людей и состояние окружающей среды.

Угрозу национальной безопасности таит в себе не только их разрушительная сила (*на примере событий в Кызылагаше (Алматинская область), Атбасаре (Акмолинская область), Кокпекты (Карагандинская область)*), но и недостаточная законодательная, организационно-правовая урегулированность.

Рассматриваемый вопрос в условиях Казахстана актуален в силу его географического положения (*наличие больших площадей, занятых пустынями и полупустынями*), изменения климата, изношенности гидротехнических сооружений, большого количество трансграничных рек (*что делает невозможным независимость при принятии решений*) и т.п.

Для урегулирования данного вопроса на уровне руководства страны приняты меры законодательного характера, а именно принят Экологический и Водный

³³ Water security for growth and development. Water Policy // Official Journal of the World Water Council. — 2007. — Volume 9, Number 6. — P. 545-546.

³⁴ Водная безопасность и глобальная повестка дня, ООН, 2013 // <http://www.cawater-info.net/bk/14-4-1.htm>

³⁵ **Бекишева С. Д.** Совершенствование водного законодательства в условиях перехода Республики Казахстан к «зеленой экономике» // ҚазҰУ Хабаршы. Заң сериясы. — 2015. — № 3. — С. 236-243.

кодексы, Концепция по переходу РК к «зеленой экономике», Стратегический план развития РК до 2025 года и т.д.

По мнению экспертов технического комитета Глобального водного партнерства, «водная безопасность имеет несколько компонентов, включая поставку достаточного количества и хорошего качества воды для водопользователей и окружающей среды; снижение рисков наводнений, засухи и загрязнений; и предупреждение конфликтов, связанных с совместными водными ресурсами.

Таким образом, водная безопасность имеет экономические, социальные и экологические аспекты.

Экономический аспект:

- повышение продуктивности воды и ее сбережение во всех секторах, использующих воду;
- совместное использование экономических, социальных и экологических выгод в управлении трансграничных рек, озер и водоносных горизонтов.

Социальный аспект:

- обеспечение равноправного доступа к водным услугам и ресурсам для всех через тщательно проработанные политики и нормативно-правовые базы на всех уровнях;
- формирование устойчивости сообществ перед лицом экстремальных явлений посредством проведения «мягких» и «твердых» мер.

Экологический аспект:

- управление водными ресурсами на устойчивой основе в рамках «зеленой» экономики;
- восстановление экосистемных услуг в бассейнах рек для улучшения здоровья рек»³⁶.

Предлагаем, определить «водную безопасность как устойчивое и защищенное состояние водных ресурсов, позволяющее удовлетворить нужды населения в полном объеме при минимальных рисках для их жизни и здоровья».

Любые отношения регулируются на основе общеустановленных правил поведения, в т.ч. нормативно-правового регулирования и в тоже время опираются на общественно-базовые устои, к которым можно отнести принципы.

Принципы водной безопасности — это основополагающие начала, базовые значения на которых формируется водная безопасность страны.

К ним можно отнести следующие принципы:

- законодательное регулирование, т.е. нормативно-правовое, организационное, материальное, финансовое, кадровое и методическое обеспечение водной безопасности;
- скоординированность действий уполномоченных государственных органов и частных организаций;

³⁶ Водная безопасность — Global Water Partnership // <https://www.gwp.org/contentassets/1180bf6f64e04732ac00717c1c643581/tec-20-ru-web.pdf>

- ответственное отношение собственников водных сооружений и неотвратимости наказания за халатное отношение;
- бережное отношение человека к водным ресурсам;
- прогнозирование, т.е. постепенный переход от принципов управления, направленных на ликвидацию последствий, к прогнозированию, предупреждению и предотвращению возникновения экологически опасных ситуаций;
- системность, т.е. обеспечение полной, достоверной и объективной информации о состоянии водных ресурсов;
- научность, т.е. использование современных достижений науки и техники для выработки эффективных мер борьбы с проблемами водной безопасности;
- последовательность и срочность, т.е. последовательное продолжение проводимой ранее работы, а также установление краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных задач обеспечения водной безопасности.

Продолжение в следующем номере

СОДЕРЖАНИЕ— МАЗМҰНЫ — CONTENT

ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ — ҒЫЛЫМИ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША — ON THE MATERIALS OF SCIENTIFIC RESEARCH

Аймухамбетова Камиля Мурзабаевна

Особенности назначения наказания несовершеннолетним в рамках гуманизации
уголовной политики

Қылмыстық саясатты ізгілендіру шеңберінде кәмелетке толмағандарға жаза тағайындау
ерекшеліктері

The peculiarities of sentencing juveniles within the framework of the humanization of criminal
policy.....5

Baikenzhina Kulbagila Aliakparovna, Smagulova Amina Serikovna

Legal regulation of operational-search activity on the internet: a balance between security and
citizens' rights

Интернет желісіндегі жедел-іздістіру қызметін құқықтық реттеу: азаматтардың
қауіпсіздігі мен құқықтары арасындағы теңгерім

Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в сети интернет: баланс
между безопасностью и правами граждан.....16

Галым Фауз Галымович

К вопросу о совершенствовании уголовного законодательства об ответственности за
изнасилование и насильственные действия сексуального характера

Зорлау және сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекеттері үшін жауапкершілік
туралы қылмыстық заңнаманы жетілдіру мәселесі туралы

On the question of improving criminal legislation on liability for rape and violent acts of a
sexual nature25

Guzikova Valentina Victorovna

The Role of Artificial Intelligence in Teaching English in a Non-Linguistic University

лингвистикалық емес университетте ағылшын тілін оқытудағы жасанды интеллекттің
рөлі

Роль искусственного интеллекта при обучении английскому языку в неязыковом вузе .39

Ермекова Зауреш Джумаевна

Некоторые вопросы ограничений в государственной службе

Мемлекеттік қызметтегі шектеулердің кейбір мәселелері

Some issues regarding restrictions in public service.....47

Кожобеков Даурен Мейрханович

Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы елдерінің қазіргі цифрлық жағдайларда ұйымдасқан қылмыс үшін жауапкершілігі туралы заңнамасын салыстырмалы талдау

Сравнительный анализ законодательства стран Содружества Независимых Государств об уголовной ответственности за организованную преступность в современных цифровых условиях

Comparative analysis of the legislation of the common wealth of Independent States Countries on criminal liability for organized crime in modern digital conditions53

Нестерова Валерия Евгеньевна

Проблемное обучение как эффективная технология формирования профессиональных компетенций сотрудников полиции по дисциплине «Основы русского жестового языка»

Проблемалық оқыту «Орыс жестау тілінің негіздері» пәні бойынша полиция қызметкерлерінің кәсіби құзыреттілігін қалыптастырудың тиімді технологиясы ретінде

Problem-based learning as an effective technology for forming professional competencies of police officers in the discipline «Fundamentals of russian sign language»61

Смагулова Дина Ерланқызы

Меры безопасности в уголовном процессе: защищаемое лицо

Қылмыстық процестердегі қауіпсіздік шаралары: қорғалатын адам

Security measures in the criminal process: the protected person67

Сүлейменов Темирлан Нығыманович

Противодействие незаконному обороту наркотиков в рамках взаимодействия правоохранительных органов Республики Казахстан и иностранных государств

Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдары мен шет мемлекеттердің өзара іс-қимылы шеңберінде есірткінің заңсыз айналымына қарсы іс-қимыл

Combating the illegal drug trade within the framework of interaction between law enforcement agencies of the Republic of Kazakhstan and foreign countries74

Токсанова Майя Булатовна

Сервисная модель полиции в рамках реформирования системы органов внутренних дел

Ішкі істер органдары жүйесін реформалау шеңберіндегі полицияның сервистік моделі

Service model of police within the framework of reforming the system of internal affairs bodies88

Токубаев Зайрулла Сембаевич, Сапар Мерхат Амангельдыұлы

Криптовалюталарды қылмыстық құқықтық реттеудің ерекшеліктері: отандық және шетелдік тәжірибе

Особенности уголовного правового регулирования криптовалюты: отечественный и зарубежный опыт

Features of criminal law regulation of cryptocurrency: domestic and foreign experience98

Музтауов Жандос Баурланович, Бекишева Сабигуль Джанабаевна

Проблемы правового регулирования водной безопасности Республики Казахстан	
Қазақстан Республикасының су қауіпсіздігін құқықтық реттеу мәселелері	
Legal regulation issues of water security in the Republic of Kazakhstan.....	106
Введение	107
1. Теоретико-правовые основы правового регулирования водной безопасности.....	111
1.1. Правовое регулирование водной безопасности Казахстана: историко-правовой аспект	111
1.2. Современное состояние водного законодательства Республики Казахстан	119
1.3. Понятие, специфика и принципы обеспечения водной безопасности	128

Требования к статьям, публикуемым с января 2023 года:

Текст статьи должен быть набран в редакторе WORD, шрифтом «Times New Roman», размер шрифта — 14, интервал — 1,5. Отступы: верхний, нижний, правый и левый — 20 мм.

В левом верхнем углу индекс УДК (универсальный десятичный классификатор, МРНТИ (Межгосударственный рубрикатор научно-технической информации) (<http://grnti.ru>).

Материал размещается в следующем порядке: на первой строке — полная информация об авторах (фамилия, имя, отчество, научная степень, звание, должность, учреждение, страна, город, адрес, телефон, факс, E-mail), через строчку — название статьи (заглавными буквами), на следующей — сам текст. Литература в конце основного текста с отступом в одну строку (в тексте проставляется в квадратных скобках) и постраничные сноски (нормативно-правовые акты) оформляются в соответствии с Межгосударственным стандартом ГОСТ 7.5-98 и ГОСТ РИСО 12615-2013. Также литература представляется в виде пристатейного библиографического списка в романском алфавите (латинице) — «References».

Статья, написанная на государственном (казахском), русском, английском или на других языках, должна содержать название, аннотацию, ключевые слова (8-10 слов) — на государственном, русском и английском языках. Для зарубежных авторов название, ключевые слова и аннотация предоставляются на двух языках (русском и английском). В аннотации необходимо раскрыть цель, методы, результаты, выводы (в данном порядке; по одному-два предложения для каждого пункта). В аннотации не допускаются ссылки, упоминания места исследования и т. д. Не должно быть также нерасшифрованных аббревиатур. Аннотация — «лицо» статьи, важнейший фактор ее читаемости и цитируемости, является «выжимкой», кратким содержанием работы. Объем аннотации — 150-200 слов.

Структура статьи должна соответствовать общепринятой модели IMRAD. Необходимо выделить разделы с названиями: Введение, Материалы и методы, Результаты, Обсуждение (в виде исключения, раздел «Обсуждение» может быть объединен с разделом «Результаты»), Заключение.

Объем материала не более 20 страниц (включая рисунки, таблицы, диаграммы и т.д.). Право включения статей в журнал и редактирование редакционная коллегия оставляет за собой. Материалы, оформленные не по требованиям, не публикуются и не возвращаются авторам. За достоверность опубликованных материалов редакция ответственности не несет.

2023 жылғы қаңтардан бастап жарияланатын мақалаларға қойылатын талаптар:

Мақала мәтіні WORD редакторында терілуі тиіс, «Times New Roman» қарпінде, өлшемі — 14, жол аралығы — 1,5. Жиек сызықтары жоғарғы, төменгі, оң және сол жақтары — 20 мм.

Жоғарғы сол жақ бұрышта ЭОЖ индексі (эмбебап ондық жіктеуіш, FТАМА (Ғылыми-техникалық ақпараттың мемлекетаралық айдары) (<http://grnti.ru>) орналастырылады.

Материалдар келесі тәртіппен орналастырылады: бірінші жолда — автор туралы толық ақпарат (тегі, аты-жөні, ғылыми дәрежесі, атағы, лауазымы, мекемесі, қаласы, мекенжайы, телефон, факс, e-mail), бір жолдан кейін жолдың орта тұсында мақала атауы (бас әріптермен), келесі жолда — мәтіннің өзі көрсетіледі. Негізгі мәтіннің соңындағы әдебиеттер бір жолға шегініспен (мәтінде төртбұрышты жақшаға алынады) және беттік ескертпелер (нормативтік-құқықтық актілер) MEMCT 7.5-98 және MEMCT РБК 12615-2013 мемлекетаралық стандартына сәйкес ресімделеді. Сондай-ақ, әдебиеттер роман алфавитіндегі (латынша) «References» — қосымша библиографиялық тізім түрінде ұсынылады.

Мемлекеттік (қазақ), орыс, ағылшын немесе басқа тілдерде жазылған мақалада атауы, түйіні, түйінді сөздері (8-10 сөз) – мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде қамтылуға тиіс. Шетелдік авторлар үшін атауы, түйінді сөздері мен түйіні екі тілде (орыс және ағылшын) беріледі. Түйінде мақсатын, әдістерін, нәтижелерін, қорытындыларын (осы тәртіппен; әр тармақ үшін бір-екі сөйлем) ашып көрсету қажет. Түйінде сілтемелерге, зерттеу орны туралы ескертулерге және т.б. рұқсат етілмейді, сонымен қатар, шифрланбаған аббревиатуралар болмауы керек. Түйін — мақаланың «айнасы», оның оқылуы мен дәйексөзінің маңызды факторы — «сығымдау», жұмыстың қысқаша мазмұны. Түйін көлемі — 150-200 сөз.

Мақаланың құрылымы жалпы қабылданған IMRAD моделіне сәйкес келуі керек. Мақала бөлімдерін келесі тақырыптар бойынша бөліп көрсету қажет: Кіріспе; Материалдар мен әдістер; Нәтижелер; Талқылау; Қорытынды (өзгешелік ретінде «Талқылау» бөлімі «Нәтижелер» бөлімімен біріктірілуі мүмкін).

Материалдың көлемі (суреттерді, кестелерді, диаграммаларды және т.б. қоса алғанда) 20 беттен аспауы қажет.

Журналға мақалаларды қосу және өңдеу құқығын редакциялық алқа өзіне қалдырады.

Материалдар талаптарға сай ресімделмеген жағдайда жарияланбайды және авторларға қайтарылмайды. Редакция жарияланған материалдардың айғақтары үшін жауапкершілікті өзіне алмайды.

Requirements for articles published since January 2023:

The text of the article should be typed in the editor WORD, the font “Times New Roman”, the font size — 14, the interval — 1.5. Indents: upper, lower, right and left -20 mm.

In the upper left corner is the UDC index (universal decimal classifier, MRNTI (Interstate rubricator of scientific and technical information) (<http://grnti.ru>).

The material is placed in the following order: on the first line — full information about the authors (last name, first name, patronymic, scientific degree, rank, post, institution, city, address, telephone, fax, E-mail), through the line — title of the article (in capital letters), on the next — the text itself. The literature at the end of the main text with an indent of one line (in the text is put in square brackets) and footnotes (normative legal acts) are drawn up in accordance with the Interstate standard GOST 7.5-98 and

GOST RISO 12615-2013. Also, the literature is presented in the form of an article—by-article bibliographic list in the roman alphabet (latin alphabet) — "References".

An article written in the state (Kazakh), Russian, English or other languages should contain the title, abstract, key words (8-10 words) — in the state, Russian and English languages. For foreign authors, the title, keywords and annotation are provided in two languages (Russian and English). In the abstract, it is necessary to disclose the purpose, methods, results, conclusions (in the given order; one or two sentences for each item). Links, references to the place of research, etc. are not allowed in the abstract. There should also be no unencrypted abbreviations. Abstract — the «face» of the article, the most important factor of its readability and citation, is a «squeeze», a summary of the work. The volume of the abstract — 150-200 words.

The structure of the article should correspond to the generally accepted IMRAD model. It is necessary to allocate sections with the names: Introduction, Materials and methods, Results, Discussion (as an exception, the «Discussion» section can be combined with the «Results» section), Conclusion.

The volume of the material is not less than 20 pages (including figures, tables, diagrams, etc.). The editorial board reserves the right to include articles in the journal and edit it. Materials that are not made according to the requirements are not published and returned to the authors. For the reliability of published materials, the editorial team does not bear responsibility.

МИР ЗАКОНА
Юридический научно-практический журнал
№ 1-2 (273-274) 2025

МИР ЗАКОНА
Заңгерлік ғылыми-тәжірибелік журнал
№ 1-2 (273-274) 2025

THE WORLD OF THE LAW
Juridical scientific and practical journal
№ 1-2 (273-274) 2025

Директор и учредитель	А. П. Скворцов
Техническая верстка	Д. К. Читян
Корректоры:	А. А. Аманбаева А. Н. Сулейменова

Журнал зарегистрирован
Министерством информации и общественного согласия РК
Регистрационное свидетельство
№ 544ж от 13 января 1999 года.

Ответственность за достоверность фактов и сведений,
содержащихся в публикациях, несут авторы.
Публикуется в авторской редакции.

Сдано в набор 03.01.2025 г. Подписано в печать 03.03.2025 г.
Формат 60х84 ¹/₈. Объем 17,25 усл. п. л.
Тираж 99 экз.

ТОО «Центр деловой книги «Глобус»
г. Алматы, ул. Нурмакова, 26/195 оф. 56,
г. Актобе, Балауса (Заречный-2), 74 «б»